

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 2, 2004

Адвокат Ирина Якубовская:
"У женщин с мужчинами одно
общее - ответственность"

Читайте на стр. 16 - 19

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Юридическая поддержка бизнеса... Сегодня это обычный факт нашей жизни, одно из направлений адвокатской деятельности. А ведь еще совсем недавно подобное и представить было трудно. Специализированной адвокатуры просто не существовало, а органы государственного и ведомственного арбитража, коим предписывалось оказывать помощь предприятиям и организациям, не имели для того ни сил, ни средств.

«Так давайте создадим специальное подразделение!» – предложил молодой госарбитр Гасан Мирзоев. Увы, даже при поддержке тогдашних руководителей Государственного арбитража Москвы Аллы Большовой и Николая Логунова решить больной вопрос долго не удавалось. Пришлось автору идеи обивать пороги многих ведомств, дойти до Комиссии ЦК КПСС по правовой реформе. И цель была достигнута: ровно пятнадцать лет назад, 10 марта 1989 года, Мосгорисполком зарегистрировал юридическую структуру нового типа – Московский государственный центр правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений.

Вообще-то «центр» – это громко сказано. Первоначально там трудились лишь трое: сам Гасан Борисович и его коллеги-арбитражники Алла Видякина и Елизавета Брагина. На уже вскоре новое учреждение преобразовалось в Московский юридический центр правительства Москвы, обрело солидное помещение, увеличило штат. Работу вели по трем основным направлениям: экономическая экспертиза предприятий и бизнес-планов, юридическая проработка учредительных документов и международно-правовая экспертиза предприятий с участием иностранного капитала. Считай, все московские бизнесмены-перво-

проходцы прошли через кабинеты в бывшей школе на Сырмятниках.

Но рамки госструктуры не могли не стеснять работу энтузиастов. Легко ли быть объективным в споре государства с бизнесом, когда юрист сам в ранге чиновника? И лидер центра вместе с верными помощниками Алексеем Бакановым, Валентиной Виноградовой, Юрием Платоновым, Татьяной Свит, Борисом Соловьевым, Любовью Тереховой, Андреем Шехтером и Ольгой Юдиной выступили учредителями специализированной межтерриториальной коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Она была зарегистрирована 2 ноября 1993 года, сразу став боевым отрядом российской адвокатуры, заметным явлением в жизни общества. Не случайно именно эта коллегия со временем оказалась ядром более широкого адвокатского объединения – Гильдии российских адвокатов.

Сегодня в «Мосюрцентре» более 600 адвокатов, они трудятся не только в Москве, но и в филиалах коллегии по всей стране: в Твери и Владивостоке, Смоленске, Пензе, Петрозаводске, Новосибирске... Примечательно, что скромный юбилей открывателей новых путей в нашей профессии пришелся на год, юбилейный (140 лет!) для всей российской адвокатуры.

На снимках: председатель Арбитражного суда г. Москвы А. Большова и Г. Мирзоев; первый заместитель председателя Арбитражного суда г. Москвы Н. Логунов; ветераны снова вместе

Фото Александра КАПАНОВА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Адвокатской палаты Московской области

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, руководитель Департамента образования г. Москвы

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Е.В. СЕМЕНЯКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. КОСТАНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, академик РАН, доктор юридических наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, проректор по учебной части Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В НОМЕРЕ:

№ 2, 2004

В. Смирнов Подозрительность оставим в прошлом	4
О. Бомов На просторах Южного Урала	6
А. Горшенков Спокойный взгляд на действительность	8
К выходу 50-го номера журнала	10
Ю. Чернышов Выстрел по неосторожности	12
С. Дадашов, А. Хавкин Как защитить свежую мысль?	14
В. Шаров Родившись под знаком Льва...	16
В. Рязанцев Павел по имени Петр	30
Г. Мирзоев Видеть каждого студента	32
Д. Якобашвили «Вимм-Биль-Данн» – символ надежды	34
Е. Носкова По заветам древних римлян	38
В. Сысоев Они служили и Фемиде, и музам	44
А. Яхромин Пятнышко на подкладке	48

Наша обложка:
член Первой столичной
коллегии адвокатов
Ирина Якубовская

Фото Сергея Берменьева

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
<http://gra.litsa.ru>

E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции:

105120, Москва,
М. Полужарский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Сегодня у нас с вами двойной праздник. В Международный женский день вы держите в руках 50-й выпуск нашего журнала. Учрежденный в 1995 году, он стал первым и до сих пор остается единственным общероссийским изданием, всецело посвященным жизни и проблемам адвокатуры. И если во все эти годы мы не только устояли под натиском самых неожиданных трудностей, но и завоевали прочный авторитет в обществе, умножили число наших читателей – значит, такое издание действительно необходимо, а выбранный нами курс безусловно правильный.

Да и как, в самом деле, обойтись многочисленному адвокатскому сообществу (сегодня в стране 60 тысяч адвокатов) без собственной печатной трибуны? Ведь нужно обмениваться опытом, анализировать успехи и промахи, отстаивать общеравкатские интересы, а еще заниматься правовым просвещением соотечественников – наших нынешних и потенциальных доверителей.

О том, что удалось на этом пути, мы рассказываем сегодня, обозревая все предыдущие номера журнала (см. подборку материалов «Сорок девять плюс один»). Сейчас же хочу отметить главное, на мой взгляд, достижение: «Российский адвокат» всегда выступал за единство адвокатского сообщества, чистоту его рядов, за утверждение высоких профессиональных и нравственных качеств коллег. В том, что уровень адвокатской помощи неизмеримо растет, принят Закон «Об адвокатской деятельности...» и, наконец, сложилась общероссийская корпорация адвокатов, мы видим результат и наших усилий.

Не меньше, думаю, у нас задач и в будущем. С появлением Федеральной палаты адвокатов РФ, при многообразии форм адвокатской деятельности роль единственного общеравкатского издания конечно же возрастает. Редакция считает своим долгом обеспечивать постоянную связь между коллегами в самых отдаленных точках страны, между органами адвокатского самоуправления, между ними и Федеральной палатой, давать ответы на волнующие коллег вопросы, а если надо, то и защищать их от неправомерных действий как представителей власти, так и отдельных «начальников» от адвокатуры. Уверены, с вашей поддержкой, друзья, нам по плечу любые свершения.

Пользуясь случаем, обращаюсь к нашим читательницам – коллегам, мамам, женам. Примите, дорогие, этот номер «Российского адвоката» как наш скромный подарок к светлому празднику всех женщин. Счастья вам, любви и благополучия!

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор

НАШИ В ДУМЕ

Нельзя сказать, что новый состав Госдумы РФ стал более богатым на юристов: их около сорока. Зато в депутатах оказались такие известные коллеги-адвокаты, как Сергей Попов (Петербург), Валерий Гребенников, Юрий Иванов, Андрей Макаров (все из Москвы), Владимир Плигин (Московская область) и др. А главное – интересы нашего сообщества надежно представлены в наиболее важных для нас комитетах. Комитет по конституционному за-

конодательству и госстроительству возглавил Владимир Плигин (на снимке справа), до последнего времени работавший в подмосковной коллегии адвокатов «Юридическая фирма «ЮСТ», а Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству – Павел Крашенинников, в прошлом министр юстиции РФ, возглавлявший этот же комитет в прежней Думе.

Поздравив коллег с важным шагом в политике, мы поинтересовались их ближайшими планами.

Владимир Плигин отметил неизбежную на первых порах загруженность возглавляемого им Комитета работой над текущим, как он выразился, законодательством, требующим немедленного реагирования (избирательное, административное и др.). Но это не должно помешать самому внимательному отношению к законопроектам, касающимся адвокатуры. Причем любое продвижение любых изменений этих актов, заверил Владимир Николаевич, будет обязательно происходить с учетом мнения Федеральной палаты адвокатов РФ, всего адвокатского сообщества.

– В старой Думе мы не успели провести отмену смертной казни, – сказал Павел Крашенинников. – Сейчас, считаю, это один из наших первоочередных крупных проектов. Далее необходимо завершить работу над 4-й частью ГК РФ (она посвящена интеллектуальной собственности) и принять новый Жилищный кодекс РФ. Даже если будут приняты только три названных акта, думаю, ради этого стоит поработать ближайшие четыре года.

Что касается дальнейшего совершенствования Закона «Об адвокатской деятельности...», то два комитета намерены образовать для этого специальную комиссию.

ЮРИСТЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ В.В. ПУТИНА

Единую позицию о поддержке на президентских выборах кандидатуры действующего Президента В. В. Путина высказали участники совместного заседания Координационного совета общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» и президиума Гильдии российских адвокатов. В работе приняли участие президент Федерального союза адво-

тов России А. Галоганов и президент Ассоциации российских адвокатов А. Малаев. Вел заседание председатель Координационного совета, президент ГРА Г. Мирзоев.

НЕУЧТЕННАЯ ПАЛАТА

Вопреки официальным сообщениям об отсутствии в природе такой адвокатской структуры, как Адвокатская палата Коми-Пермяцкого автономного округа, мы ее все-таки обнаружили. Она благополучно существует аж с лета прошлого года. Об этом редакцию проинформировала президент палаты Вера Владимировна Мартина. В палате состоят всего четырнадцать адвокатов, но, как и положено, действует Совет, квалификационная

и ревизионная комиссии. С помощью региональных властей повсеместно решен вопрос с помещениями. Примечательно, что члены новой палаты до сих пор сохранили свое членство в Пермской областной коллегии адвокатов, имея в виду, что со временем автономный округ и Пермская область образуют единый субъект Российской Федерации.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

НАГРАДА

Одному из патриархов отечественной адвокатуры Артемию Николаевичу Котельникову исполнилось 80 лет. Чествование юбиляра состоялось в Петербургском Доме юристов. Церемонию открыл президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко. За вклад в укрепление единства нашего сообщества Артемий Николаевич первым удостоен новой адвокатской награды – бронзового бюста Ф. Н. Плевако. Ее мэтр принял из рук президента ГРА Гасона Мирзоева.

Фото Виктора ДОЛГИШЕВА

МИНЮСТ РОССИИ ИНФОРМИРУЕТ...

В адвокатские образования поступил Обзор практики Минюста РФ и его органов на местах по реализации Закона «Об адвокатской деятельности...» в 2002–2003 годах. Как следует из него, сегодня в стране зарегистрированы 87 адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Они не созданы в Корячком автономном округе, в котором нет ни одного адвоката, и в Эвенкии, где трудится лишь один коллега. При формировании палат не обошлось без конфликтов. Например, представители Тюменской облколлегии не явились на учредительную конференцию. Тем не менее она состоялась и ее легитимность подтверждена судом. А в Магаданской области в один день появились сразу две палаты. Истину опять-таки пришлось устанавливать в суде.

Недостатки обнаружились при проверке законности создания ряда коллегий адвокатов, образованных до вступления в силу нового закона (Амурская коллегия адвокатов по обслуживанию агропромышленного комплекса и др.). С другой стороны, некоторые коллегии предоставили в органы юстиции сведения об адвокатах, не зарегистрированных в качестве налогоплательщиков в данном субъекте РФ, а сами адвокаты не имели должного подтверждения о получении высшего юридического образования, а кое-кто скрыл имевшуюся непогашенную или неснятую судимость. Один же из претендентов на статус адвоката (Республика Саха) находился в федеральном розыске в связи с совершением тяжкого преступления.

...И РАЗЪЯСНЯЕТ

В адрес территориальных органов юстиции поступили письма Минюста РФ о нарушении адвокатами и адвокатскими образованиями некоторых положений Закона «Об адвокатской деятельности...». В ряде адвокатских палат, говорится в одном из писем, участились случаи утраты и порчи адвокатских удостоверений. Такие случаи подлежат тщательной проверке и могут повлечь за собой представление органа юстиции в Адвокатскую палату о лишении виновного адвокатского статуса.

Неправомерно, как считают в министерстве, на вывесках, штампах, бланках и иной атрибутике некоторых адвокатских образований, визитных карточках адвокатов отсутствует указание на субъект РФ и вместе с тем используются наименования «Министерство юстиции Российской Федерации» или «Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации». Адвокатские палаты и органы юстиции не всегда должным образом реагируют на случаи неявки адвокатов для участия в качестве защитников в судебных заседаниях, а также на другие факты их неправомерных действий в ходе проводимых судебных процессов.

ДАЙДЖЕСТ АДВОКАТСКИХ ИЗДАНИЙ

В январском выпуске газеты (бюллетеня) руководители Адвокатской палаты области поздравили коллег с Новым годом. Приведены разъяснение Минюста РФ об оплате труда защитников в делах по назначению мировых судей и постановление палаты о порядке оказания юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Нижегородской области бесплатно. Сообщается, что в Нижнем Новгороде состоялось общее собрание членов палаты, учредивших в городе и области адвокатские кабинеты. Интересна статья «Адвокат – друг человека», рассказывающая о вымогательстве с одного нижегородского защитника денег бывшей клиенткой за неудачное, по ее мнению, решение райсуда.

В восьмом номере информационно-аналитического бюллетеня (журнала) Уральской межрегиональной ассоциации юристов (г. Екатеринбург), помимо актуальных материалов о новациях в региональном и городском законодательстве, исследований аспирантов Уральской государственной юридической академии, внимание привлекает статья члена Свердлов-

ской областной гильдии адвокатов Александра Сергина о злоупотреблении правами сторон в судебном процессе.

Три последние (10–12) номера за 2003 год газеты Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов открываются исследованием председателя президиума коллегии Юрия Ильина проблем применения Закона «Об адвокатской деятельности...». Газета поместила комментарий федерального законодательства относительно особенностей уголовного производства по делам несовершеннолетних, обзор практики рассмотрения судами дел с учетом норм международного права и международных договоров. Здесь же публикуется с продолжением детектив В. Никитина «Юбилей».

В двенадцатом номере журнала Адвокатской палаты Московской области помещены отчет с годовой (декабрьской) конференции палаты, решения конференции и Совета палаты. Привлекает также внимание сравнительный анализ проблем УПК, подготовленный одним из старейших подмосковных адвокатов М. Мельниковским. В заключение дан указатель материалов за прошедший год.

ПОКУШЕНИЕ НА АДВОКАТА

Наша профессия стала смертельно опасной. Новая беда пришла к коллегам из Адвокатской палаты Свердловской области: там совершено покушение на президента палаты, члена Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженного юриста России Владимира Николаевича Смирнова. Подлый наемник стрелял непосредственно в помещении адвокатского офиса в здании городской администрации Екатеринбурга. Благодаря усилиям врачей сейчас жизнь нашего товарища вне опасности. А вот каким фотокамера запечатлела его на заседании Совета Федеральной палаты – как всегда, энергичного, улыбающегося, полного новых идей. К слову, сегодня мы имеем возможность познакомиться читателей с некоторыми из них (см. стр. 4). Скорого выздоровления вам, Владимир Николаевич!

Владимир СМЕРНОВ,
президент Адвокатской палаты
Свердловской области,
член Совета Федеральной
палаты адвокатов РФ

Вот уже более года российская адвокатура живет по новому законодательству. В процессе перестройки не обошлось без сбоев и осечек. Как же их удавалось преодолевать, что сегодня в повестке дня? Попытаюсь ответить на примере работы нашей палаты.

Мы, полагаю, во всех этих делах шли чутьчку впереди многих. Уже в ноябре 2002-го провели учредительную конференцию и прошлой осенью отметили первую годовщину палаты. С удовлетворением отмечу, что несмотря на многообразие взглядов делегатов конференции (споры затянулись за полночь!), нам удалось достичь консенсуса и избежать каких-либо серьезных конфликтов и раздора. И сейчас можно определенно сказать почему, каким образом. С самого начала фундаментом создаваемой палаты стала наиболее многочисленная коллегия адвокатов – Свердловская областная, и эту объективную реальность, по счастью, никто не попытался оспорить. Потому все, что было накоплено коллегией за более чем 80 лет существования, пригодились новому образованию, позволило Совету палаты взять правильный тон в отношениях с коллегами.

Скажем, мы в коллегии всегда строго следили за соблюдением финансовой

ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ ОСТАВИМ В ПРОШЛОМ

дисциплины. Сейчас те же подходы стали обязательными для всех членов Адвокатской палаты. И если кто-то отступает от них, получает самую жесткую оценку, с иными злостными неплательщиками мы даже расстались, лишив их статуса адвоката. Переняла палата и взыскательное отношение коллегии к профессиональному уровню своих членов, к соблюдению ими профессиональной этики. При очередном приеме квалификационного экзамена трое из двенадцати соискателей получили «неуд». В том числе, к слову, один бывший судья.

Понятно, у кого-то такая позиция Совета палаты, квалификационной комиссии вызывает обиду, а то и протест. Но мы не собираемся снижать планку требовательности ни к претендентам на звание адвоката, ни к тем, кто его уже имеет. Внимательно и жестко рассматриваем все жалобы на коллег, при этом сначала передаем их непосредственно в адвокатское образование (коллегию, бюро).

Но тут вскоре выяснилось, что не все в новых адвокатских структурах готовы к самостоятельности, кое-где дух корпоративности подменяют... круговой порукой. В Совет палаты стали поступать повторные жалобы от лиц, недовольных тем, как на местах отреагировали на их претензии. При разбирательстве на квалификационной комиссии действительно вскрылись прямо-таки вопиющие факты. Ведь, скажем, существуют табу, которые адвокат не имеет права нарушать ни при каких обстоятельствах. К их числу относится, в частности, адвокатская тайна. Ее нельзя разглашать ни под каким предлогом. А что мы увидели? Одно из адвокатов вызвали в суд... свидетелем по делу, где он раньше выступал защитником. И этот, с позволения сказать, адвокат выложил суду все, что доверил ему клиент, мол, он признался во всем, сделал то-то и то-то. И эти адвокатские свидетельства (уму непостижимо!) легли в основу доказательств вины подсудимого! Согласитесь, такое непростительно и такого «защитничка» надо немедленно лишать статуса адвоката. Но мы не смогли этого сделать. Потому что инициатор дисциплинарного разбирательства... отозвал свою жалобу, а президент Адвокатской

палаты (один из парадоксов нашего Кодекса профессиональной этики) не вправе сам возбудить дисциплинарное производство.

О чем говорят подобного рода факты? Разумеется, о необходимости поправить документы, определяющие деятельность квалификационных комиссий. Но главное – мы видим, сколь размыты на сегодняшний день представления части коллег о профессиональных и этических нормах поведения. Как это произошло? Да очень просто. Ведь до последнего времени адвокатские образования на территории области были оторваны друг от друга, и каждое устанавливало собственные правила и приемы, и адвокатской деятельности. И если для вступления в ту же Свердловскую областную коллегию необходимо было выдержать квалификационный экзамен, то где-то оказывалось достаточно денежного взноса. Если мы не давали спуска нарушителям профессиональной этики, то по соседству на их выкрутасы закрывали глаза. Теперь, слава богу, как я уже сказал, воцарились единые подходы. Только ведь кто-то так и не избавился от старых привычек, прежнего стиля работы.

Вот небольшое наблюдение. Время от времени в Совет палаты поступают сигналы о том, что некоторые коллеги отираются в коридорах правоохранительных учреждений, сидят у кабинетов следователей и караулят клиентов. Интересуемся, в чем дело. Оказывается, иной коллега не считает зазорным быть у следователя, что называется, «под рукой». Вроде бы это в общих интересах: при задержании подозреваемого его можно быстро допросить в присутствии адвоката. Но такое постоянное тесное сотрудничество одного адвоката с одним следователем нередко ведет к весьма негативным последствиям, к их «взаимопониманию», что иной раз оборачивается потерей адвокатом своей профессиональной принципиальности, превращает его в «карманного защитника».

Другой пример искаженного представления о профессиональном долге. «Дежурившему» в милиции адвокату клиентка платит 500 рублей. Он поучаствовал в одном следственном действии и... ушел, посчитав отношения с под-

защитной исчерпанными. Родители девушки написали жалобу в Адвокатскую палату, а мы попросили разобраться в конфликте его коллег. И знаете, к какому выводу они пришли? Что адвокат поступил правильно! И уже нам пришлось объяснять и ему, и его товарищам прописные истины, что если принял поручение, вступил в процесс, то изволь вести дело вплоть до кассационной инстанции. Кажется, на этот раз нас поняли правильно, но сколько еще придется поработать для искоренения недоброго наследия.

В этом плане, полагаю, работы хватит не только адвокатским палатам нашего уровня, но и Федеральной палате адвокатов РФ. Этот высший орган адвокатского самоуправления, разумеется, не обладает какими-либо властными полномочиями в отношении адвокатских палат субъектов Российской Федерации или отдельных адвокатов, чего, к слову, многие опасались при разработке нового закона. Но первый год работы Федеральной палаты показал, что она в силах решать самые важные проблемы нашей жизни. На одном из заседаний Совет Федеральной палаты принял, например, рекомендацию по охране адвокатской тайны, на которую в последнее время участились посягательства со стороны наших процессуальных оппонентов.

Участвовали члены Совета и в подготовке документов о порядке оплаты труда адвокатов, занятых в уголовных процессах по назначению органов дознания, следствия, прокуратуры или суда. К сожалению, полного решения этого вопроса еще не произошло. Государство по-прежнему использует любой случай, чтобы заставить адвокатов работать даром. Вот уже несколько лет Свердловская областная коллегия не может вернуть 2,5 млн. рублей, которые задолжали ей за работу, выполненную по поручениям милицейских следователей. Уже второй год принятое об этом решение Арбитражного суда просто не выполняется, исполнительный лист лежит без движения в Минфине РФ. Получается, что неуважение к суду, закону проникло в самые высокие эшелоны власти. И мало того что нам не возвращают старые долги — копятыся новые. Скажем, откликаясь на просьбы мировых судей, та же Свердловская областная коллегия регулярно направляла в процессы своих членов и оплачивала их работу. Однако Судебный департамент при Верховном суде РФ и его управления в регионах отказываются компенсировать эти расходы, ссылаясь на отсутствие целе-

вых средств. Опять пришлось заявить должникам иск о принудительном взыскании убытков, на этот раз на сумму около 1 млн. рублей.

В Судебном департаменте и областном суде сформировалось также необоснованное мнение о том, что участие адвоката в процедуре судебного ареста является всего лишь «следственным действием», а потому должно оплачиваться органами, занимающимися расследованием. Те же отвергают такую свою обязанность, считая, что все, что происходит в суде, относится к управлению правосудия. И снова «крайними» в споре оказываются наши товарищи. Но ведь в таком случае они вправе и отказаться от подобной бесплатной принудилочки. Хотя бы потому, что Конституция РФ запрещает принудительный труд.

Чрезвычайно беспокоит адвокатское сообщество и тот факт, что новое законодательство об адвокатуре заметно урезало объем юридической помощи, оказываемой населению бесплатно. Ведь если расходы по защите малоимущих граждан в уголовном судопроизводстве хоть как-то учитываются в бюджете страны, то финансовой поддержки при рассмотрении гражданских дел, при получении совета специалиста по вопросу о пенсии, алиментах, трудовом конфликте на сегодняшний день просто нет. Поскольку даже в нашем законе не указан источник средств для такой поддержки.

Недавно к нам в палату обратилась уполномоченная по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова. Она хлопотала за пожилую женщину, которая живет в небольшом городке Артемовском и нуждается в юридической помощи. Естественно, мы уважили просьбу. А через некоторое время мне звонят из Артемовского и спрашивают, кто оплатит сделанную работу, поскольку та женщина не инвалид, не участница войны, и дело ее не касается проблем, определенных в законе для льготного обслуживания. Значит, и по этому вопросу Совет Федеральной палаты должен добиваться нужного решения.

Впрочем, в таких случаях какую-то часть расходов могли бы нести субъекты Российской Федерации. В западных правовых системах это давно стало нормой, а кое-что, как ни удивительно, уже делается и у нас. К примеру, в городе Лесном уже пять лет действует муниципальная юридическая консультация. Работавшие в ней адвокаты дают здесь бесплатные юридические советы, со-

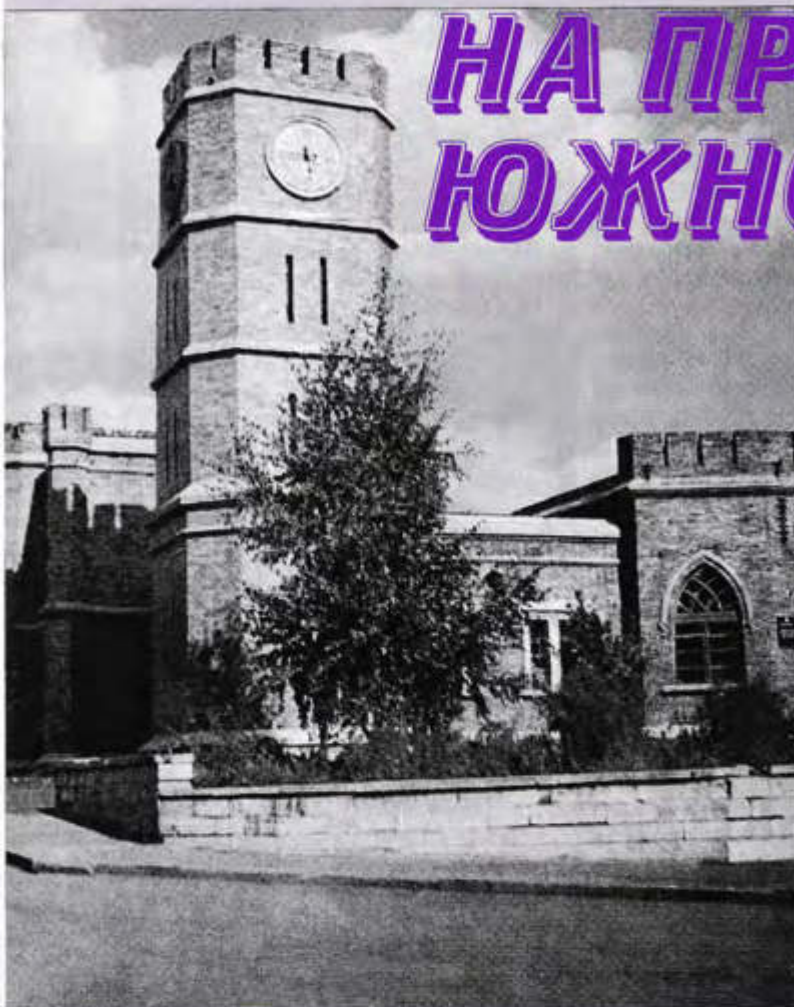
ставляют заявления, а при необходимости также бесплатно представляют интересы малоимущих граждан в суде. И делают это с большим желанием. Поскольку администрация города выделила им за это помещение и вносит за него арендную плату. Опыт, что и говорить, заслуживающий распространения.

Замечу, на нашей уральской земле с 1995 года действовал региональный закон «О гарантиях юридической помощи населению...». Тогда основной задачей было профинансировать труд адвокатов в процессах по назначению, не дожидаясь средств из федерального бюджета. Сейчас он утратил силу, поскольку такого рода расходы несет федеральная казна. Но почему бы не направить освободившиеся средства облбюджета, кстати довольно скромные, на правовую помощь людям в решении их гражданских дел? К сожалению, наши предложения на сей счет не встречают понимания. И, скажем, в нынешнем областном законе о перечне документов, необходимых для получения гражданами бесплатной юридической помощи, ничего не говорится о финансовом участии властей. Указано только, что названные документы... всего лишь предоставляются гражданином адвокату. И что с ними делать, куда нести для оплаты? Ведь источники финансирования и порядок компенсации не определены.

Нигде в России еще не реализована норма адвокатского закона о создании юридических консультаций в местностях, где на одного федерального судью приходится менее одного адвоката. Видите ли, в данном случае законодатель попытался отнестись к содержанию консультаций на регионы, а те этому всячески противятся. В итоге провозглашенное Конституцией РФ право граждан на квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную, на огромных территориях просто неосуществимо.

Словом, мы только начали путь к учреждению в стране действительно сильной и доступной адвокатуры. Хотелось бы пройти его как можно быстрее. Для этого необходимо большее взаимопонимание адвокатов как между собой, так и с властью. Пусть коллеги не подозревают органы адвокатского самоуправления в стремлении ущемить их самостоятельность. Пусть власть не подозревает нас в желании урвать неполаженное. Ведь всех нас должно заботить одно: как лучше обеспечить права граждан. А подозрительность давайте оставим в прошлом.

НА ПРОСТОРАХ ЮЖНОГО УРАЛА

Что лукавить, нечасто у нас чтут память даже самых видных адвокатов. Тем приятней, что на оренбургской земле, в городе Бугуруслане, сочли должным разместить на здании бывшей юрконсультации мемориальную доску: здесь трудился адвокат Петр Иванович Куколев, 60 лет отдавший любимой профессии.

Сохранение славных традиций нашего сословия – одна из главных забот Адвокатской палаты Оренбургской области. Коллеги знают, что их предшественники – присяжные поверенные появились на Южном Урале еще в конце XIX века. Правда, губерния, помнящая Пушкина, Неплюева и Пугачева, не имела своей судебной палаты, а потому местные провозаступники состояли при Совете присяжных Саратовского судебного округа. В 1905 году их было всего 10 плюс 5 помощников. И провели они в тот год 12 уголовных дел, в том числе одно по назначению «по праву бедности».

Собственное адвокатское объединение появилось у нас лишь 1 ноября 1922 года, когда местный отдел юстиции зарегистрировал Оренбургскую областную коллегия адвокатов. Увы, не все члены коллегии имели высшее юридическое образование, да и таковых не хватало на все уезды, позднее районы области. Потому основной задачей первых президиумов коллегии было формирование в городах и райцентрах работоспособных юридических консультаций. Сегодня квалифицированные адвокаты трудятся во всех 35 районах области.

1973 год. Президиум Оренбургской областной коллегии адвокатов и домик на углу улиц Советской и Володарского, где он располагался

Конечно, в условиях жесткого административно-партийного диктата, специфического законодательства и полного отсутствия состязательного процесса коллегам нелегко было отстаивать права подзащитных и доверителей. И все-таки тысячи и тысячи земляков получили необходимую помощь и поддержку, добились справедливого решения своих проблем.

Началом нового этапа в жизни оренбургских адвокатов можно считать 1986 год, когда выборы президиума облоколлегии впервые прошли без вмешательства парторганов. Председателем президиума коллегии тогда был избран Александр Васильевич Денисов, ныне президент Адвокатской палаты области. Демократизация общества проявилась и в том, что у нас возникли новые коллегии. Так что на областной конференции 23 ноября 2002 года нашу палату учреждали представители уже пяти коллегий адвокатов. Сегодня в палате более 700 членов, они трудятся в 44 коллегиях, двух адвокатских бюро и 125 кабинетах.

В новых условиях серьезно изменилась и суть нашего труда. Адвокаты активнее противостоят необоснованным подозрениям и обвинениям в адрес своих подопечных, все чаще добиваются смягчения наказаний или полного оправдания подсудимых. Причем до 10 тысяч поручений в год они выполняют бесплатно для доверителей. Важным направлением адвокатской деятельности стало оказание юридической поддержки предпринимателям. Пионером на этом пути можно назвать юрконсультацию, ныне Первую гражданско-правовую коллегию адвокатов, возглавляемую Яковом Соломкиным. Серьезные арбитражные процессы там начали вести еще в 1990 году. А в 1992-м адвокат Александр Чебачев организовал Специализированную консультативно-экспертную фирму для оказания помощи малому и среднему бизнесу. Сегодня это коллегия адвокатов «Евроюрис» – член европейского адвокатского объединения «Евроюрис-Интернейшнл», а сам Чебачев избран председателем Третейского суда при Торгово-промышленной палате области.

Огромным уважением земляков пользуются такие наши признанные мэтры, как И. Олифсон, Г. Горбунова, А. Кузьмина, Е. Пастернак, Л. Шереметьева и др. О возросшем авторитете адвокатуры свидетельствует и то, что наши коллеги (А. Абдрахманов и А. Плотников) приглашены в областную комиссию по помилованию, участвуют в работе научно-консультативного совета при президиуме областного суда.

А чтобы традиции оренбургской адвокатуры служили и новым поколениям, Совет палаты широко пропагандирует передовой опыт (в том числе и в нашей газете «Оренбургский адвокат»), чествует ветеранов, поддерживает молодежь. Кажется, совсем недавно к адвокату Александру Денисову пришел стажер Слава Васин. Сегодня этот юноша сам опытный адвокат, возглавляет Южно-Уральскую облоколлегию. Значит, не прерывается связь времен, мы можем смело смотреть в наше будущее.

Олег БОМОВ,
вице-президент Адвокатской палаты
Оренбургской области

Поприветствовать ветеранов всегда есть повод

Президент палаты у председателя облсуда Г. Резепкина

Адвокат Александр Чебачев готов ответить на все вопросы предпринимателя Марины Новиковой

Заседает Совет палаты

В далеком уже 1967 году на международной юридической конференции в Страсбурге одному советскому представителю был задан явно неудобный вопрос: почему, дескать, в СССР нет судебного контроля за конституционностью законов? Но, к удивлению присутствующих, он не стал защищать нашу тогдашнюю негативную оценку этого «буржуазного атрибута» и даже предположил, что с течением времени судебный конституционный надзор у нас обязательно появится.

Оказалось, что интуиция не подвела тогда Владимира Александровича Туманова – а именно он отвечал на неудобный вопрос. Спустя десятилетия ответ его воплотился в явь. Впрочем, Владимир Александрович, конечно, не мог предвидеть, что возглавить некогда напороченный Конституционный суд РФ выпадет именно ему.

Но начнем по порядку. Будущий доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени и медали имени Кони, действительный член Международной академии сравнительного права, автор множества книг по проблемам права родился в городе Кропоткине Краснодарского края, но уже в раннем возрасте вместе с родителями переехал в столицу. Здесь пошел в школу, здесь же после эвакуации сдал экстерном все школьные экзамены. По комсомольскому набору попал в Институт внешней торговли. «На какой факультет?» – спросили там. «Пусть будет юридический», – ответил абитуриент.

Довольно случайный, как он сам признается, выбор профессии обернулся, однако, увлечением на всю жизнь. Почти сразу после окончания вуза Туманов поступил в аспирантуру Всесоюзного института юридических наук при Минюсте СССР (сейчас это Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ). Кандидатскую диссертацию защитил по теме «Непреодолимая сила в советском гражданском праве».

Рассказывая о том периоде своей жизни, Владимир Александрович не жалеет самых лестных эпитетов в адрес тех, кто вводил его в мир науки. Имена и впрямь впечатляющие: Сергей Никитович Братусь, Дмитрий Михайлович Генкин, Иван Борисович Новицкий, Лазарь Адольфович Лунц – научный руководитель аспиранта. Выдающиеся цивилисты, авторы классических учебников. Ну а Екатерина Абрамовна Флейшиц, которая в бытность ее деканом юрфака Института внешней торговли обратила молодого студента на путь науки, – вообще личность легендарная. Окончив Сорбонну, она одной из первых в России получила статус помощника присяжного поверенного. Но на первом же судебном заседании прокурор заявил отвод адвокату-женщине, а суд согласился с ним. Покидая зал, Екатерина Абрамовна бросила в сторону прокурора: «Вот уж поистине противная сторона!» Эта горькая ее игра слов облетела тогда всю печать, нередко вспоминается и сегодня.

Защитив кандидатскую, Туманов остался работать в институте, в секторе теории государства и права. И почти сразу включился в решение важной для того времени (50-е годы) проблемы: определение момента вступления закона в силу. Многие помнят, что до 1958 года в СССР новый закон вступал в силу на разных территориях в разное время. Так получалось потому, что в каждой области ждали, когда к ним поступит официальное печатное издание – газета «Известия» с опубликованным текстом закона. Нетрудно представить, сколь затягивалась эта процедура – при нашей-то географии. И вот власти вознамерились, наконец, изменить ситуацию, и Владимир

СПОКОЙНЫЙ ВЗ

Александрович вошел в рабочую группу, готовившую новый закон. Так что в привычной ныне формуле: закон вступает в силу одновременно на всей территории страны через десять дней после официального опубликования (если в нем не указана иная дата его вступления в силу), есть заслуга и научного сотрудника Туманова.

В 1960-м Владимир Александрович переходит в Институт государства и права АН СССР, где возглавляет сектор современного буржуазного государства и права, ставший позднее Центром сравнительного правоведения. В институте ему также посчастливилось работать в сильном научном коллективе и, в частности, встретиться с такими видными представителями старшего поколения юристов, как С. Голунский, М. Строгович, И. Левин, С. Кечекьян.

У Туманова неоднозначное отношение ко многим из вышедших в последующие три десятилетия с его участием и под его редакцией работ по зарубежному государству и праву. С одной стороны, на них сказались идеологические установки того времени, требования критического отношения к «буржуазным институтам», и в этом свете, полагает он, эти работы не выдержали испытания временем. Однако, с другой стороны, они содержали значительный массив объективных сведений о том, как организованы и действуют государственные и правовые институты западных демократий, ставших на путь правовой государственности. И именно эти знания оказались востребованы в перестроечные, переломные годы, когда Россия совершила переход к новому общественному и государственному строю.

Не случайно в те годы в политическую жизнь пришли из науки С. Алексеев, А. Собчак, Ю. Калмыков, А. Яковлев, К. Лубенченко, В. Зорькин, С. Шахрай и многие другие. Эта судьба постигла и Туманова. Он активный участник Конституционного совещания, подготовившего проект Конституции РФ, принятой затем общенародным голосованием. И сегодня Владимир Алек-

сандрович по праву гордится тем, что наша Конституция была высоко оценена мировым общественным мнением.

В декабре 1993 года он избирается депутатом Государственной думы, а осенью 1994-го Президент РФ предложил Совету Федерации его кандидатуру в состав Конституционного суда страны. Владимиру Александровичу тогда шел шестьдесят восьмой год, и по закону он мог находиться в искомом статусе лишь два года. Помнится, кто-то из зала бросил реплику:

– Что вы там сможете сделать за это время?

– Сенаторы тоже избираются на два года и обещают многое, – ответил Туманов.

Он действительно много успел сделать, и прежде всего освободить суд от искуса участвовать в политических играх. Высшая судебная инстанция страны стала подлинно правовым органом, заслужила всеобщее уважение россиян. Есть за что чтить мэтра и адвокатам. Немало проблем, связанных с защитой их прав, а значит и с защитой прав граждан, удалось решить именно после обращений в Конституционный суд РФ.

Вспомним одно из печальных наследий советской эпохи – запрет на участие в уголовных делах адвокатов, не имеющих допуска к государственной тайне. Коллеги обратились по этому поводу в Конституционный суд, сами выступили на его заседании. В результате появилось решение, жестко подчеркнувшее, что конституционное право человека на судебную защиту превыше всего и никакие соображения гостайны ограничить доступ адвоката к участию в деле не могут. Если же

английского философа и юриста Фрэнсиса Бэкона, – «умерять многословие, повторения и неуместные речи».

После работы в здании на Ильинке Туманов стал первым судьей от России в Европейском суде по правам человека в Страсбурге. Он считает полезным свое пребывание там, прежде всего, потому, что непосредственный контакт с организацией и практикой этого суда позволил ему более детально познакомиться российских юристов с этим национальным судебным органом. Напомним, что наша страна тогда еще только готовилась к ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на основании которой действует суд. И знали о нем не много. Под редакцией В. А. Туманова был издан на русском языке двухтомный сборник наиболее важных, прецедентных решений этого суда, а позднее увидела свет его книга «Европейский суд по правам человека» – первый подробный рассказ о его организации и деятельности. Туманов считает, что еще и сегодня российские адвокаты – за редким исключением – недостаточно адекватно и профессионально используют этот суд для защиты прав граждан, гарантированных Европейской Конвенцией.

В ноябре 1998 года вступил в силу 11-й протокол, реформировавший Европейский суд и тоже введший для судей семидесятилетний возрастной ценз. Таким образом, Владимир Александрович, наверное, достоин занесения в Книгу рекордов Гиннеса как человек, дважды в разное время полавший «под

З Г Л Я Д Н А Д Е Й С Т В И Т Е Л Ь Н О С Т Ь

Совет Федерации РФ отметил заслуги юриста Туманова Почетной грамотой

суд хочет сохранить тайну, у него есть для этого другие возможности: закрытые заседания, подписка о неразглашении. А вот допустить адвоката к участию в процессе суд в любом случае обязан.

Будем объективны, в бытность свою судьей и председателем Конституционного суда Владимиру Александровичу не раз приходилось напоминать, что адвокатам – представителям заявителя – рекомендовано иное по существу и даже тональности, чем в общем суде, изложение своей позиции по делу. Конституционный суд не исследует, как правило, практических обстоятельств дела. Он решает исключительно вопросы права. Одна из главных обязанностей судьи, напоминает Туманов слова большого

каток» одного и того же «предела по возрасту». Сам же он смотрит на это философски, хотя и считает, что возрастные пределы для судей не очень способствуют правосудию, по крайней мере в высших инстанциях. Судья высшего суда должен быть «штучным товаром», и его не следует автоматически списывать со счета.

Правда, сам Туманов не уходит с переднего края юридической жизни и сражений; он активно сотрудничает с родным Конституционным судом, является председателем Совета по совершенствованию правосудия при Президенте России. Это экспертный, научно-консультативный орган, в котором представлены все юридические профессии, в том числе и адвокаты. Совет, кстати, дважды подробно обсуждал проект закона об адвокатуре. Не оставляет Туманов и научной работы в стенах Института государства и права РАН. Сейчас он сам ученый «старшего поколения».

Конечно, бывшему председателю Конституционного суда России нельзя не задать вопрос, который до сих пор поднимается в дискуссиях. Чьи права, в первую очередь, призван защищать орган конституционного надзора: личности или государства? Как оказалось, такой дилеммы для Владимира Туманова не существует. Даже когда КС признает какую-то норму закона ущемляющей права человека, неконституционной, он все равно защищает государство, охраняет его интересы. Ведь не может быть крепкого государства с ущербными законами.

А как один из творцов Основного закона, по которому мы все живем, мой собеседник убежден:

– У нас серьезная, и что очень важно – стабильная Конституция. За истекшие десять лет ее роль была фундаментальной. И обратите внимание: несмотря на все трудности, Россия никогда так строго не жила по Конституции, как в эти десять лет. И это обнадеживающий знак.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

50 номеров публицистического иллюстрированного общественно-правового журнала – много это или мало? А давайте вместе поместим их и определим, что нам удалось сказать и показать читателям?

СКАЖИ, КТО ТВОЙ ДРУГ

ПАРАД ПАЛАТ

Год назад в целом завершилась реконструкция российской адвокатуры. И журнал из номера в номер стал печатать иллюстрированные рассказы об адвокатских палатах России. На снимках – лидеры адвокатуры Кемеровской области, республик Марий Эл, Коми и Татарстана; слева – здание главного офиса российских адвокатов на Сивцевом Вражке, 43.

ЗАКОН, ПО КОТОРОМУ ЖИТЬ

Уже с первого номера в 1995 году наш журнал повел борьбу за скорейшее принятие закона об адвокатуре. И вот закон принят. А вопросы все еще остаются. Значит, продолжаются и дискуссии на жизненно важную тему.

В «ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ»

Если нужно, наши коллеги оказываются и у российских моряков в Севастополе, и у пограничников на таджикско-афганской границе. В самые тревожные периоды выезжал для работы в Чеченской Республике адвокат Владимир Годованюк. Однажды в группе поддержки российских воинов вместе с ним туда прибыл Александр Розенбаум.

РАБОТА У НАС ТАКАЯ...

Где только не встретишь адвоката: в шикарном офисе и коммуналке, на заводе, стройке и на прииске. И, разумеется, в суде. На снимках: адвокат Николай Клён с подзащитным; бесплатные консультации у входа в Бутырку.

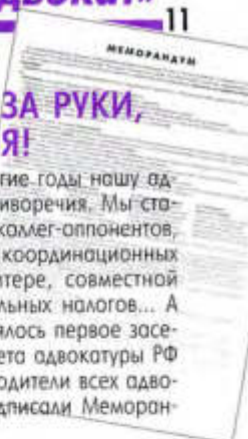

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

Нельзя продвигаться вперед, не зная прошлого. На снимках: 1989 г. Адвокат Георгий Воскресенский (слева) с коллегами за столом президиума учредительного съезда адвокатов СССР; 1993 г. Адвокат Николай Доленко открывает I Всероссийский съезд адвокатов; а так разогнали съезд адвокатов России в 1905-м.

ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ!

Так случилось, что многие годы нашу адвокатуру раздирали противоречия. Мы старались сблизить позиции коллег-оппонентов, рассказывали о первых координационных органах в Москве и Питере, совместной борьбе против разорительных налогов... А в конце 2000 года состоялось первое заседание Федерального совета адвокатуры РФ (на снимке). Тогда руководители всех адвокатских объединений подписали Меморандум о сотрудничестве.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ФЕДОРА ПЛЕВАКО

Имя великого адвоката жило в народе всегда. Но в публичную жизнь общества оно вернулось недавно. В 1996 году мы разыскали родственников Федора Никифоровича, а в 1997-м побывали на его родине в городе Троицке Челябинской области. Тогда же состоялось первое награждение Золотой медалью его имени. На снимках: внук великого адвоката Александр Сергеевич, правнучка Наталья Сергеевна и праправнук Петр: в апреле 1997-го коллеги впервые пришли к дорогой маме; еще одна когорта лауреатов Золотой медали имени Ф. Н. Плевако.

ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ МОЛОДОЕ!

Забота о будущем адвокатуры — это прежде всего забота о юридическом образовании подрастающих поколений. С 1999 года в нашем журнале реализуется совместный проект Гильдии российских адвокатов и Департамента образования г. Москвы «Образование и право». Мы постоянно рассказываем о работе Российской Академии адвокатуры, активно сотрудничаем с президентской программой «Одаренные дети». На снимках: выпускники РАА; лауреаты форума «Одаренные дети» по номинации «Клуб юристов «Шерлок Холмс» в гостях у президента ГРА Гасана Мирзоева.

РУКА ПОМОЩИ

Вместе с благотворительным фондом «Попечитель» корреспонденты журнала часто бывают в исправительных учреждениях. И в колонии города Вязники познакомились с заключенным Константином Чередником, который отбывал явно несправедливое наказание. Инициативу о помиловании поддержали в Администрации Президента России. С указом в руках мы снова прибыли в Вязники. На снимках: начальник ОТК полковник Н. Паневин напутствует бывшего заключенного; встреча с матерью.

С ПОЛЬЗОЙ ДЛЯ ДЕЛА

Эффективный труд невозможен без активного отдыха и занятий спортом. На снимках: Леонид Объектов коллекционирует чучела; Дмитрий Краснов увлекается пауэрлифтингом, а Александр Дубицкий — спуском по горным рекам; на льду Светлана и Александр Астаховы; в перерыве семинара на турецком острове Мармарис.

ПОМНИМ

25 июня 1998 года не стало нашего товарища Ивана Вдовина. Увы, профессия адвоката давно стала опасной. Но коллеги по тогдашней юрконсультации «Самара-адвокат» чтят память друга, помогают его семье, часто приходят к могиле.

Эта трагическая история случилась в феврале 1997 года в Южно-Сахалинске. В поздний вечерний час патрульная машина, в которой находились милиционер-водитель Сергей Трясов и командир Валерий Жуков, проезжала мимо кинотеатра «Октябрь». Стражи порядка увидели, как несколько молодых ребят избивают лежавшего на снегу человека. Жуков задержал одного участника драки, Трясов бросился за другим.

Парень пытался убежать. Милиционер-водитель в бронжилете, при всей амуниции – за ним. Метров сто они неслись по обледенелому тротуару. Трясов несколько раз крикнул: «Стой, милиция!» Преследуемый свернул во двор дома и устремился к неосвещенному скверу. Милиционер достал табельное оружие, крикнул: «Стой, стрелять буду!», поднял руку, чтобы выстрелить в воздух. И тут произошло неожиданное. Преследуемый внезапно остановился и присел. То ли поскользнулся, то ли приготовился встретить Трясова. И тот с разбега наткнулся на присевшего парня. Ухватился левой рукой за его куртку, теряя равновесие, опустил правую, машинально уперся ею в преследуемого. И тут произошел выстрел. От полученного ранения парень скончался на месте.

Юрий ЧЕРНЫШЕВ, член Третьей коллегии адвокатов Сахалинской области

ВЫСТРЕЛ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

В отношении милиционера-водителя возбудили уголовное дело. Его родные обратились ко мне с просьбой взять на себя защиту.

Увы, уже в первые дни столкнулся с грубым нарушением прав моего подзащитного. Предъявляя ему обвинение (причинение смерти по неосторожности – часть 1 статьи 109 УК РФ), следователь ошибочно исходил из общих определений неосторожной вины. Между тем работник милиции является специальным субъектом ответственности. Его ответственность при задержании наступает, как следует из части 2 статьи 38 УК РФ, только в случаях превышения должностных полномочий и только в случаях умышленного причинения вреда. Не посчитавшись с этим, следствие и дальше выстраивало систему доказательств не лучшим образом. В итоге в обвинитель-

ном заключении часть 1 статьи 109 была заменена на часть 2 той же статьи – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а к ней добавилась и новая статья «Превышение должностных полномочий» (пункты «б», «в» части 3 статьи 286 УК РФ). Вот как сыграла при неумелом использовании уже упомянутое мной положение части 2 статьи 38!

Поднимался и вопрос о правомерности применения Трясовым табельного оружия. Защита последовательно отстаивала позицию, что его действия полностью отвечали требованиям части 2 статьи 18 Закона «О милиции» и соответствующих статей Устава патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности РФ. Не противоречили они и положениям Памятки МВД и

Генеральной прокуратуры РФ (часть 3 статьи 9), обязывающим стража порядка задерживать правонарушителя, который пытается скрыться. А пункт 3 статьи 15 Закона «О милиции» предоставляет работнику милиции право использовать пистолет для подачи сигнала тревоги, вызова помощи и предупреждения применить оружие.

Этим бесспорным и ясным выводам следствие и суд (на первоначальном этапе) противопоставили пространные констатации типа: подсудимый заступил на дежурство без резиновой палки, не оказалось при нем и свистка... Но разве это может служить препятствием к правомерному применению оружия в данной конкретной ситуации? К слову, правомерность использования оружия Трясовым была признана и специальными проверками в

УВД. Однако суд отказался приобщить к делу заключения экспертов, ссылаясь на обнаруженные в них противоречия.

Очень важно было найти объективные подтверждения того факта, что преследуемый драчун действительно присел перед настигавшим его милиционером. Судебно-медицинская экспертиза установила, что характер ранения не оставляет в этом сомнений. Пуля прошла тело спереди сверху вниз, последовательно повредив левое легкое, аорту, печень, а также правое бедро. Такие ранения могли произойти только при положении пострадавшего, которое описал Трясов.

Дело милиционера-водителя длилось пять лет. Несколько раз оно рассматривалось в судах первой и второй инстанций. Много раз продлевался срок следствия. Каждое отступление от закона находило острую реакцию защиты.

Так, в нарушение статьи 201 УПК РСФСР об обязательности предъявления обвиняемому для ознакомления всех материалов дела Трясову первоначально дали лишь один том на 170 листах, умолчав, что есть и другой том, который содержит 277 листов. В нарушение статьи 133 УПК РСФСР срок следствия по делу продлевал только прокурор города Южно-Сахалинска. При таком подходе от важного процессуального действия отсекались прокурор области и Генеральный прокурор РФ. И следовательно, ослабевал контроль за ходом следствия и судебным производством. Приходилось раз за разом обращаться к вышестоящим прокурорам, в областной суд.

Столкновение точек зрения, позиций вокруг дела милиционера-водителя вполне объяснимо. С одной стороны, погиб единственный сын уважаемых родителей. Кроме этого печального случая, он ничем не был опорочен. Готовился к службе в армии, куда хотел идти по собственному желанию. Эти устремления поддерживали родители.

Другой участник событий – тоже из уважаемой семьи, безупречный служака. Имел многочисленные поощрения от начальства. Примерный семьянин. Работал в милиции и одновременно учился в вузе.

Дело Сергея Трясова относилось к тем достаточно редким, когда во спасение надо было говорить только правду. Однако начиналось оно, увы, со лжи. По совету своих «многоопытных», но не компетентных в защите коллег, Трясов инсценировал нападение со

стороны погибшего парня: на место события был подброшен нож. И только после встречи с адвокатом, то бишь со мной, им было принято тяжелое, но единственно правильное решение – говорить правду, в которую уже многие, втянутые в конфликт, не хотели верить, и в первую очередь следователь.

Переломным моментом стало проведение упомянутой выше экспертизы, которая подтвердила правоту данных Трясовым показаний. Некоторые следователи, в частности В. Филиппов и другие, которым пришлось заниматься поиском истины, понимая, что отсутствуют законные основания для того, чтобы направить дело в суд, предпринимали попытки прекратить его.

Однако, как правило, в подобных ситуациях находится подчиненный, который поступает так, как желает того начальство. Таким в нашей истории оказался следователь Южно-Сахалинской городской прокуратуры В. Тишанинов. Послушных отмечают и повышают – Тишанинов теперь служит в следственном отделе областной прокуратуры, учит профессионализму и принципиальности тех, за кем осуществляет надзор.

Замечу, мы попытались использовать судебный контроль за следствием – такая практика находила отражение в прецедентах Конституционного суда РФ. Позднее это положение было закреплено в УПК РФ. Но тогда мы не получили должной поддержки, несмотря на неоднократные обращения лично Трясова в вышестоящие судебные инстанции.

Последние страницы этой истории полны драматизма и напряжения. Южно-Сахалинский городской суд все-таки признал Трясова виновным, правда, ограничившись условным наказанием. Милиционер-водитель был также лишен права работать в органах внутренних дел на время испытательного срока. На такое решение в облсуд поступили кассационные жалобы сразу с обеих сторон. Истец считал наказание слишком мягким. Осужденный и его адвокат придерживались прямо противоположной точки зрения.

На этот раз облсуд разобрался во всем глубоко и обстоятельно. В определении судебной коллегии был поднят серьезной критике приговор горсуда. Указано, что при вынесении решения горсуд нарушил требования уголовно-процессуального закона. В частности, суд абсолютно не отразил, какие нормы закона преступил

Трясов при задержании потерпевшего и в чем конкретно его действия выходили за пределы его полномочий. Горсуд, отмечалось в определении, не принял всех исчерпывающих мер для всестороннего, полного, объективного и надлежащего исследования обстоятельств и представленных доказательств, не дал им необходимой юридической оценки. С удовлетворением констатирую, что многие оценки и выводы совпали по существу с теми, которые содержались в жалобах, ходатайствах защиты.

В итоге дело было возвращено в горсуд для разбирательства в ином составе судей. Готовясь к заседанию, участники процесса искали новые аргументы и доказательства своей правоты. Мы ни минуты не сомневались в том, что закон – на нашей стороне. И нам удалось, укрепляя шаг за шагом свои позиции, добиться решающего прорыва. Южно-Сахалинский городской суд под председательством В. Лавлинского оправдал С. Трясова.

Был, разумеется, еще кассационный протест прокурора, кассационные жалобы родителей погибшего. Однако они не возымели действия. Следует отметить, что все эти годы позиция Сахалинского областного суда была законной и оправданной, не позволившей осудить невинного в этом непростом и запутанном страстями деле. Именно он поставил последнюю точку. 20 марта 2002 года коллегия по уголовным делам облсуда, проанализировав все обстоятельства, оставила приговор Южно-Сахалинского городского суда без изменения, в частности его оценку: «...имел место несчастный случай, за который Трясов не может нести ответственность».

Коллегия подтвердила, что городской суд обоснованно оправдал Трясова за отсутствием в его действиях состава преступлений, вмененных ему органом расследования (пункты «б», «в» части 3 статьи 286, часть 2 статьи 109 УК РФ), и не нашел в его действиях состава менее тяжкого преступления, на которое государственный обвинитель в суде просил переqualифицировать действия Трясова (часть 1 статьи 109 УК РФ).

Уроки завершившегося дела, думаю, очевидны. Чтобы достичь цели, адвокату нельзя оставлять без внимания даже малейшее отступление от закона. По ходу приходится усиливать, совершенствовать аргументацию. И надо обязательно верить в успех. Тогда рано или поздно справедливость и законность восторжествуют.

Сулейман ДАДАШОВ, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»
Александр ХАВКИН, доктор технических наук

Осенью прошлого года в «Президент-отеле» в Москве состоялось заседание «круглого стола» по теме «Интеллектуальные ресурсы нации – основа развития России в XXI веке». Эта встреча завершала серию дискуссий по проблеме, в которых участвовали видные деятели науки, культуры, представители законодательных и исполнительных ор-

КАК

ганов страны. Участники дискуссий отмечали актуальность правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности. Здесь, по их мнению, открывается широкое поле работы для адвокатов. Однако налицо и серьезные трудности такой защиты, связанные, в основном, с противоречиями и несовершенством законодательной базы.

ЗАЩИТИТЬ СВЕЖУЮ МЫСЛЬ?

Начать с того, что термин «интеллектуальные ресурсы» вообще не определен в правовых актах. Юристы оперируют понятием «интеллектуальная собственность». Но и с ним не все в порядке.

Это понятие появилось в нашей стране впервые в 1990 году в Законе «О собственности в СССР». Затем вошло в Конституцию РФ (статья 44). В 1994 году оно было введено в ГК РФ (статьи 128 и 138), а позднее и в Закон РФ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». В его редакции 1999 года «интеллектуальная собственность» охарактеризована как «литературные, художественные и научные произведения, программы для электронно-вычислительных машин и баз данных, смежные права на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, а также приравненные к результатам интеллектуальной деятельности средства индивидуализации юридического лица (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, охрана которых предусмотрена законом».

Кажется, все ясно. Но вот мы обращаемся к Закону «Об авторском праве и смежных правах» от 1995 года и обнаруживаем: в статье 4 «Основные понятия» вообще нет понятия интеллектуальной собственности.

Не меньшие сюрпризы ожидают нас, когда мы обращаемся к законодательству, регулирующему патентную работу. Патент закрепляет авторское право на новый результат интеллектуальной деятельности. Статья 4 «Патентного закона Российской Федерации» уточняет, что этот результат должен обладать изобретательским уровнем и быть промышленно применим. Последняя часть требования прямо связана с технологией, то есть

способом производства. Однако, как следует из уже упомянутого Закона «Об авторском праве и смежных правах» (статья 6), авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты и не связано с правом собственности на материальный объект, в котором произведение выражено. Таким образом, даже права автора на способы и открытия, закрепленные в статье 517 ГК РФ, выведены за скобки авторских прав. Явное противоречие двух фундаментальных правовых актов, которое вряд ли можно устранить уточнением, толкованием самих понятий «способ» и «открытие». И что в этой ситуации должен делать адвокат?

Или вот такое противоречие. До 2003 года объектом изобретения могло быть применение известного ранее способа или вещества (прототипа) по новому назначению без обязательства выплаты дивидендов авторам прототипа (статья 4 старой редакции «Патентного закона РФ»). В новой редакции (2003 год) такого пути создания интеллектуальной собственности нет. И как теперь адвокату решать правовые вопросы по патенту, выданному, к примеру, в 2001 году?

Закон совершенно необоснованно ставит авторские права работников науки в один ряд с правами литераторов. Авторское право защищает только результаты интеллектуальной деятельности, «выраженные в объективной форме». С литературой тут все ясно – если есть дословное совпадение, значит, есть нарушение. А вот по отношению к научным произведениям это безусловный нонсенс. Ведь одна и та же мысль может быть выражена разными словами или символами. Это подтверждает и Закон

«О науке и государственной научно-технической политике». Научный (или) научно-технический результат, согласно ему, – это «продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе» (статья 2). И стало быть, текстуальное сходство изложения идеи вовсе не показатель для ее идентификации.

Здесь важны «новые знания или решения». Более того, в соответствии со статьей 6 этого закона «научный работник имеет право на признание его автором научных и (или) научно-технических результатов».

К сожалению, наше общество такую истину еще не осознало. Показательно в этом смысле постановление Черемушкинского суда города Москвы (судья В.В. Сорокинайте) по делу №2-3366-02. Суть спора состояла в следующем. Один из авторов данной статьи много лет занимается проблемами разработки залежей нефти в сложных пластовых условиях. По результатам исследований защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию, выпустил большую монографию, опубликовал ряд статей. Каково же было его удивление, когда его научные выводы и практические рекомендации были использованы в автореферате диссертации на соискание ученой степени доктора наук г-на С. Увы, без ссылки на труды предшественника. На обсуждении диссертации об этом, естественно, было заявлено. Однако ссылок в работе так и не появилось. Пришлось обратиться в Черемушкинский муниципальный суд с иском к С. о защите авторских прав.

Однако в суде все разбирательство свелось... к сравнению текстов. Так появи-

лось уникальное постановление, процитируем его: «Авторское право не может распространяться на научный результат, о своем приоритете на который утверждает истец в настоящем деле. В данном случае не имеет правового значения возможное совпадение научного смысла, результатов и синонимичность выражений, которые закон относит к тем явлениям сознания, которые сами по себе не имеют объективной формы выражения – идеи, методы, процессы и др., поэтому предметом исследованием суда не являются». В итоге суд отказал в удовлетворении иска.

На наш взгляд, решение Черемушкинского суда – социально опасный прецедент. Такая позиция не только является нарушением действующего законодательства, но и свидетельствует о непонимании существа научной интеллектуальной собственности, равно как и ее роли для развития общества. В настоящий момент нами подана жалоба в надзорную инстанцию.

Еще один аспект защиты гражданских прав работников науки – это соблюдение единых требований при аттестации соискателей ученых степеней Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Минобразования РФ. Лет двадцать назад стать кандидатом или доктором наук было почетно, престижно, стимулировалось высокими надбавками к заработной плате. Сейчас не так, что привело к определенному снижению требований к соискателям ученых степеней. Поразительно, но факт: сегодня каждая десятая защищаемая диссертация не соответствует условиям и критериям «Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 октября 1994 года. Эта цифра была озвучена на вышеназванном заседании «круглого стола» в «Президент-отеле». Но оказывается, и в этой области не так-то просто обеспечить торжество права.

Примером тому может служить рассмотрение в прошлом году в Гагаринском суде города Москвы иска об оспаривании действий должностного лица М. М. Никитина (дело №4977-03). Суть иска в том, что ответчик, начальник отдела естественных и инженерных наук ВАК, посчитал аргументы истца не содержащими предмета для апелляции по диссертации, защищенной с нарушениями названного «Положения...».

Истец же ранее обращался в ВАК с апелляцией на решение диссертационного совета о присуждении С. ученой степени доктора наук, так как были на-

фото Александра Карзанова

рушены следующие требования «Положения...»: пункт 27 – в части запрещения подбора оппонентов из отделов, где выполнялась работа; пункт 24 – в части указания в автореферате вклада соискателя в науку; пункт 18 – в части обязательности ссылок в автореферате и диссертации на автора и источник при использовании чужого материала или отдельных результатов и в части обязательности ссылок на соавторов работ; и, наконец, пункт 15 – в части единообразного оформления диссертации как работы, направляемой в печать.

М. М. Никитин дал субъективную оценку апелляции истца в ВАК, создал препятствия для рассмотрения ее на президиуме ВАК (хотя рассмотрения требует пункт 58 «Положения...»), однако судья Н. П. Афанасьева посчитала, что М. М. Никитин ни в коей мере не отвечает за решения Высшей аттестационной комиссии, и в иске отказала. Через какое-то время М. М. Никитин все-таки признал, что при защите докторской диссертации г-ном С. имели место нарушения упомянутого «Положения...». Судебный прецедент был создан и вошел в анналы отечественной судебной практики.

Несколько слов о международных критериях, по которым определяется авторское право. Большое значение придается публикации произведения. Широко известна история, происшедшая в 2002 году при присуждении Нобелевской премии в области химии за открытие, связанное с методом ускорения молекул. Премии присудили не знаменитым немцам Карасу и Хилленкампу, детально работавшим этот метод, а малоизвестному японскому ученому Коичи Тонаку, опубликовавшему статью по этой проблеме на пару месяцев раньше.

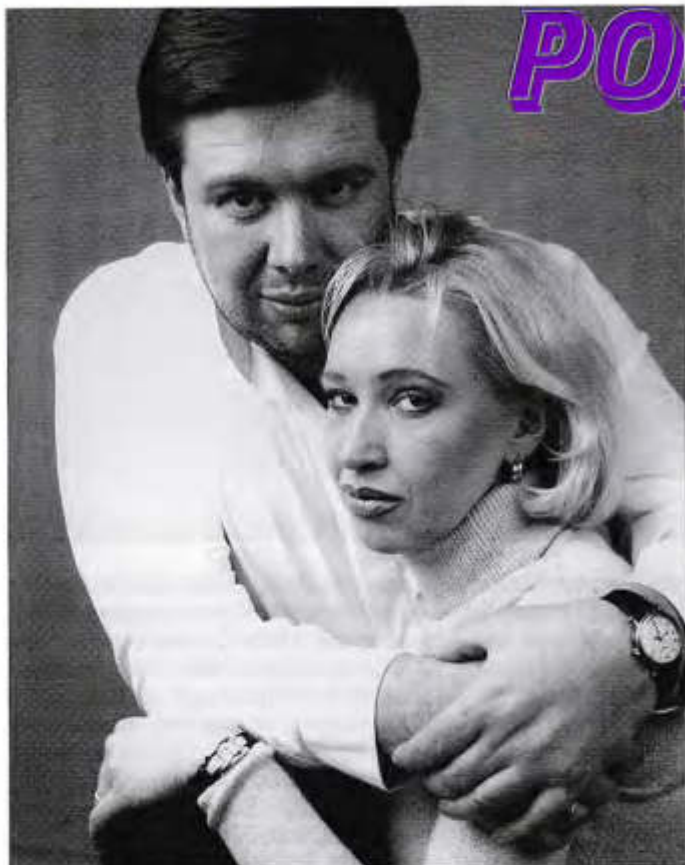
Таким образом, публикация научных результатов является важным путем защиты авторских прав. Однако если с этих позиций подходить к патентной практике в нашей стране, возникает ряд вопросов. Так сложилось, что при публикации патента большая часть его обоснования (что, собственно, и является результатом интеллектуальной деятельности) остается, скажем так, в архиве. Это приводит к тому, что опубликованное сообщение о патенте не является полноценной научной работой. По российскому законодательству публикация о патенте создает авторское право. По международным нормам она его не обеспечивает, поскольку российский патент не имеет международного статуса (статья 35 «Патентного закона РФ»). Оформить международный патент стоит очень дорого. Вот тут и следует вспомнить, что практика научных публикаций, закрепляющих авторство, интернациональна, и с точки зрения общепринятых в мире правил право на авторство такие публикации создают.

В этой связи дадим некоторые рекомендации. Для защиты авторских прав лучше использовать графики, чем таблицы. А вместо слов «зависимость очевидна» надо писать «зависимость имеет вид такой-то».

Кроме того, для защиты авторских прав в неопубликованной части описания патента, эту часть лучше опубликовать. Тогда адвокат сможет защитить авторские права на «новые знания и решения».

Защита авторских прав в научной сфере – актуальная, назревшая и непростая задача. Будем решать ее совместными усилиями адвокатов и ученых. От этого зависит повышение социального статуса работников науки, успешная защита интеллектуальной собственности всего нашего общества.

РОДИВШИИСЬ

Теперь они муж и жена

ЕСЛИ ВЕРИТЬ ГОРОСКОПУ

Тридцать с небольшим – не такой уж возраст, чтобы подводить итоги. Однако моя собеседница – адвокат Ирина Павловна Якубовская – решила на то, чтобы высветить главную черту своего характера, назвать основной путеводный компас, определяющий ее путь по жизни.

– По гороскопу я Лев, – сказала она в начале беседы, не скрывая, впрочем, улыбки, иронического отношения к словам, которые записывал мой диктофон. – А Львы – амбициозны, хотят быть всегда и во всем первыми.

Улыбка улыбкой, а, между прочим, амбициозность многое объясняет в ее судьбе. Эту черту характера первыми, что вполне

естественно, заметили родители. Представим их. Павел Николаевич, пожарный по профессии, Зинаида Сергеевна, работница тепличного комбината, снабжающего круглый год свежими овощами город Сосновый Бор в Ленинградской области (это где действует одна из крупнейших в мире атомных электростанций). Когда дочери исполнилось семь лет, родители отвели ее в спортивную секцию художественной гимнастики. И в четырнадцать Ирина уже мастер спорта, чемпион Ленинграда и Ленинградской области. К слову, ее спортивная фигура и сегодня, думаю, украсит любой конкурс красоты...

Но вот позода школа. Девушка едет в Ленинград, поступает в техникум, где получает профессию юриста для работы в органах социального обеспечения. «Красный» диплом открывает ей путь в Ленинградский университет на вечернее отделение юридического факультета. Тогда же начинается трудовая жизнь – в военном трибунале Ленинградского гарнизона. Но что дальше? Первый опыт общения с юстицией подсказал: ее место в адвокатуре. Она постоянно встречалась с защитниками в судах. Они привлекали независимостью, самостоятельностью суждений, умением изложить и отстаивать свою позицию в ходе дискуссий. Хотелось походить на лучших из них.

С 1 сентября 1991 года Ирина – член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов. Сразу навалились уголовные процессы по назначению. Они практически не приносили заработка, однако служили хорошей практикой. Дела были сложные, серьезные, в основном, связанные с убийствами, грабежами. В них участвовали, как правило, квалифицированные юристы – судьи, прокуроры. Приходилось тщательно готовиться к заседаниям, много читать. Сейчас адвокатам помогает компьютер, а тогда горы книг надо было самой перелистать, пересмотреть.

Известность как адвокат она получила после процесса, на котором слушалось дело о зверском убийстве молодым человеком своей возлюбленной. Ирина вступила в дело на стадии судебных слушаний. И тотчас произвела сенсацию, заявив, что, кроме пяти адвокатских ордеров (столько было адвокатов у подсудимого), в деле нет ни одного правильно оформленного документа. Судьи вникли в суть ее претензий и... согласились. Дело было прекращено за недоказанностью вины.

После венчания. Среди заключенных ИК-13 в Нижнем Тагиле

С Генрихом Падвой

в день. Также дважды в день принимал «душ» (сокамерники обливали его из ведра), дважды в день мыл голову. Он чистюля невероятный.

Оказалось, быть адвокатом Якубовского – занятие не только трудоемкое (дело включало 32 тома), но и опасное. Через пять дней после первой встречи в «Крестах» обокрали квартиру Ирины. Потом похитили ее мужа, пытались похитить сына-школьника. Помешала учительница. Вскоре на нее саму было совершено нападение, итог: сотрясение мозга. Несколько раз Ирину пытался допросить следователь, после чего она не смогла бы выполнять адвокатские обязанности. Не получилось, и тогда ее потихоньку «выдали» из городской коллегии адвокатов. Только с помощью Генриха Павловича Падвы удалось устроиться по специальности. Благо, в Питере уже было несколько коллегий.

ПОД ЗНАКОМ ЛЬВА...

О неожиданном исходе громкого процесса написали в газетах, и теперь многие из тех, кто оступился, кто стал жертвой несправедливого обвинения, стали искать у нее защиты. И еще люди прознали, что Ирина легка на подъем, мобильна. Позвони ей хоть вечером, хоть ночью, она готова выехать на место происшествия.

Жизнь между тем шла своим чередом. Появился муж, родился сын. И вот тут обрушилось известие – в петербургский СИЗО «Кресты» привезли Дмитрия Якубовского, личность громкую, почти легендарную, расписанную вдоль и поперек российскими средствами массовой информации.

«КРЕСТЫ»

Ту заметку корреспондента ИТАР-ТАСС от 22 декабря 1994 года Ирина помнит почти наизусть. В Санкт-Петербурге правоохранительными органами задержан адвокат Дмитрий Якубовский. Задержание связано с кражей рукописных раритетов VI–XVII веков из Российской национальной библиотеки. Общая стоимость рукописей оценивалась от 100 до 250 миллионов долларов США. Вес похищенного составлял почти 100 килограммов. Сообщалось также, что все 90 раритетов уже найдены и хранятся в сейфах Петербургского управления ФСБ.

Защищал Якубовского среди других адвокатов Генрих Павлович Падва, не нуждающийся ни в каких представлениях. Он приезжал из Москвы несколько раз в месяц. Его действия, советы и рекомендации были выше всех похвал. Однако его подзащитный нуждался в ежедневных общениях с адвокатом, и Генрих Павлович посоветовал пригласить еще кого-нибудь из местных коллег. В камере все дружно назвали одно имя – Ирину.

Сама она так рассказала о первой встрече с подзащитным: – Он вошел в кабинет №5, где всегда проходило его общение с адвокатами, в спортивном костюме, со своей потрясающей улыбкой. Был чисто выбрит. Благоухал изысканным одеколоном. Волосы красиво уложены. Это позже я узнала, что он в тюремных условиях ухитрялся бриться дважды

Я заинтересовался, как Ирина оценивает так называемое книжное дело.

– В нем много странностей, – объяснила она. – Впечатление, что шилось оно белыми нитками. А в целом ситуацию характеризуют слова одного из заместителей всевышнего когда-то Коржакова, руководителя службы безопасности российского президента. В своей книге, вышедшей спустя несколько лет, он откровенно написал: «Якубовского посадили мы».

Странностей в деле, и впрямь, было хоть отбавляй. Все началось с того, что в Петербурге 16 декабря 1994 года на квартире Раисы Горенбург, где хранились похищенные библиотечные раритеты, сотрудники ФСБ задержали Владимира Ананьева, только что устроившегося на работу шофером к Якубовскому. Первоначально на допросе он объяснял, что в Питер послал его некий Игорь Анатольевич. Позже под давлением сотрудников спецслужб сказал, что это был Якубовский.

– Это и послужило единственным «доказательством» вины моего мужа, – говорит Ирина.

Почему, спрашивается, сотрудники ФСБ не позволили Ананьеву забрать «груз» и не проследили, куда он его доставит? Да потому, что проводили в жизнь заранее заготовленный сценарий с целью скомпрометировать известного адвоката, вхожего в самые высокие кабинеты.

А как «груз» оказался у Раисы Горенбург? А вот как. Похитители книг (предположительно израильтяне) пришли на Московский вокзал, увидели на перроне бабушек, стоявших с табличками «сдаю квартиру», и у одной из них – а ею оказалась Горенбург – сняли квартиру, куда и доставили ценности на сотни миллионов долларов США. Хозяйка объясняла в суде, что ночью она услышала, как принесенные книги «плачут». Утром она пошла в ФСБ. Потом, однако, ни израильский, ни швейцарский суды не признали названных российской стороной людей совершившими кражу. При этом никаких связей их с Якубовским так и не было установлено. В деле поражают и такие нестыковки: в протоколе осмотра значатся одни похищенные книги (размер 20х40 см), в УФСБ появляется описание других (размер 30х60 см) и, наконец, подвергаются экспертизе третьи (размер 50х90 см).

С сыном Алексеем

Уникальными формулировками пестрит приговор. В нем нигде прямо не указано, что именно установлено судом. Зато записано: то-то и то-то «должно было произойти». Не будем перечислять все несуразности, на которые указывала при ответе на мой вопрос Ирина. Тем не менее Якубовский был осужден на четыре года спецколонии, наказание отбывал в Нижнем Тагиле.

— Мне повезло, — говорит моя собеседница, — что довелось работать вместе с таким мэтром нашей адвокатуры, как Генрих Павлович Подва. Мы вместе изучали дело, вместе писали жалобы, ходатайства. Для меня это была великолепная школа мастерства. Я благодарна за это судьбе.

Вслед за подзащитным она выехала в Нижний Тагил. Что позвало ее на Урал? Пробудившееся чувство? Конечно. Но еще и долг. Во время беседы она сказала слова, которые многие объясняют: «Женщины не равны мужчинам ни в чем. Кроме ответственности».

Здесь, пожалуй, пора открыть одну семейную тайну. Ирина с детства страдала от мучительной и, как казалось, неизлечимой болезни — псориаза. Носила соответствующую одежду, стеснялась открыть руки, плечи. Дмитрий заметил ее скованность, расспросил. Организовал (из СИЗО!) поездку на лечение в Израиль. Провожая, сказал: «Ты вылечишься и будешь еще в «Плейбое» сниматься». Было это в 1995 году. Вернулась Ирина после лечения, как заново родившаяся. А позже, уже после Нижнего Тагила, откуда Ирина и Дмитрий вернулись мужем и женой, он однажды перед сном сказал ей:

— Совсем забыл тебя предупредить: завтра мы едем в редакцию журнала «Плейбой».

— Зачем?

— Сниматься...

Какое-то время она не соглашалась. Но близкие и друзья знали, как убедить: «Ты же будешь первым адвокатом, который появится на страницах этого громкого журнала!». И чемпионская натура ответила: «Да».

Фотосессию из 200 снимков наметили провести не в спортзале, как вначале кто-то предложил, а в... Бутырке. Сюжет — побег. Вот девушка-хулиганка в камере, обдумывает план побега. Как и положено в «Плейбое», на ней ни ниточки. А вот в кое-какой одежке выбирается в коридор, открывает тяжелые замки. Финал: она звонит из телефонной будки и громко кричит в трубку, перекрывая шум Новослободской улицы: «Я люблю своего мужа!!!». И это была абсолютная правда.

ЛЮБОВЬ

О любви написано и в прозе, и в стихах видимо-невидимо. Что, кажется, можно сказать нового о чувстве, связавшем Ирину и Дмитрия? Однако и здесь наша героиня оставила свой неповторимый след.

В «Крестах» между адвокатом и ее подзащитным почти сразу возникла взаимная симпатия. Постепенно общие заботы и надежды помогли ей перерасти в нечто большее. Здесь же, в кабинете №5, они «стали близки». Это я процитировал слова Ирины из ее удивительно искренней и откровенной книги «Генерал Дима. Карьера. Тюрьма. Любовь». И еще цитата: «Мы не ниже и не выше мужчин. Мы просто другой народ». Так Ирина ответила многим лицемерам и ханжам, которые готовы замучить всех нас своими проповедями.

А что он? Мне довелось прочитать выдержки из дневника Дмитрия, который он начал вести на этапе от Петербурга до Нижнего Тагила. «6 февраля 98 года... Я благодарен этому городу (Питеру. — В. Ш.), что он, при всех проблемах, подарил мне любимую Ирку. Мою жену, мое солнышко». «10 февраля... Главное — это то, что я тебя безумно люблю, безумно, ты слышишь? Очень боюсь тебя потерять. Люблю, как никого и никогда». «15 февраля... Я же, как всегда, занят только одним — мыслями о тебе». «19 февраля... Я очень тобой горжусь, всем о тебе рассказываю, говоря: «Моя жена». Жду. Люблю». «23 февраля... Не предавай меня, please!»

Там же, в Нижнем Тагиле, они официально оформили свой брак. Обвенчались в храме, открытом в колонии. Ирина была в белоснежном свадебном платье. К слову, отнюдь не из кожи питона, как писали тогда некоторые газеты, а купленном в самом обычном магазине этого уральского города. Им дали свидание на три дня. Позже, в память о тех стремительных счастливых часах по их заказу в Екатеринбурге были отлиты два колокола весом в 50 и 80 килограммов. По окружности идет гравировка: «Храму ИК-13 от Дмитрия и Ирины Якубовских». Понятно, что на церемонию установки колоколов счастливые супруги самолично прибыли в храм колонии.

А тогда, в 1998-м, Ирина появилась в Нижнем Тагиле не как частное лицо, а как адвокат Дмитрия. Это объясняет, почему они могли встречаться часто и подолгу. Так позволяет закон. Днем Дмитрий работал на производстве, вечером они писали книгу-справочник «Что такое арест, и как с ним бороться». В книге подробно и популярно объясняется, какие права имеют задержанные и арестованные. справочник в кратчайший срок был выпущен местным издательством, а потом вышел в Москве общим тиражом 50 тысяч экземпляров. Помимо разъяснений и советов, он содержит нормативные акты, имеющие отношение к теме. В том числе приказы и документы МВД, носящие закрытый характер, но жизненно важные для заключенных. Как, например, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, принятые в декабре 1996 года.

Любопытна судьба этой книги. Якубовские разослали ее по российским колониям, и кое-где администрация удаляла бритвочкой страницы, содержащие «опасные» приказы МВД – те, которые частенько нарушаются. Книгу используют в качестве учебного пособия в академии МВД. Обучают в том числе, как избежать конфликтов с адвокатами при задержании и аресте их подопечных.

«КОГДА МЫ ОСВОБОДИЛИСЬ...»

Ирина так и сказала: «Когда мы освободились, была длинная зимняя ночь». День свободы пришелся на субботу 19 декабря 1998 года. В ноль часов семь минут Якубовский покинул зону. Местный ОМОН доставил супругов в Екатеринбург, в аэропорт. В десять утра они уже были в московской квартире, снятой для них друзьями. Начинался новый этап жизни.

Чем заняться? Этот вопрос во весь рост встал перед молодой женой. Муж категорически был против того, чтобы она продолжила свою адвокатскую деятельность в сфере уголовного права. Ирина пошла на преподавательскую работу в московский Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова. Здесь вела спецкурс «Права граждан при аресте и задержании», снова замечательно проявила свои чемпионские амбиции.

Так занятия со студентами проводились в Бутырке, прямо в камере, в тот час, когда ее обитателей выводили на прогулку. На заданную тему будущие юристы писали жалобы, ходатайства... Занятия пользовались огульным успехом, прогульщиков не было. Но почему руководство СИЗО пошло на такую практику? Оказывается, между институтом и администрацией тюрьмы существует договоренность: те, кто несет нелегкую службу в следственном изоляторе, могут поступить учиться без всякого конкурса и денежных затрат на вечернее отделение.

Попав в научную среду, Ирина занялась серьезными исследованиями. И опять были взяты вершины. В 2000 году она защищает кандидатскую диссертацию, а через три года докторскую. Тема – «Конституционные гарантии допустимости доказательств в уголовном процессе». Вот так она вновь вернулась к уголовному праву. Молодой доктор юридических наук занимает профессорскую должность – заместителя заведующего кафедрой. Мы с коллегами пытались вспомнить хотя бы еще один факт такого стремительного взлета к вершинам юриспруденции. Ничего не пришло на память. С авторефератом докторской диссертации можно познакомиться в крупных столичных библиотеках. Доведется перелистать – убедитесь в серьезности и актуальности исследования указанной проблемы.

А жизнь шла своим чередом. Определились, где семье жить. В Подмосковье, в Горках-8. В этом райском местечке они построили двухэтажный дом, вокруг почти полгектара леса. Дмитрий при этом выступал и как архитектор, и как заказчик.

Естественно, оба остались в адвокатуре, работают в Первой столичной коллегии адвокатов. Причем Ирина нашла призвание в новой сфере – она заключила с несколькими фир-

мами соглашения о юридическом обслуживании. Правда, сразу после возвращения из Нижнего Тагила, у нее витала идея поработать федеральным судьей. Основательно подготовившись к экзамену на должность и была единственной, чьи знания оценили на «отлично». Но... высшие инстанции посчитали, что публикация в «Плейбое» не совместима с должностью федерального судьи.

В семье же сложилось определенное разделение труда. Ирина взяла на себя обязанность следить за правовыми новшествами, судебной практикой. Ряд обстоятельств, кроме защиты диссертаций, заставил ее погрузиться в юриспруденцию основательно. Так на радиостанции «Эхо Москвы» она два года еженедельно по часу в прямом эфире отвечала слушателям на вопросы, относившиеся к праву. Пришлось как бы заново пройти институтский курс юриспруденции. А сейчас газета «Комсомольская правда» по вторникам печатает колонку на правовые темы «Кутузка», которую ведет Дмитрий. Ирина помогает мужу – находит в Интернете нужную фактуру, правовую аргументацию.

В офисе на Петровском бульваре я увидел на стене картину, на которой во всем величии был изображен собор Василия Блаженного. Пригляделся – картина-то вышита крестом. Удивиться не успел – Ирина пояснила, что это ее работа. Вышивать крестом – ее увлечение, хобби. Каждый вечер она находит для своих занятий часок-другой. В их загородном доме на стенах развешен добрый десяток таких картин.

У каждой семьи есть свой стиль жизни, свои привычки, особенности, свои взаимоотношения. Кто Ирина в семье? Я спросил ее об этом.

– Жена, друг, помощник, психотерапевт, – ответила она.

По поводу психотерапевта попросил пояснить. И вот что услышал. Дмитрий, как она выразилась, «безумно много работает», переполнен размышлениями, информацией. Возникает потребность

снять напряжение, эмоционально разгрузиться. Кто-то в таких случаях выпивает рюмку-другую, однако Дмитрий крепкие алкогольные напитки категорически не приемлет. Тут и надо прийти на помощь, выслушать, посоветовать, успокоить. Вот, кажется, с него давно снята судимость, он чист перед законом. Но обывательские предрассудения нет-нет да и дают о себе знать. Как важно быть в эти минуты рядом с ним.

– Вы счастливы?

– Безумно, до безобразия! – рассмеялась она.

- Ваши мечты, планы?
- Стать мамой.

Тут я понял: нашу беседу пора завершать. О своем будущем лучше не скажешь.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото из архива семьи Якубовских

Дмитрий Якубовский
Ирина Якубовская

ЧТО ТАКОЕ АРЕСТ, И КАК С НИМ БОРЬТЬСЯ

Конституционные гарантии
прав граждан при аресте

пер. Николай Топов
1998 год

Перестройка адвокатуры на основе нового законодательства поставила перед коллегами массу непростых вопросов, в том числе связанных с выбором организационной формы своей деятельности, а значит – и с выбором места работы. Открывать ли свой кабинет, участвовать в создании новой коллегии, адвокатского бюро или влиться в уже действующее адвокатское образование? Но что могут предложить коллегам эти уже существующие коллегии и бюро, кроме престижного бренда? Первой, куда с этим вопросом обратился корреспондент «Российского адвоката», стала известная на всю страну коллегия адвокатов «Мосюрцентр» (председатель президиума Г. Мирзоев). Ответы мы получили от главного бухгалтера коллегии Ирины СИНЕЛЬНИК.

– Да, нашу коллегию знают везде и давно, – сказала Ирина Григорьевна. – У нас крупный офис в Москве, около 60 филиалов по всей России, и сейчас мы готовимся отметить свое пятнадцатилетие. Считаю, уже это выгодно отличает нас от большинства новых адвокатских структур, еще не устроившихся, без постоянной клиентуры, а в большинстве случаев, и весьма малочисленных – до 10 адвокатов. А ведь им приходится налаживать все с нуля: и отношения с налогоплательщиками, отделениями Пенсионного фонда, и бухгалтер, я уж не говорю о помещениях, услугах, связи.

– Ну, преимущества крупного адвокатского объединения перед небольшим очевидны. Но не каждая адвокатская структура с именем готова принять нового товарища. «Мосюрцентр» готов к этому?

– Это вопрос скорее к президиуму коллегии. Но, насколько знаю, отношение к новичкам самое благожелательное.

– И какие же у вас условия членства?

– Судите сами. Ежемесячное отчисление адвоката в коллегию – 650 рублей. Плюс 50 рублей ежемесячный взнос в Гильдию российских адвокатов, в составе которой мы состоим, и 300 – взнос в Адвокатскую палату Москвы или области. Итого 1000 рублей. Насколько мне известно, это гораздо меньше, чем приходится выкладывать нашим коллегам во многих других адвокатских образованиях.

– И что же за этот взнос адвокат получает?

– Прежде всего возможность трудиться в одном из двух зданий Центрального Дома адвоката, оборудованных и оснащенных на самом со-

И ПРЕСТИЖНО, И ВЫГОДНО

временном уровне. Здесь и вся оргтехника: ксероксы, факсы, компьютеры, и свободный доступ в Интернет, к разным правовым базам, которые обновляются еженедельно. Здесь же, к слову, кафе, а рядом – охраняемый паркинг. И все это у Садового кольца, практически в центре города.

А еще мы, повторяю, в полном объеме берем на себя финансовое, бухгалтерское обслуживание адвокатов. Вы же представляете, насколько это трудоемкий процесс: учет всех денежных средств, подготовка квартальных, годовых отчетов, консолидированного баланса... При этом бухгалтерия отслеживает поступление денежных средств на лицевой счет каждого адвоката, тут же информируя его об этом, своевременно выставляя счета физическим и юридическим лицам, находящимся на его правовом обслуживании. Кроме того, скрупулезно учитываются все затраты на осуществление защиты интересов доверителей по уголовным, гражданским, арбитражным делам – какая сумма затрачена на командировки, оплату телефонных разговоров, факсов, другой корреспонденции, также учитывается и время, которое адвокат затратил на выполнение той или иной работы.

Замечу, что в работе бухгалтерии, как и всей коллегии, издавна утвердился особый стиль – стиль внимательного, тактичного отношения друг к другу. С нашей стороны делается все возможное, чтобы уберечь адвоката от любых финансовых «проколов» и чтобы на общение с нашей службой он затрачивал минимум времени.

К слову, о «проколах». Реализация предусмотренного законом права адвоката самостоятельно получать плату за ведение дел иногда приводит к конфликту с доверителем. А если защитник еще и лично получил какую-то сумму от клиента, минуя кассу коллегии или адвокатской консультации, то в случае осложнений его отношений с доверителем возникает серьезный конфликт с уголовным законом. От всех этих неприятностей мы как бы страхуем адвокатов. Тем более что наша бухгалтерия располагает хорошими программами, позволяющими оперативно вести всю эту работу по каждому адвокату, и даже по каждому его договору. Мы также имеем возможность регулярно проводить с адвокатами сверки по денежному остаткам, по реализации договоров на юридическое обслуживание, а если надо, готовим необходимые документы при оформлении кредитов или поездок за рубеж.

– Из перечня преимуществ, которые дает членство в «Мосюрцентре», видимо, никак нельзя исключить высокого авторитета, деловой репутации этой коллегии?

– Безусловно. Адвокаты, как известно, сами ищут и находят себе доверителей, клиентуру. Это легче осуществлять, когда за твоей спиной такая солидная адвокатская структура. Не удивительно, что представителям «Мосюрцентра» доверяют вести свои дела самые крупные предприятия, компании, банки. В большом коллективе проще осуществляется и специализация адвокатов и целых структурных подразделений. Так входящее в коллегию адвокатское бюро «Ваше право» специализируется на ведении дел, основанных на представительстве интересов иностранных фирм и компаний либо российских компаний с участием иностранного капитала; адвокатское агентство «Мирзоев и партнеры», в основном, на ведении крупных хозяйственных споров. Адвокаты агентства представляют интересы крупных и средних банков, страховых компаний. Наличие в коллегии адвокатов «Мосюрцентр» валютного счета позволяет вести дела с иностранными клиентами.

– Работа в коллективе, видимо, предполагает совместный поиск решения возникающих проблем, обмен опытом?

– Несомненно. Насколько мне известно, в «Мосюрцентре» стало повсеместной практикой проведение различных совместных мероприятий в Центральном Доме адвоката. На них приглашают представителей Минюста, Генпрокуратуры, МВД, высших судебных инстанций, видных ученых – юристов и практиков, известных адвокатов. Вошло в традицию организовывать семинары по обмену опытом на курортах страны и за рубежом. Словом, минувшие годы убедительно показали, что работать в коллегии «Московский юридический центр» престижно, выгодно и удобно.

Беседу провел спецкор
«Российского адвоката»
Валентин ШАРОВ

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов и
Департамента
образования
г. Москвы

ВЫПУСК 27

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

За последние два-три года довелось много слышать и читать о создании принципиально новой столичной школы-интерната для особо одаренных детей. И вот по заданию редакции беседую с ее директором Евгением Маркеловым.

— Московское образование давно и справедливо называют новаторским. Вашу школу «Интеллектуал», Евгений Владимирович, по-моему, тоже можно назвать экспериментальной площадкой столичного Департамента образования.

— Вполне. Идея создания такой школы возникла не год и не два назад, она, можно сказать, продиктована самой жизнью. Давно ведь известно, как непросто учиться в обычных общеобразовательных заведениях одаренным ребятам: сверстники считают их выскочками, учителя нередко бывают недовольны их настырной любознательностью, попытками «качать права». Ситуация обыденная, и еще совсем недавно мало кого волновало, что тем самым волно или невольно нарушались элементарные конституционные права ребенка на понимание в обществе, а значит и личности на самоутверждение. Но школа по предназначению своему обязана обеспечивать завтрашний день страны. Прежде всего толковыми, способными мыслить, держать, творить людьми, достойными гражданами своего Отечества. И столичный Департа-

От первого лица

ШКОЛА ОБЯЗАНА СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ

мент образования одним из первых обратил внимание на назревшую проблему образования и воспитания одаренных детей, сделал реальные шаги в ее решении.

— Чтобы неординарные подростки могли полностью, по-настоящему раскрыться, проявить себя, свои способности, необходима соответствующая среда оби-

тания, нужны педагоги-предметники высокой квалификации.

— Все это сегодня есть у нас. Прекрасно оснащенные современные учебные классы, кабинеты. Преподаватели в основе своей люди многоопытные — кандидаты, доктора наук, доценты, профессора.

(Продолжение на стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2

ШКОЛА ОБЯЗАНА СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ

Воспитание, как и обучение, работа штучная, личностная

3

КОНСТИТУЦИИ — СЛАВА!

Идея ввести в школах новый предмет по изучению Конституции и основ права очень нужная и своевременная

РОКОВАЯ ОШИБКА

7

Чтобы никто не смел творить беззаконие под пристойным вроде бы флагом общих, но таких по-разному понимаемых государственных интересов

8

ОМБУДСМЕН

Цель — воспрепятствовать беззаконию, восстановить ущемленные, нарушенные права людей

ШКОЛА ОБЯЗАНА СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Школа небольшая: пока четыре класса по 15–20 учащихся. Поступить к нам не просто: в прошлом году четыре человека претендовали на одно место. Ребята проходили три отборочных тура. На двух собеседованиях первого проверялись базовые знания. Второй, творческий, тур – подготовка и защита доклада в выбранной области науки. Третий – собеседование с психологом.

Сегодня можно говорить, что удалось отобрать ребятшек действительно талантливых, целеустремленных, по-хорошему настырных. Работать с ними непросто, но очень интересно.

– Представляю, насколько скучно нашим «академикам» с той и другой стороны заниматься «прописями» по обязательным предметам. Как же удается увлечь учебной таких разных и таких талантливых ребят?

– А они все уже увлеченные. «Прописи», как вы говорите, остались в той, допансионной жизни. У нас в программе 19 спец-

идут в спортзал, на занятия кружков по вкусам и пристрастиям.

– Почти идеальный вариант. Но неужели при этом вообще не бывает обделенных? Или ученики и учителя так хорошо знают свои права, обязанности, так блюдут их, что нет оснований для обычных в школах конфликтов?

– Вы хотите плавно перевести разговор в родное для вашего журнала правовое поле? Так вот, наши ребята охотно приобретают и используют в повседневной жизни основы юридических знаний. Я об этом сужу не понаслышке, потому что сам веду предмет «Основы права». Обратите внимание – не «Граждановедение», а «Основы права». Разница принципиальная.

Право – не аморфное «ведение», не добавка к словам «москво», «почво», «граждано», а вполне конкретная, точная наука. Как и математика, физика, химия в своих сферах, оно четко, ясно и строго обозначает истины, нормы, правила в специфических областях межличностных, общественных, государственных отношений. И каждый школьник должен покидать стены учебного заведения с определенным багажом юридических знаний, иметь конкретное представление о Конституции, как основном законе государства, своих правах и обязанностях гражданина, об уголовном, административном, жилищном, семейном праве. «Ведение» же, по моему глубокому убеждению, пустая трата времени, совершенно ненужный перегруз детей.

– Иначе говоря, своего рода нарушение их права – на тот объем и те знания, которые маленький человечек хотел бы получить, приходя в школу. А насколько вообще у нас в стране они соблюдаются, эти законодательно закрепленные, уравновешивающие (на бумаге) взрослых и детей права? Взять хотя бы тех же беспризорников, совсем юных эзков, многие из которых не получили и самого начального образования...

– Серьезнейшая проблема государственной, а может и вселенской значимости. В голове не укладывается, как в XXI веке, в цивилизованном обществе тысячи ребятшек оказываются не нужными ни семье, ни школе, ни государству. В мирное время, при довольно большом количестве приютов, детских домов, интернатов, внушительном штате социальных педагогов, омбудсменов в школах, инспекторов по охране прав детей в столице (только их 600), при многих других ответственных лицах в муниципальных органах власти, подростки оказываются выброшенными на улицу.

– А многие из так называемых безнадзорных детей имеют еще и вполне дееспособных родителей...

– Вот в таких случаях винить по привычке государство, общество, школу как то язык не поворачивается. Здесь в боль-

шей степени повинны сами папы-мамы, не способные или почему-либо не сумевшие обеспечить своему дитяти нормальное детство, не говоря уж о его светлом будущем. И сколько школа ни изощрайся в попытках дать каждому ребенку хотя бы минимум необходимых знаний, все они разобьются о безразличие таких родителей.

– Но разве школа в состоянии повлиять на родителей, изменить их отношение к своему детищу? Хотя вашего коллектива эта проблема вряд ли касается напрямую. Дети-то у вас талантливые, семьи благополучные...

– Проблема эта касается всех, кто задумывается о будущем страны. Школа, конечно, многое может сделать для становления личности ребенка. Но далеко не все, ведь фундамент домашних отношений создается в семье. Исходя из этого и строим свои отношения с родителями. Воспитание, как и обучение, работа штурная, личностная. Школа призвана стать своего рода вершиной треугольника «ученик-родитель-учитель». Это наглядно проявляется в работе нашего общедоступного Центра дополнительного образования. Занимаются в нем не только наши дети, но и ребята из других столичных школ.

– Я разговаривала с вашими подопечными. Им здесь все очень нравится, но особенно – что нет оценок: уровня знаний, поведения и т. д. Как это – школа без пятярок и двоек? Какие же стимулы вместо них?

– Это не совсем так. Да, оказалось, что привычная пятибалльная система плохо работает там, где все учатся хорошо. Нам хотелось бы отказаться от привычных четверок, пятярок. Альтернатива – рейтинговая система. Критерий – относительная и абсолютная шкала знаний. Относительная – уровень, достигнутый в соревновании между собой, абсолютная – уровень обученности. Если в других школах для ребенка отстранение от занятий – чуть ли не праздник, то у нас – трагедия. Правда, к такой «исключительной» мере прибегать приходится очень и очень редко.

Ребенок в стенах школы должен быть защищен, ущемлять его права не смеет никто, в том числе и сверстники. Это у нас норма поведения. Ребята сами борются за нее, принимают свои законы, сейчас вот разрабатывают конституцию «Интеллектуала». Добрая, совершенно неконфликтная атмосфера в педагогической среде, отечески-равноправное отношение старших к младшим членам коллектива – естественное состояние для всех нас без исключений. А для ребят это еще и как ежедневно прочитываемый, усваиваемый учебник гражданской, нравственной зрелости.

Беседовала Яна БОЧАРОВА,
спецкор «ОП»

Фоторепортаж из школы «Интеллектуал» на стр. 24–25

курсов только по биологии. Математика, информатика, история, литература, психология, астрономия, химия, география, эстетика, музыкальное, художественное творчество, английский, испанский, латинский языки... Представляете, какое поле деятельности для пытливого ума, готового посвятить любимому делу хоть 24 часа в сутки! В школе великолепная библиотека, собраны уникальные издания по всем отраслям науки, энциклопедии, словари, справочники... Для людей увлеченных это настоящий клад, и ребята даже после отбора умудряются читать под одеялом с фонариком в руках. С чем мы, правда, усиленно боремся.

В интернате созданы комфортные бытовые условия, такая атмосфера для самореализации, творчества, что ребята предпочитают проводить здесь шесть дней, оставляя для общения с родителями выходные. В свободное время те, чьи интересы выходят за рамки учебных расписаний,

В обсуждении проекта закона «Об образовательном стандарте общего образования» мы участвуем больше года. Свою точку зрения на страницах «ОП» высказывали члены рабочей группы Министерства образования по разработке стандарта, руководители и сотрудники московского департамента, столичных окружных управлений образования, педагоги, юристы – ученые и практики.

О многом новом, интересном в реальной жизни школы из номера в номер рассказывают и наши читатели. Хотя стандарты официально еще не приняты, немало из их положений, в частности касающихся права, уже действуют. Впрочем, они и появились-то в проекте закона благодаря успешной «обкатке» на практике. Недаром министр образования РФ Владимир Филиппов убежден, что положительные результаты экспериментальных площадок в школах, особенно столичных, позволяют начать работать по-новому, широко используя накопленный опыт, уже в 2004 году. Это означает введение с сентября обязательного для всех регионов страны четырехлетнего начального обучения с информатикой и иностранным языком со второго года учебы, а также введение курсов экономики, социологии и профильных старших классов. Плюс новые программы, методики изучения географии, истории, объединение

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ

биологии, физики, химии в один естественно-научный цикл, дополнительные уроки искусства, физкультуры. В средние классы переносится «Основы безопасности жизнедеятельности».

Наконец-то исправлена ошибка, допущенная в 1990 году: в качестве самостоятельной дисциплины возвращается в школу курс пра-

ва. Изучать основы юриспруденции, виды судопроизводства, Уголовный кодекс РФ ребята начнут с 5 класса. Это позволит им лучше знать права, обязанности и ответственность как гражданина, избирателя, работника, налогоплательщика, потребителя, аргументированно использовать способы защиты своих интересов в конкретных жизненных ситуациях.

КОНСТИТУЦИИ – СЛАВА!

Перед самыми уроками Петя Клименко объявил, что никакого Единого госэкзамена у нас не будет. Мол, Кезина появилась на совещании в Министерстве образования с Конституцией в руках и зачитала какую-то статью из нее. Этого оказалось достаточно, чтобы мы ЕГЭ проскочили...

Это что же за статья такая? Первый раз в жизни взял я в руки Конституцию Российской Федерации. Начал читать и... часа полтора просидел над брошюрой этой. Если бы кто другой рассказал о таком – не поверил бы. Все пытался найти ту самую ста-

тью, которая позволила «железной леди» московского образования, как называют Кезину наши учителя, отстоять свою и нашу, выпускников, позицию.

Ползал по тексту, будто слепой кутенок. И очень при этом жалел, что не слушал в свое время нашего правоведа Илью Юрьевича. Теперь-то согласен с ним – без знания Конституции не может быть настоящего гражданина.

Так я ту «защелку» сам и не нашел. А всезнающий Илья Юрьевич, стоило его спросить, тут же ткнул меня носом в статью 21: «Никто

не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». Мы же не бессловесные мыши-крысы, обезьяны-собаки, а «гомо сапиенс»...

Перечитываю Конституцию. Разные мысли приходят... Думаю, и президент провел урок Конституции в обычной московской школе тоже не случайно, а чтобы показать, как это важно – знать законы, по которым живет общество, страна. И ввести в школах новый предмет по изучению Конституции и основ права идея очень нужная и своевременная. Кстати, говорят, уже и учебник такой и какие-то новые методики разработаны? Расскажите об этом подробнее.

Александр ИВАШКИН,
одиннадцатиклассник, Москва

ЗНАТЬ, ДУМАТЬ ИЛИ ЗУБРИТЬ?

Начальник отдела образовательных программ и стандартов гуманитарного образования Министерства образования РФ Лидия Рыбченкова считает, что сокращенный почти на треть перечень тем для выпускных сочинений теперь «вполне нормальный... Сделать список более коротким – лишь облегчить задачу составителям сборников шпаргалок». А что по этому поводу думаете вы?

«ОДНИМ УДАРОМ» НЕ ПОЛУЧИТСЯ

Новость не из приятных: отменяются совмещенные экзамены, позволявшие раньше некоторым вузам на основе соответствующих договоров засчитывать выпускные экзамены в школах как вступительные. Кто от этого выиграл, а кто – наоборот?

НЕ НА УРОКЕ – НА КАРАНДАШЕ

О том, что без веских причин пропускающие уроки ученики будут поставлены на особый учет не только в школе, но и в управлениях образования столичных

Эксперимент ШКОЛЬНЫЙ ИНСПЕКТОР... МИЛИЦИИ

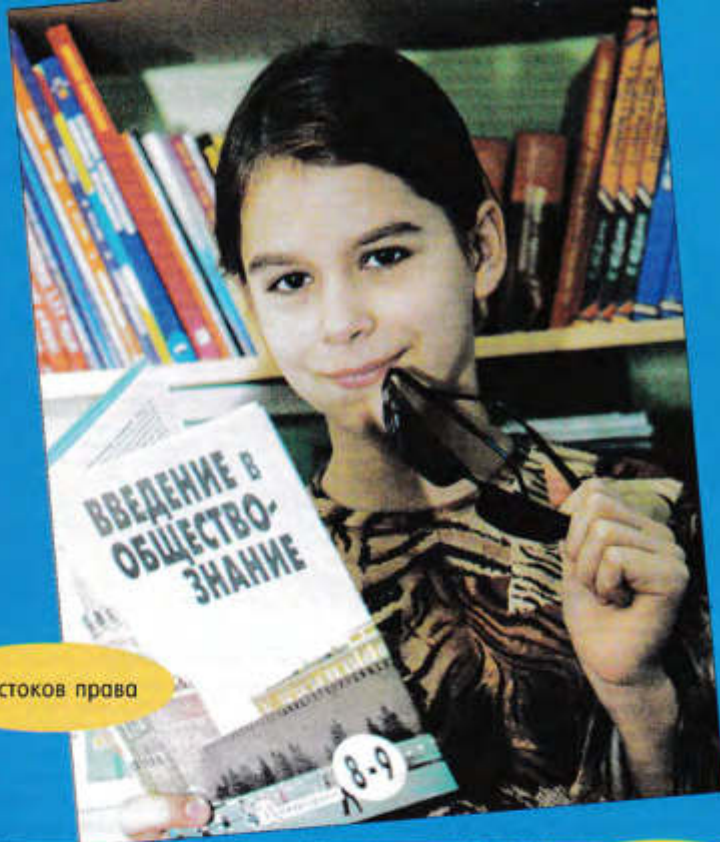
Такое увидишь не в каждой школе. Раз в неделю симпатичный старший лейтенант милиции Наталья Дудникова из отдела по делам несовершеннолетних Мытищинского ОВД приходит в местную среднюю школу №26. То проводит в классах специальные видеоуроки практического правоприменения, то читает факультативные лекции по основам уголовного, уголовно-процессуального, административного, жилищного права, то вместе с учителями навещает неблагополучные семьи.

округов, мы узнали еще до начала учебного года. Учет, конечно, как водится, завели. Однако филоны как гуляли по улицам, так и гуляют. Кстати, какие уроки посещают или должны посещать вокзальные и иные «бомжата»?

Дудникова – одна из сотрудников милиции, участвующих в качестве школьных инспекторов в эксперименте по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, который проводится в 60 общеобразовательных учебных заведениях из семи районов Московской области. Нововведение позволяет, наладив внутришкольный (профилактически весьма эффективный) учет хулиганов, драчунов, тех, кто склонен к употреблению алкоголя, наркотиков, лучше организовать планомерную воспитательную работу с ними в комплексе – с привлечением психологов, социальных педагогов, общественности.

Уже сейчас специалисты отмечают, что число потенциальных правонарушителей общественного порядка из школ, где с участием милиции проводится эксперимент, заметно уменьшилось.

Спецкор «ОП»

У истоков права

Каждый человек имеет
 жизненное пространство.
 Никто не имеет права
 хозяина.
 Каждый имеет право ж
 ри этом и остальным жить
 Каждый должен честно
 елают, то его сделают за
 ровьем и здоровьем сво
 Никто не... Бюллет
 тые б...
 Да, я согласен с законопроек
 Нет, я не согласен.
 Я воздерживаюсь от голо
 репутельства
 Любая попыт
 Кража.

О чем спор,
 друзья?

4 Фотоотчет

Вообще-то слово «талант» в школе-интернате «Интеллектуал» исполняет больше имиджевую роль, чем деловую. Ребята не любят особо выделяться, и в проектах школьных «законоуложений» приоритет у слова «каждый». Каждый человек имеет право на личную жизнь, свободу и на свое жизненное пространство. Никто не имеет права войти в это пространство без разрешения хозяина. Каждый имеет право жить и учиться так, как ему удобно, но не мешая при этом и остальным жить так, как им удобно. Каждый человек имеет право на личное достоинство. Каждый должен честно делать свое дело... Все это здесь неукоснительно соблюдается.

Но, кроме прав, опять же у каждого (ребята это прекрасно осознают) есть и обязанности. Недаром же в их «законопроектах» (школьная конституция еще разрабатывается) есть и свои «вето». Нельзя совершать правонарушения, под которыми в первую очередь подразуме-

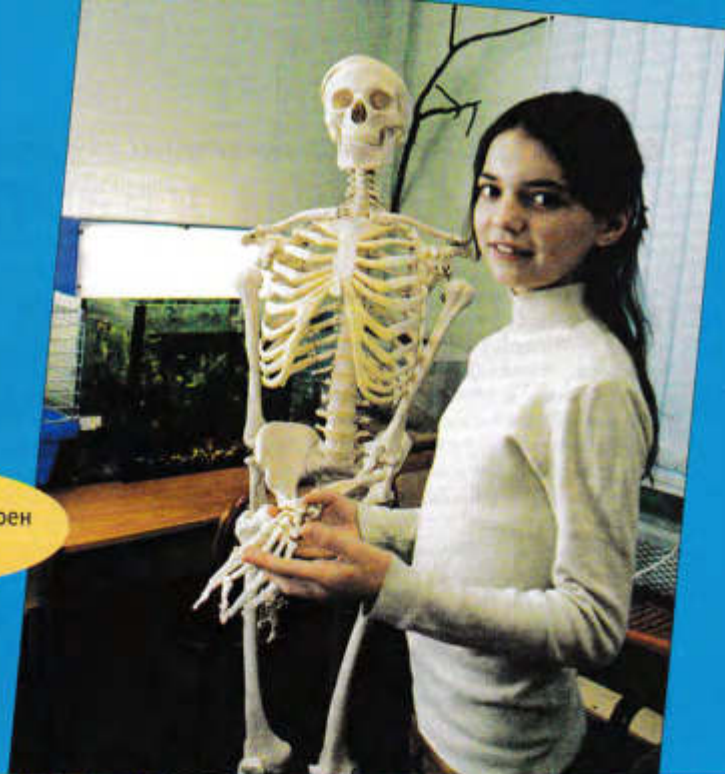
Букет познания

ТАМ ИМЕЕТ

Человек устроен просто

ваются хулиганство, членовредительство, кража, вандализм, драка, лжесвидетельство, моральное издевательство, нарушение прав информационной собственности... Для определения степени вины наказания существует школьный суд. В его коллегию входят по два мировых судьи от каждого класса, которые и выдают провинившимся «горчичники» в виде желтых, синих и красных карточек. Желтые выдаются самими судьями, а назначенное наказание добровольно отработывается. Синие суд вручает по согласованию с классным руководителем или воспитателем. А красные, третья из которых влечет за собой исключение из школы, – по согласованию с администрацией и педсоветом школы. Таким вот вполне демократическим образом право, а не одна лишь воля взрослых, реально вошло в жизнь школы и во многом определяет ее течение.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «ОП»

Фото Александра КАРЗАНОВА

Это же так интересно

Фоторепортаж

АНТ ПРАВО

Обычный урок

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

СНИМАЕМ КВАРТИРУ

Особым видом владения и пользования чужим имуществом является наем жилых помещений. С учетом жизненной важности такой процедуры (наше право на жилище установлено Конституцией РФ) она и оформляется особым образом. Граждане снимают жилье на основе договоров найма, их можно выселить только по суду, а юридические лица, хотя и вправе заключать также договоры аренды, но должны использовать арендуемые жилые помещения исключительно для проживания граждан.

Объектом договора найма жилого помещения могут быть лишь пригодные для проживания, изолированные помещения. То есть сдать часть комнаты («угол») или коридора нельзя, а сдаваемое помещение должно отвечать установленным санитарным и техническим требованиям и быть благоустроенным применительно к условиям данного населенного пункта. Скажем, если в райцентре нет современных многоэтажек, то очередники муниципалитета не вправе рассчитывать на получение жилья с лифтом и мусоропроводом.

С согласия наймодателя он вправе произвести переустройство и реконструкцию жилья.

В зависимости от того, кто сдает жилье, заключаются договоры коммерческого или социального найма. Первые – с частным собственником жилья, вторые – при использовании государственного и муниципального жилого фонда. По договору социального найма жилые помещения предоставляются гражданам в пределах нормы жилой площади. Она устанавливается местными властями, но не может быть меньше 12 квадратных метров на человека. Не допускается заселение одной комнаты лицами разного пола старше девяти лет, кроме супругов. Жилые помещения предоставляются с учетом состояния здоровья граждан и других весомых обстоятельств. Обычно договор социального найма заключается без указания срока. Он считается расторгнутым, если наниматель и члены его семьи выехали для постоянного проживания в другое место, а также может быть прекращен по решению суда.

А ЭТО ВСЕ МОИ
ПОДНАИМАТЕЛИ...

Рис. Леонид ИКСЬКОВА

6 Древо познания

Договор найма жилого помещения заключается сроком до 5 лет, в письменной форме, но государственной регистрации не подлежит. Смена собственника жилья не влечет расторжения или изменения договора. Помимо нанимателя в договоре указываются все проживающие с ним лица. При заключении договора на срок свыше одного года наниматель имеет преимущественное право на заключение нового договора найма данного помещения, он может заменить себя любым из проживающих с ним лиц, достигших совершеннолетия, а также принять временных жильцов или сдать помещение в поднаем.

Наниматель обязан использовать жилое помещение только для проживания, поддерживать его в надлежащем состоянии, своевременно оплачивать проживание, а также коммунальные услуги (если иное не предусмотрено договором). Обычно наниматель производит и текущий ремонт по-

В таком случае жильцы отселяются в специальные дома по нормам общежития.

Квартплата за государственное или муниципальное жилье вносится ежемесячно, не позднее десятого числа месяца, следующего за прожитым. Наниматель такого жилья вправе с согласия всех совершеннолетних членов семьи вселить в занимаемое помещение родственников и других лиц, если при этом не нарушается норма жилой площади на каждого проживающего. Он также может разрешить временное проживание других граждан без взимания с них платы. При этом вселение временных жильцов на срок свыше полутора месяцев опять-таки допускается с соблюдением нормы жилой площади.

Граждане, занимающие жилые помещения в государственном и муниципальном жилом фонде, вправе приобрести эти помещения в собственность, в том числе в совместную, долевую.

УКАЗЫ О СОЛОВЬЯХ, ПРИНЯТЫЕ НЕ ВТОРОПЯХ

Услышал однажды Иван Андреевич Крылов песнь соловья и записал ее для потомков:

*Тут соловей являть свое искусство стал:
Защелкал, засвистал
На тысячу ладов, тянул, переливался;
То нежно он ослабевал
И томной вдалеке свирелью отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роще
рассыпался.*

Да знать, не ему одному радовало душу славное пение. Царским особам оно тоже было любо. И дабы обереечь талантливых исполнителей от посягательства непросвещенных, веком раньше (17 апреля 1738 года) императрица Анна Иоановна издала любопытный указ – «О запрещении ловить соловьев около С. Петербурга и во всей Ингерманландии». По всему краю запрещалась также торговля певцами, а ослушникам грозил большой штраф.

Впрочем, для себя императрица сделала исключение. Всесильный кабинет-министр Артемий Волинский, будучи обер-егермейстером, надумил ее внести в указ изменения, и теперь он назывался иначе: «О запрещении частным людям продавать певчих птиц; и о присылке соловьев из Новгородской и Псковской губерний в С. Петербург». «...Нынешнею весною, – говорилось в указе, – на ловя в Москве соловьев до пятидесяти, в Новгородской губернии и Псковской провинции до пятидесяти же, и привести в Санкт-Петербург за добрым призрением, и впредь из тех мест по тому же числу повсягодно привозить, и объявлять при Дворе ж Ея Императорского Величества».

Однако уже вскоре Волинский оказался в великой немилости, и соловьям во дворце больше не нашлось места. 26 июня 1740 года появился очередной указ: «Птиц... впредь ко Двору Ея Императорского Величества не присылать».

Может, кто-то по этому поводу и расстроился, но только не сами соловьи. В лесах-то да в садах им вольготнее.

Вячеслав ДМИТРИЕВ

В первой половине прошлого века на этом месте был большой заросший пруд, и мальчишки гоняли плоты с одного берега на другой. Пруд осушили, построили учебный корпус и мастерские профессионально-технического училища №147. Оно исправно обеспечивало завод «Авангард» рабочими из числа своих выпускников.

РОКОВАЯ

ОШИБКА

– А потом производственные мощности «Авангарда» сократились, потребности в рабочей силе тоже, – рассказывает Тамара Волкова, до недавнего прошлого директор, ныне заместитель директора техникума, созданного на прежней учебной базе. – Учреждение оказалось перед выбором: или ликвидировать учебное заведение, нарушив при этом гарантированные права детей на получение специальности, или попытаться пере-профилировать его в соответствии с законом, нуждами, требованиями времени, не ущемляя интересов учащихся. Был избран второй путь – готовить менеджеров, бухгалтеров, специалистов по компьютерным технологиям.

– Решить-то легко...

– Все решалось трудно. Просчитывали, взвешивали: дело-то непростое. Советовались с опытными сотрудниками окружного управления, Московского комитета образования. Постепенно готовили соответствующую учебную базу будущего Центра образования, нашли преподавателей по новым дисциплинам. Среди них, кстати, были академик, два кандидата наук, три отличника народного образования, опытные учителя-методисты.

Родители студентов, спасибо им, в 2001 году помогли приобрести компьютеры, методическую, учебную литературу. Библиотека-то нам досталась «по наследству» от училища. Книги устаревшие, главным образом по автоделу и слесарному производству. Как могли, опять же с помощью студентов и их родителей, навели порядок, сделали косметический ремонт. Добились самого важного

на тот период – учебный процесс не прерывался ни на день.

Казалось бы, все учли, все предусмотрели. Оставалось главное – учить детей, готовить их к самостоятельной жизни. Однако на первый план вышло совершенно иное – руководство завода «Авангард» вдруг предъявило претензии на здания бывшего ПТУ. Шок!

– Но учебное заведение создавало, финансировало государство, его перепрофилирование вы проводили на законных основаниях, с одобрения властей.

– Да мы были в то время как то самое дитя, что у семи нянек... Государство откровенно отмахнулось от нас. У городского комитета и окружного управления своих забот невпроворот. Заводу же наши проблемы всегда были как мозоль, которую лучше не трогать. Так вот и получилось, что за 40 лет помещения наши ни разу капитально не ремонтировались. Возможно, именно потому заводская администрация и решила назвать их (вроде как бесхозные) своими. И предложила взять их у нее в аренду – по тысяче долларов за метр квадратный в год. А в здании, где мы с вами беседуем, 3000 кв. м. Это где же нам взять такую сумму?.. Проще самаликвидироваться.

– Простите, Тамара Александровна, но я что-то не совсем понимаю. Завод принадлежит государству, техникум тоже не частная лавочка. Выходит, государство само с себя хочет денежки получить? Или кто-то под этой маркой намеревается свой карман пополнить...

– Насчет кармана утверждать трудно: не пойман – не вор. Хотя все может быть. С самого начала события развивались по какому-то странному сценарию. Когда завод объявил наши здания своими, предъявил и выиграл первые судебные иски, наша неуступчивая позиция многим показалась безнадёжной. Все, конечно, очень переживали. Меня вот с инсультом уложили в больницу. Часть педагогов тут же уволилась. Используя мое отсутствие, в заместители директора (без трудовой книжки, замечу) каким-то образом пробилась женщина, весьма далекая от педагогики, но предприимчивая и, как потом окажется, склонная к интригам.

Это была роковая ошибка. С родителей вдруг начали собирать деньги на «судебные издержки», в квартирах студентов стали раздаваться телефонные звонки с требованиями сдать по 2–6 тысяч рублей, иначе, дескать, те не будут допущены до экзаменов или вообще исключены.

– Ходят слухи, что в планах новоиспеченного зама было чуть ли не пирамиду по типу MMM создать. А для начала она вроде бы хотела выгодно сдать в аренду вот эти 3000 кв.м. Потому-то когда заместителя гендиректора «Авангарда» едва к уголовной ответственности не привлекли, ею тоже как будто интересовались...

– Слухи, верно говорят, к делу не подошьешь. Но, судя по тому, как дальше развивались события, она, наверное, действительно сумела найти общий язык с администрацией завода. Шли даже разговоры о том, что предприятие поможет с ремонтом. Разговорами, правда, все и ограничилось: зачем средства вкладывать, если их можно получить. От той же аренды или от обучения иногородних студентов на коммерческой основе. Сегодня завод сдает половину наших площадей организациям, не имеющим никакого отношения к образованию.

– Помнится, именно на такое меркантильно-потребительское отношение некоторых бывших «шефов» профтехучилищ к своим подопечным в ущерб интересам и правам учащихся обратила внимание руководитель городского Департамента образования Лю-

Ставим проблему

7

бовь Кезина. Она открыто заявила о том, что профтехучилища в Москве в нарушение законодательства распродают, буквально растаскиваются.

– Знаю об этом. Речь надо вести о необходимости кардинальных мер в масштабе города, может быть, и всей страны. Надо спасать хотя бы то, что осталось «неприхваченным» хищниками разного толка. Думаю, лучший вариант для нашего техникума и подобных учебных заведений – перевод их под крыло Департамента образования, чтобы никто не смел творить беззаконие под пристойным вроде бы флагом общих, но таких по-разному понимаемых государственных интересов.

Покидал я узенький, напоминающий шаткую лодочку кабинет Тамары Александровны со странным ощущением беспомощности. Так было как-то в далеком детстве, когда в грозу на плоту посреди марьиносорочинского болота внезапно для меня оказался мой лучший друг Валентин Власов...

Евгений ШЕРЕМЕТЬЕВ,
спецкор «ОП»

СТАРЫЕ БОЛЯЧКИ НОВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Немало дополнительных возможностей предоставили адвокату новые процессуальные и административные кодексы, Закон «Об адвокатской деятельности...». Но с каким трудом пробивают себе дорогу полезные новации. Впечатление, что наши процессуальные оппоненты, а то и судьи просто не знают об изменениях в законодательстве и действуют так, как привыкли.

В одном банке нашего города произошел ограбление: исчезли деньги, которые привез работник банка. При входе в банк он получил удар по голове, а когда пришел в себя, мешков с деньгами рядом не оказалось. Понятное дело, именно этого работника заподозрили в участии в хищении. Доставили в милицию. Родственники кинулись искать задержанного, но от них его местонахождение скрывали. Тогда они обратились ко мне, и вот я в отделе милиции. Предъявляю ордер и требую свидания с моим клиентом. А дежурный капитан, не заглянув в документы, говорит сержанту: «Вынесите» этого адвоката вон из милиции! Конечно, я не стал конфликтовать с капитаном, а сразу отбил телеграммы о грубом нарушении закона в вышестоящие органы внутренних дел, областную и Генеральную прокуратуры. И уже утром капитан извинялся передо мной. Однако факт остается фактом: из-за своеволия милицейского чина я был лишен возможности встретиться со своим доверителем сразу после его задержания, как это предусмотрено пунктом 3 части 3 статьи 49 УПК РФ.

А вот как реализуется на практике право адвоката заявлять ходатайства. По подозрению в избиении граждан были задержаны два милиционера. Оба они утверждали, что действовали в пределах своих полномочий и применили спецсредства – дубинку и наручники – при задержании хулигана. И с этим утверждением согласился следователь районной прокуратуры, который вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Но вот в связи с совсем другими обстоятельствами прекращенное дело возобновляется, и его поручают вести... все тому же следователю. Причем он же впоследствии поддерживал обвинение в суде, поскольку успел вырасти до заместителя прокурора. Увидев в качестве обвинителя прокурорского работника, который весьма произвольно менял свою позицию, то отказывая, то возбуждая одно и то же дело, защита заявила ему отвод. В том числе и по мотиву, что тот будет обелять собственные действия. Однако судья не

усмотрела никакой заинтересованности со стороны заместителя прокурора, и суд прошел, как говорится, по накатанной колее, завершившись достаточно строгим приговором. И лишь через два месяца коллегия по уголовным делам областного суда частично учла доводы защиты и применила к осужденным условное наказание. А ведь приговор не надо бы было поправлять, если бы судья более вдумчиво отнеслась к сомнениям защиты, выскозанным в ходатайстве.

Однажды в Хлевенском суде Липецкой области я столкнулся с совершенно уникальным случаем. Обвинительное заключение по делу, в котором я участвовал, составил дознаватель, а утвердил и направил в суд заместитель прокурора – отец дознавателя! Когда и на этот раз суд не счит возможным удовлетворить мое ходатайство (об отводе родственного tandem), мне оставалось лишь заметить, дескать, давайте еще возьмем судью – маму дознавателя, начальника колонии – дядю и получится своеобразный «семейный подряд». Зато потом, когда ходатайство все же удовлетворили, вы бы видели, как взвился помощник прокурора, заявив, что сколько помнит, всегда так судили – уже лет десять.

Родственные отношения вообще, на мой взгляд, являются болячкой нашей правоохранительной системы. У некоторых членов райсуда в нашем городе близкие родственники служат в суде областном. Вот и представьте, легко ли бывает адвокату обжаловать решение жены, судьи райцентра, у ее мужа – судьи облсуда? В соответствии с законом о госслужбе совместная работа близких родственников, находящихся в непосредственной подчиненности, недопустима. Даже при коммунистах ректор ВГУ, помнится, был снят именно за семейственность. Конечно, судьи вроде бы напрямую не подпадают под упомянутый закон, но и здесь родственность ни к чему хорошему не ведет.

Наша правоохранительная система, увы, находится на очень низком уровне. Об этом говорю не с желанием кому-то насолить, а чтобы нам все это изжить. Ведь совсем недалеко ушло время постылой лакировки действительности, которая только усиливала болячки общества. Чем все это окончилось, известно.

МИХАИЛ ФЕДОРОВ,
заведующий филиалом
Воронежской областной
коллегии адвокатов
«Адвокатская контора Федорова»

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В МАРТЕ

285 лет курортному делу

31 (20) марта 1719 года Петр I издал указ «О целительных водах, открытых на Олонце». Речь шла о признании целебных свойств местных вод и создании первого в России курорта, ныне Марциальные воды под Петрозаводском. Государь участвовал и в написании первых «Правил докторских, как при оных водах поступать». «А перед обедом чарку водки тем, которые обыкли, выпить позволяется...» А вот овощи, грибы, ягоды или кислые щи употреблять запрещалось.

170 лет страхованию жизни

25 марта (6 апреля по н. ст.) 1834 года петербургский финансист и страховщик Ф.Д. Шведерский получил первое в России разрешение на «защрахование человеческой жизни». Новый вид страхования приживался медленно, за два года им воспользовались чуть более двухсот человек.

125 лет тюремному ведомству

11 марта (27 февраля по ст. ст.) 1879 года Александр II издал указ о создании при Минюсте единого тюремного ведомства, объединившего соответствующие губернские управления. Позднее министр юстиции возглавил Общество попечительное о тюрьмах.

45 лет добровольным народным дружинам

2 марта 1959 года постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР учреждены добровольные народные дружины для содействия милиции в охране общественного порядка. Дружинники задерживали пьяных, дебоширов, за дежурства им полагались отгулы на работе и другие льготы. Сопrotивление дружиннику расценивалось как сопротивление работнику милиции.

15 лет Мосюрцентру

10 марта 1989 года Мосгорисполком зарегистрировал юридическую организацию нового типа – Московский государственный центр правовой помощи предпрятиям, с 1993 года – коллегия адвокатов «Мосюрцентр».

10 лет амнистии членам ГКЧП

1 марта 1994 года Военная коллегия Верховного суда РФ в соответствии с постановлением Госдумы РФ об амнистии членов ГКЧП прекратила соответствующий судебный процесс, начатый в апреле 1993 года.

10 лет Положению о госнаградах

2 марта 1994 года Президент РФ утвердил первые российские Правила о государственных наградах – высшей форме поощрения граждан. Ходатайствовать о награждении достойных вправе как коллективы предприятий, организаций, так и органы местного самоуправления. Награждение производится указами Президента РФ. Награды остаются в семье награжденного навечно.

ПАВЕЛ ПО ИМЕНИ ПЕТР

Среди сотен, тысяч уголовных дел по фактам вымогательства, похищения людей, разбоев, бандитизма то, о котором мы рассказываем ниже, на первый взгляд, ничем особым не выделяется. Нет в нем ни зашкаливающих за все мыслимые пределы похищенных долларовых сумм, ни масштабных, известных в стране фигурантов. Но оно заставляет задуматься об угнетающе-безысходной нашей обыденности: в сплошь дырявых для криминалитета сетях правоохранных органов может оказаться любой из нас.

Поводом для журналистского расследования послужило письмо полковника в отставке Валентина Чуева: «Обратиться к вам мне посоветовали знакомые. Три года назад «Российский адвокат» помог им выпустить из тюрьмы невинно осужденного сына. Сейчас мы оказались в таком же положении: почти два года мой сын, старший лейтенант ФСБ Чуев Владимир Валентинович, находится в заключении. Вначале уголовное дело было возбуждено 8.06.2002 г. по ст. 209 УК РФ – бандитизм. При этом одного из членов так называемой банды сразу причислили к «неустановленным», другой к ответственности вообще не привлекался, третьего вскоре освободили из-под стражи под подписку о невыезде. Сыну же 17.06 предъявили обвинение уже по ст. 163 – вымогательство. А 3 сентября – новое обвинение, теперь по двум статьям: 127-й – незаконное лишение свободы и той же 163-й. Но поражает даже не такая правовая эквилибристика. Страшно наплевательское отношение к своему служебному долгу, закону, к правам человека со стороны тех, кто призван стоять на страже законности...»

Последнее для нас не новость: о грубом произволе «силовиков», скороспелости следственных выводов на грани правовых противоречий идет речь практически в каждом из обращений в редакцию. Не хотелось верить, что такую, с позволения сказать, методику раскрытия преступлений взяли на вооружение молодые следователи из УВД и прокуратуры столичного ЮАО. Непонятно было лишь, как они, явно не обремененные знаниями, опытом суперпрофессионалов сыска, за долго до завершения следствия сумели определить степень вины и невинности каждого из банды. Неужели со спокойной совестью «раздавали всем сестрам по серьгам», основываясь только на безоговорочной уверенности оперов в том, что они «взяли» матерых бандитов?

«ИЗДЕРЖКИ» ЗАДЕРЖАНИЯ

В 23 часа 30 минут 7 июня 2002 года сотрудники ОБОП ЮАО столицы (после

трехсуточного нервного напряжения оперативного дежурства) по подозрению в совершении преступления задержали офицеров ФСБ подполковника Синицына, старшего лейтенанта Чуева с «подельниками» Субботиным, Творожковым. Как гласит обвинительное заключение, они и еще некто неустановленный Павел, «являясь членами организованной преступной группы, действуя согласованно, согласно (стиль при цитировании везде сохранен. – Авт.) заранее оговоренному плану и распределению ролей, имея умысел на вымогательство денежных средств и другого имущества, принадлежащего Солодышову К. А., совместно ворвались в квартиру последнего... представившись сотрудниками милиции, незаконно задержали Солодышова К. А., применив к нему физическое насилие... вывели потерпевшего из квартиры, связали руки, посадили в неустановленный автомобиль, на котором доставили в опорный пункт милиции...».

Задержание сотрудников ФСБ, как у нас все чаще водится, проводилось с «физическим воздействием». Чуеву-младшему прикладом автомата разбили голову, сломали два ребра, били по ногам, печени, почкам, спине. Куда-то исчезли его натальный серебряный крест, иконка, новая кожаная куртка и полученная накануне зарплата. Позже выяснится, что в протоколе задержания за Владимира распишется... составлявший его старший лейтенант милиции К. Чулков. А при оформлении протокола осмотра машины Чуева по тому же пути пойдет и капитан милиции М. Гоголев, расписавшись за свидетелей...

Узнать что-либо конкретное о сыне (задержан, сидит в изоляторе) отцу удалось только через трое суток и то с помощью адвокатов. Медицинское обследование Владимира Чуева, не говоря уж о судебно-медицинской экспертизе, проводить не спешили, хотя у него болела голова, позвоночник, спина.

– Добиваясь медицинского освидетельствования сына, проведения медэк-

спертизы, – рассказывал отец, – мы обращались к следователям, в прокуратуру ЮАО, городскую, военную прокуратуру. В ответ получали отписки. Следствие, а потом и суд попросту игнорировали наши жалобы.

Чем глубже с помощью адвокатов мы проникали в существо происшедшего, тем больше поражались торопливой неряшливости, несурзности действий работников милиции, прокуратуры, очевидной заданности судебных решений. Следователь Юлия Рудакова «меняет пол», подписывая ордер на проведение обыска как «Ю. Рудаков». Непостижимым образом исчезает из числа обвиняемых фамилия Субботина, имеющего, между прочим, непогашенную судимость. Поначалу неустановленный Павел в материалах следствия вдруг превращается во вполне реального свидетеля обвинения Петра Юрицына. После пары месяцев отсидки в СИЗО под подписку о невыезде освобожден обвиняемый по трем статьям Синицын. Через несколько месяцев суд принимает такое же решение в отношении Творожкова. В те дни в судебных коридорах гуляли слухи, что все это не просто так, а стало своего рода наградой «сообщительным» и покладистым...

Единственный из всей «банды» Чуев, отказавшийся признавать свою вину, оговаривать других, продолжал сидеть за решеткой... В отдельные моменты создавалось впечатление, что государственному обвинителю майору юстиции

Дмитрию Мацуеву и судье подполковнику юстиции Евгению Занездрову явно не нравилось отчетливо выраженное у Чуева-младшего чувство собственного достоинства, самоуважения.

Да, Владимир Чуев не смирился. Он знает законы и убедительно «качал права», прозрачно намекая судьям: их цель – не осудить, а установить истину, обеспечить торжество справедливости. По большому счету, его поведение в суде вполне можно отнести к достижениям гражданского зрелого общества: человек знает свои права и пытается отстаивать их. Нормальная реакция нормального человека в правовом обществе и государстве.

АХ, ТЫ ПРАВА КАЧАТЬ...

Но у нашего правоприменения на сей счет особое мнение. Правосудие не смущает, что «бандиты» увезли похищенного не куда-нибудь, а, заметим, в опорный пункт милиции... При этом задержанных «по признакам преступления» почему-то сразу обозвали «членами организованной преступной группы».

По материалам следствия, обвинительным заключениям кочуют едва ли не в форме доказательств, плавно перетекая в приговоры, «неустановленные» лица, даты, места, автомобили, преступники... И, хотя тут пахнет явным браком в работе, странным образом снимают всякую ответственность со следствия, обвинения, суда. С неустановленного ведь не спросишь, потому что вроде как не с кого, а за выкрутасы призраков какой может быть спрос...

Следствие утверждало, что в опорном пункте «он (Чуев), Синицын, Субботин и Творожков, угрожая Солодышову К. А. привлечением к уголовной ответственности за незаконное хранение с целью сбыта наркотических средств... потребовали передать имеющиеся у последнего денежные средства и автомобиль, обещая в этом случае уничтожить материал о задержании».

Как ни пытался, так и не смог представить, что какие-то люди с улицы, тем более бандиты, вот так запросто притащили в опорный пункт милиции безвинного человека и обговаривали с ним, в присутствии двух участковых инспекторов, какие-то условия. Если же такое возможно, ситуация издевательски копирует ту, в которой известная вдова сама себя высекла...

Оперативники, а потом и следователи почему-то совершенно выпустили из виду специфичность «объекта» вымогательства, хотя в милиции не могли не знать, что Солодышов не так давно отбыл срок за хранение и сбыт наркотиков. Между

прочим, он даже на судебных заседаниях (если соизволял время от времени их посещать) порой выглядел заторможенным, с трудом ориентировался в обстановке. На это никто не обращал внимания, все определяла позиция обвинения: «Чуев, действуя с группой лиц по предварительному сговору с Синицыным и Творожковым (Субботин и Юрицын уже не бандиты. – Авт.), совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего гр-на Солодышова К. А., а также иных сведений, которые могут принести существенный вред правам и законным интересам потерпевшего (как торговца наркотиками? – Авт.)».

В итоге Чуеву – 4 года, Синицыну – 2,6 (по трем статьям), Творожкову – 2 года условно. Субботин, Павел по имени Петр (Юрицын) в приговоре не упомянуты вовсе. То ли вовремя были переведены в ранг неустановленных, то ли оказались еще в каком ином, ведомом лишь правосудию качестве.

«В ХОДАТАЙСТВЕ ОТКАЗАТЬ»

Когда я представлялся судье Евгению Занездрову, он спросил:

– И чем вас это дело заинтересовало? Ничего ведь сложного – элементарное вымогательство.

Накануне судебного заседания это звучит, согласитесь, странно. Коль судья принял решение до процесса, зачем вообще нудные формальности, долгие словопрения? Это ж какая была бы экономия государственных средств и человеческих нервов...

В заседании Занездров запретил ведение аудиозаписи не только мне, но и адвокату Чуева: дескать, это будет препятствовать (каким только образом?) ведению суда. Подсудимый получил отказ по всем своим заявлениям и ходатайствам: об отводе гособвинителя Мацуева, о медицинском освидетельствовании, необоснованных перемещениях из камеры в камеру, об изъятии при обыске сделанных во время изучения уголовного дела записей... Такое впечатление, что судья просто не слышал обвиняемого и его защиту. Или не хотел слушать...

У Владимира Чуева было два защитника из Межреспубликанской коллегии адвокатов – Иван Мацкевич и Виктор Люднов. Независимо друг от друга, оба пришли к выводу, что обвинительное заключение не отвечает требованиям ст. 220 УПК РФ по ряду позиций: наряду с перечислением доказательств изложены их сущность и содержание,

вопреки п. 2 ст. 17 УПК, обвинительное заключение носит установленный и определяющий характер, пестрит предположениями. В своих многочисленных ходатайствах адвокаты пытались обратить внимание суда на целый ряд недопустимых доказательств, на которых фактически и базировалось обвинение: четыре страницы протокола допроса потерпевшего следователь Гоголев умудрился составить за полчаса с небольшим, а следователь Рудакова за 20 минут сумела осмотреть место происшествия, предметы, изменить непонятно чем расстояние более чем в пять километров... Вообще было допущено столько процессуальных нарушений, что адвокаты требовали исключить из материалов дела все доказательства, собранные следственной группой прокуратуры ЮАО, которые, собственно, и легли в основу обвинения. Речь, отметим, шла не о вине или невиновности подсудимых, а о процессуальных промахах на грани нарушения закона, допущенных следствием и почему-то обойденных обвинением.

Я ходил по коридорам Московского гарнизонного военного суда, сидел в залах судебных заседаний, где решалось, как сложится дальнейшая жизнь тех, кто по разным причинам попал в объятия Молоха нашего, все еще далекого от безгрешия правосудия. Странные мысли приходили в те минуты. Например, о страховании от судебных ошибок: кто и как их оплачивает? О бессилии закона перед слабостью людской... Существуют ли вообще какие-то преграды-гарантии от предвзятости, некомпетентности, корысти людей, призванных судить наши поступки и нас самих?

Судебный процесс, конечно, дело тонкое. Не всякому дано так лавировать между Сциллой обвинения и Харибдой защиты, чтобы и «волки» насытились, и «овцы» остались целы. Да еще от требований закона далеко не отойти. Сложно в процессе такого житейского лавирования не забыть, что реальное право существует не для удовлетворения карьерных или каких-то иных устремлений, а во имя торжества закона и справедливости, во благо конкретного человека.

P.S. Проходивший потерпевшим по этому делу К. А. Солодышов 9.12.2003 года взят под стражу за хранение и сбыт наркотиков в особо крупном размере. В соответствии с ч. 4 ст. 228 УК РФ ему грозит от 7 до 15 лет лишения свободы.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Гасан МИРЗОЕВ, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской Академии адвокатуры

ВИДЕТЬ КАЖДОГО СТУДЕНТА

В советскую эпоху выбор направления для недавнего школьника, решившего стать юристом, был узок: МВД, КГБ, прокуратура. Защита же прав личности в Советском Союзе находилась явно на втором плане. Да и позднее положение с ней менялось не так быстро, как хотелось бы. Несмотря на то что и крепнущему российскому бизнесу настоятельно потребовались правовые гарантии от чиновничьего произвола.

Непростыми получились первые конкретные шаги первого в стране (единственного и по настоящий день) адвокатского вуза. Сначала речь шла о создании государственного учебного учреждения. Идею поддерживали премьер-министр Черномырдин и министр юстиции Степашин, при их помощи готовилось соответствующее постановление. За создание специализированного вуза выступил и ректор Московской государственной юридической академии Кутафин. Затем к делу подключились крупные адвокатские структуры. В течение всего 1997-го инициативная группа адвокатов собирала необходимые документы, продвигала их, пока, наконец, в самом конце года не была зарегистрирована Российская Академия адвокатуры.

Учредителями, вдохнувшими жизнь в РАА, стали Гильдия российских адвокатов, Центральный Дом адвоката, коллегии адвокатов «Мосюрцентр», «Межрегион», «Адвокатская палата города Москвы», Межреспубликанская и Московская городская. Финансовую поддержку осуществляла и осуществляет по настоящий день ГРА. Основные учредители, Гильдия и ЦДА, на сегодня сделали очень много.

В частности, Центральный Дом адвоката предоставил для академии четырехэтажное здание площадью более трех тысяч квадратных метров. В нем раньше находилась школа, затем классы перестраивались с использованием дорогих строительных материалов в офисы адвокатов, теперь их кабинеты снова стали учебными аудиториями, все вернулось на круги своя... Словом, профессорско-преподавательский состав и студенты работают в самых современных аудиториях и ходят по коридорам с ковровыми дорожками.

Но, конечно, любое учебное заведение красно в первую очередь не стенами, а

Юридические профессии сегодня востребованы, хватает и соответствующих вузов, государственных и частных. Российская Академия адвокатуры в их ряду – учебное заведение достаточно молодое, но уже прочно и авторитетно укрепившееся на ниве правового образования. Необходимость такого специализированного адвокатского высшего учебного заведения, находящегося на передовом рубеже общественного прогресса, продиктовало само время.

на упомянуть всех, но нельзя не отметить самоотверженную работу и более молодых преподавателей, еще не ставших пока докторами и профессорами, например, ученого секретаря академии Елену Владимировну Гайманову или декана юридического факультета Наталью Ивановну Кузнецову. Усилиями названных и многих других коллег вуз занял достойное место в ряду более старших юридических учебных заведений.

При нем, на базе старших классов двух столичных школ, создана уникальная система довузовской подготовки, своеобразный адвокатский лицей, где наряду с об-

научным потенциалом и именами. Мы гордимся, что со дня основания к работе в РАА подключились такие выдающиеся ученые-юристы, как Валерий Михайлович Савицкий, ныне, увы, покойный, Михаил Матвеевич Бабаев, Тимофей Николаевич Радько, Юрий Исаакович Стецовский, Сергей Иванович Цветков. В первом составе ученого совета активно трудился Михаил Юрьевич Барщевский. В том, что учебный процесс идет на высочайшем профессиональном уровне, немалая заслуга первого проректора академии Михаила Владимировича Крестинского. Труд-

щетеоретическими дисциплинами изучают специальные, приравненные к I курсу академии, что дает возможность после двух «лицейских» лет и школьных выпускных экзаменов быть зачисленным сразу на II курс академии. Вступительные испытания для таких абитуриентов состоят только из особых тестов.

В академии действует совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Минобрразования решением коллегии предоставило академии право назначать и присваивать соискателям звания профессо-

ров и доцентов. Словом, за шесть лет своего существования академия имеет всю необходимую атрибутику и аккредитование по всем необходимым параметрам с выдачей дипломов государственного образца. Председателем ГЭК Минобразования утвержден президент ФСАР, вице-президент ФПА и президент АП МО А. П. Галоганов, избранный недавно членом-корреспондентом РАА.

По специальности юриспруденция с гражданско-правовой и уголовно-правовой специализациями в академии занимаются по очной, очно-заочной и заочной формам обучения. Наряду с юридическими дисциплинами федерального компонента образования, у нас читаются лекции по таким необходимым для будущего адвоката предметам, как введение в специальность, история адвокатуры России, адвокатура зарубежных стран, психология профессиональной деятельности адвоката, деятельность адвоката по уголовным делам, делопроизводство в суде. То есть то, что раньше начинающий адвокат постигал по крупицам из разных теоретических и практических источников, зачастую набивая шишки, у нас целенаправленно подается с самого старта обучения студента.

Еще одна немаловажная особенность РАА – это самое тесное общение преподавателей со студентами. Дело в том, что все же в адвокатском вузе нет аудиторий на 250 человек, но и это, как выяснилось, является положительным моментом. Ведь при занятиях в группе до 25–30 человек качество обучения, как правило, выше. Оно достигается тогда не только благодаря уровню профессорско-преподавательского состава, а также контролю за знаниями. Наш принцип – преподаватель должен видеть каждого студента, учитывать его способности.

Распространено мнение, что вечерники и заочники получают все-таки более поверхностные знания, чем студенты дневного отделения. Могу заметить, что в Российской Академии адвокатуры этот разрыв сведен к минимуму именно благодаря вниманию к личности каждого студента. При очно-заочной и заочной формах обучения у нас ведутся практически индивидуальные занятия.

И такой подход дает зримые результаты. Например, из первых шестнадцати выпускников-дневников шесть человек получили дипломы с отличием. А ведь послаблений в учебе не делалось и не делается никому, наплевательское отношение к знаниям – мол, раз уж я заплатил деньги, то хотя бы тройка мне обеспечена – не проходит. Кому так и не удалось защитить диплом, будут пытаться в следующий раз. Такая строгость не излишество, а тоже марка академии, ведь подтверждать свои притязания на специалиста – юриста высшей квалификации – нашим выпускникам приходится в результате

упорной подготовки. Выпускник РАА должен быть настоящим профи третьего тысячелетия. И наши бывшие студенты начинают добиваться признания.

Так Артем Ицелев, один из первых выпускников, уже приобрел профессиональный статус адвоката, ведет самостоятельно дела. Некоторые студенты получают адвокатское образование, придя из бизнеса, из прокуратуры. В общем, случайных людей у нас мало. Часть выпускников и студентов знакома с юриспруденцией, можно сказать, с детских лет – их родители или другие родственники адвокаты. Дети же, получается, продолжают их профессию, образуют адвокатские династии. Из выпускников это Тимур Гауф и Оксана Шашерко, сейчас учатся Денис Цымбал, Иван Капленков, Михаил Мохов и многие другие. Некоторые фамилии говорят сами за себя. Такие студенты стараются показывать пример в учебе, нельзя же ронять семейную репутацию.

Наконец, большое внимание в РАА уделяют практике, которая начинается уже со II курса. Конечно, ее проходят, в первую очередь, в адвокатских образованиях, а также в судах и органах следствия.

Особо следует выделить наше участие во всевозможных образовательных мероприятиях – от внутривузовских до международных. Оно придает дополнительный импульс учебному процессу, вообще учит творческому подходу к профессии. Недаром кафедра уголовно-правовых наук РАА делает сейчас детальный обзор правовых игр. Они помогают овладеть, например, деловым общением, навыками поведения на процессе. Причем в играх с удовольствием участвуют не только студенты, но и, конечно, школьники лицейских классов. Помните, старшеклассники 401-й московской школы, входящей в систему адвокатского довузовского образования, показали хорошие результаты в социально-адаптивной программе «Я – гражданин», разработанной юридическими вузами с использованием методики и технологии макроситуационных ролевых игр и тренингов общения.

Проректор Российской Академии адвокатуры Владимир Бабкенович Багдасарян входит в жюри Московского международного форума «Одаренные дети», имеющего широкий общественный резонанс. РАА курирует там номинацию «Клуб юристов «Шерлок Холмс», приглашает финалистов в Центральный Дом адвоката, награждает памятными подарками.

С величайшей ответственностью мы подходим к участию вуза в Международной выставке «Образование и карьера – XXI век». Наш стенд там всегда один из лучших, насыщенных, на мониторе компьютера можно познакомиться с историей вуза, его сегодняшним днем. Вокруг него обычно немало заинтересованных посетителей выставки.

Практика проведения межвузовских студенческих чтений в стенах академии еще

молода, но уже успела зарекомендовать себя. Ее будут совершенствовать и в дальнейшем. По результатам прошедших трех чтений изданы и издаются лучшие студенческие рефераты в научных сборниках РАА.

Профессия адвоката неразрывна с защитой прав личности, да и само появление академии стало возможным только в нынешнюю посттоталитарную эпоху. Поэтому и в нашей внутренней вузовской жизни мы стараемся способствовать студенческому самоуправлению, внимательно прислушиваемся к голосу молодежи. В прошлом году в РАА образовался свой студсовет. В него вошли пятнадцать человек, председателем избрана Лана Касабян, а ее заместителем стала Лилия Узбекова. Разработан устав студенческого совета и определены его задачи на ближайшие годы. Это, в первую очередь, поддержание престижа студента-юриста и дисциплины в вузе, организация научно-исследовательской деятельности и культурного досуга, контакты с другими студенческими организациями. В совете созданы комитеты по науке, спорту, культурно-массовым мероприятиям, редакционный. Выпускается стенная газета «Окна РОСТА», воодушевленный ею второй курс планирует сделать свою юмористическую стенгазету «Форточка». Никто не вправе оказывать давление на студсовет, он же все активнее участвует в деятельности вуза. Ректорат РАА приглашает его руководителей на свои заседания. Это все и есть реальные ростки студенческой демократии, неотделимой от ответственности за свой выбор, за место учебы.

Вообще, Российская Академия адвокатуры – вуз творческий, мобильный, не боящийся новаций. В ближайшее время, например, мы планируем разработать новый спецкурс – по переподготовке и повышению квалификации адвокатов с целью их более активного участия в Европейском суде по правам человека. Об этом у меня состоялась беседа с судьей от Российской Федерации Анатолием Ивановичем Ковлевым. Проблема весьма актуальна, поскольку ряд дел, которые ведет там Россия, к сожалению, не в полной мере подготовлены к рассмотрению. Крепнут связи академии с адвокатурой страны, растет ее авторитет в адвокатском сообществе. Недавно президентом академии избран президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Васильевич Семеняко, и уже в ближайшее время планируем при поддержке Федеральной палаты и палат адвокатов субъектов РФ проводить ежегодно на постоянной основе профессиональную переподготовку адвокатов.

На снимке: чем труднее зачет, тем сильнее радость победы. Причем не только у студента II курса Лилии Узбековой, но и у преподавателей: ректора РАА Гасана Мирзоева и декана юрфака РАА Наталии Кузнецовой

Фото Виктора ДСМГИШЕВА

«ВИММ-БИЛЛЬ-ДАНИ»

Вряд ли у нас в стране отыщется семья, в которой хотя бы раз не открывали красочный пакет отечественных «Чудо-йогурта», «Домика в деревне», «Чудоягоды», натуральных соков, морсов, нектаров с изображением симпатичного ушастого зверька. По просьбе читателей сегодня у нас в гостях Давид Якобашвили – председатель совета директоров ОАО «Вимм-Билль-Данн – продукты питания», которое и производит все это и делает еще много чего нужного и полезного. С ним беседует главный редактор «Российского адвоката» Ромен Звягельский.

– Давид Михайлович, я уверен, что большинство из многих тысяч постоянных покупателей ваших «J-7», «Rio Grande», «Любимого сада», «Био-Макса», «Веселого молочника» и т. д. знать не знают, что возглавляет это большое, очень вкусное производство почетный адвокат России. Присвоение этого звания – признание каких-то ваших особых заслуг перед адвокатурой?

– Мне сложно говорить о собственных заслугах. О чувствах – иное дело. Я был очень польщен и рад получить столь высокую

и почетную награду, хотя в принципе не люблю торжественных церемоний.

– И все же звание «Почетный адвокат России» – общественное признание ваших заслуг в возрождении нашей исторической памяти, в частности, юридического прошлого страны. Ведь вы – один из ведущих спонсоров ежегодного чествования лауреатов Золотой медали имени Плевако.

– Наверное, можно назвать и спонсором, однако слово это я не люблю. Больше нравятся «меценат», «партнер». Я вообще большой патриот России, хотя и не родился здесь. Патриот страны, ее великих людей, великих достижений. И до глубины души обидно видеть, как утрачиваются уникальные национальные исторические, культурные, нравственные ценности, в том числе в области юриспруденции. Это надо исправлять.

– Возвращая из небытия, сохраняя и приумножая, как Морозов, Рябушинский, Третьяков?

– Конечно. И помогая нуждающимся. Для нормального человека соперничество другим – вообще само собой разумеющееся. Я имею в виду помощь не одним лишь обездоленным, ostrонуждающимся. Но и поддержку тех, кто только-только становится на ноги: школьников, студентов, молодых ученых, начинающих адвокатов, бизнесменов.

Вот сейчас мы конкретно занимаемся молодыми талантами – скрипачами, пианистами из школы Ростроповича. 29 юных дарований обещают стать звездами в самом ближайшем будущем. Не так давно привезли шестилетнего паренька с Алтая. Играет, как Ван Клиберн, даже лучше, а возможностей обеспечить его таланта занятиями с хорошими педагогами, в мастер-классе у семьи нет. И мы взяли на себя расходы по содержанию мальчика, его дальнейшей учебе.

– Благородное и перспективное вложение средств. В интересах общества и государства. А что, кроме общественного признания и уважения, это дает лично вам как предпринимателю?

– Знаете, для настоящих бизнесменов тоже не все измеряется в валюте. С другой стороны, мы ведь фактически выступаем в роли гаранта прав молодого человека на соответствующее его способностям образование.

– Почти в роли адвоката.

– Почти согласен. Если юное дарование мечтает и действительно способно принести пользу Отечеству, а я в силах помочь ему быстрее и эффективнее проявить себя, так почему нет? И вовсе не обязательно возвращать мне затраченное: оно с лихвой окупится появлением новых ярких фигур, талантов на российском небосклоне.

Между прочим, в детстве я мечтал стать юристом. Хотел помогать людям бороться с несправедливостью, со злом. Судьба распорядилась иначе. Впрочем, еще не все потеряно. Надеюсь воплотить и ту свою мечту из детства. Добиваться цели можно, надо в любом возрасте. Я знаю женщин, которые в 70 с лишним поступали в институт. И поступили... Только вчера мы с коллегами обсуждали, надо или нет мне поступать на юрфак. Решение – за мной.

– Давид Михайлович, наших читателей интересует, как родилось столь странное для русского уха название вашей компании. «Вимм-Билль-Данн» – что за этим? Да и брендовая мордашка животного на пакетах одновременно напоминает многих и не похожа ни на одного из зверьков.

СИМВОЛ НАДЕЖДЫ

– Все не так сложно. Под российским брендом мы не смогли бы сразу продавать отечественную продукцию. А созвучное Уимбл-дону сочетание позволяло надеяться... Попросили известного дизайнера создать привлекательный для детей, не обязательно известный и конкретный, но непременно удивляющий, запоминающийся образ. Почему для детей? В них мы изначально видели главного потребителя своей продукции.

– Начинали вы в ранге частной фирмы, теперь – крупнейшее акционерное общество. Трудно пришлось?

– Тяжело. Начинали с нуля: ни специального образования, ни знаний, ни мало-мальского рыночного опыта, ни доступа к недрям. Да и с властью, можно сказать, дружили на удалении. Но много работали, одновременно учились. Камень за камнем, кирпичик к кирпичику укладывали в здание компании. Обработывали землю, выращивали зерно. Сейчас у нас в Подмоскovie большое стадо коров. Их производительность сопоставима с образцовой: 400 буренок в среднем дают по 9 тысяч литров молока, 265 – по 7 тысяч. В Волгоградской области картина иная: от 800 голов «среднестатистических российских» коров получаем не более 3 тысяч литров молока в год. Зато печем хлеб, кстати, на всю область. Выпускаем различные крупы, готовые завтраки, хлопья...

– И сколько людей благодаря этому имеют рабочие места?

– Порядка 40 тысяч человек.

– Проблемы с выплатой зарплаты были?

– В отдельных случаях, из-за нерадивости, нерасторопности или корысти менеджеров на местах. В семье ведь, тем паче большой, привыкшей жить по колхозным меркам, не без урода. Но это жизнь.

– Размещение акций компании на Нью-Йоркской фондовой бирже – демонстративный ход или просчитанный маневр?

– Прежде всего это сигнал открытости – работа на имидж компании и, не боюсь громкозвучия, нашего бизнеса. Во всем мире наконец-то признали: российская компания, одна из тех, что считались тенистыми, темными лошадками, на самом деле работает честно, открыто. Мы вышли на международный рынок – как из сельского пруда в открытое море. Получили совсем другие деньги, вложили их в новые проекты.

– Один из них, как вы когда-то говорили, «стать маленькой «Нэстле»?»

– Я имел в виду – по качеству продукции, ее разнообразию, умению работать не только в своей стране, но и во всем мире. А это предполагает труд тяжелый, муторный. Конечно, мы стараемся выйти на такой уровень, правда, пока в странах СНГ, потом рассчитываем пойти «вглубь и вширь».

– Вы шагнули с продовольствием за пределы матушки России. И как оно там?

– Экспортная программа многослойна. Есть у нас три завода на Украине, заводы в Киргизии, Узбекистане. Большие объемы продукции продаем в Азербайджане, Армении, Казахстане, практически во всех странах СНГ. Есть программа продажи соков, морсов в Англии, Германии, Голландии. Подбираемся к Северной Америке. Но это больше для самоутверждения, главное – российский рынок.

– Тем не менее, говорят, вами всерьез заинтересовалась французская фирма «Данон». Вроде бы уже и договоренность о продаже ей контрольного пакета ваших акций есть.

– По этому поводу мы общались на протяжении двух лет. Но, как говорят, не сошлись характерами. Хорошие отношения и семь процентов акций нашей компании у «Данона», как и раньше, остались. Но не более того.

– На одной из встреч предпринимателей вы заявили о готовности компании реально защитить каждого российского гражданина от террористов. Дескать, вашим сотрудникам удалось разработать уникальное устройство, способное спасти жизнь человеку в экстремальной ситуации.

– Да, мы в свое время вложили деньги в создание оригинального респиратора, не имеющего аналогов ни по весу (всего 90 граммов, умещается в кармане), ни по цене (1400 рублей в рознице), ни по качеству (в течение 20 минут защищает от двух десятков различных газов, включая отравляющие и угарный). А ведь именно угарный газ стал причиной гибели многих студентов при пожарах в общежитии Университета дружбы народов, в интернате для детей-инвалидов.

О том, что избран верный путь, свидетельствуют награды, дипломы: различных международных конкурсов, право лицензирования этого «противогаза» в Европе, США. Есть рекомендация правительства Москвы всем школам, производственным и спортивным организациям приобретать это индивидуальное средство защиты. Кстати, применяемую при его изготовлении ткань можно использовать для спецкостюмов космонавтов, пожарников, сталеваров, нефтяников, газовиков, даже в сигаретных фильтрах.

– Рассказанное вами, вообще вся работа вашего многотысячного коллектива напоминает мне случайно подсмотренную в Южной Корее картину. Люди терпеливо укладывали дерн к подножию горы. Как мне объяснили, они стремились приживить плодородный слой на безжизненных камнях в надежде через годы вырастить на этом месте рис. То, что делаете вы и ваши коллеги сегодня, не обязательно принесет плоды сразу, но непременно даст добрые всходы завтра, послезавтра.

– Надеемся. Тем более что хорошей, плодородной почвы для прорастания добра и благополучия в нашей России достаточно. Хватит всем. Если с умом этим богатством распоряжаться. Когда право на собственность реально обретет каждый гражданин России, полноценное право на существование получит рынок, в том числе и земельный, а земля наконец-то обретет свою истинную цену. Это привяжет человека к месту. Он начнет по-настоящему, с любовью обрабатывать свою землю, заботиться о ней.

Ну почему у нас 19 млн. гектаров земли не обрабатываются? Не на горных подножиях, а той самой, что у корейцев идет на дерн. Потому что она фактически бесхозна. Между тем на планете ощущается нехватка зерна... У нас ведь земля, что и вода, и воздух, цены не имеет. Вообще почему-то считается, что хорошие деньги можно делать только на природных ресурсах – месторождениях ценных металлов, нефти, газа и т. д. Слово они свисают с неба или растут из океан-моря, а не добываются из земли. И с ней, как с товаропроизводящим объектом, дескать, связываются лишь те, кто не успел или не сумел сделать деньги полегче. Мы стараемся доказать обратное – с родной земли, с любви к ней начинается все. От веры-надежды до исполнения самых дерзновенных мечтаний.

ТАКАЯ ОНА, НАИ

Эльханан ВЕЛИХАНОВ,
израильский журналист

Мне кажется, я знаю ее всю жизнь, хотя переехала она из Азербайджана в Израиль 13 лет назад. С мужем, свекровью, дочерью (сын, закончив вуз, остался работать в Москве). И я понимаю, откуда у меня такое заблуждение. Розъезжая по Израилю, я постоянно сталкиваюсь со следами бурной деятельности моей доброй знакомой.

В одно из посещений Иерусалимского музея, помню, зашел в большой зал и застыл. Он весь был заполнен экспонатами, рассказывающими о культуре, быте, радостях и горестях народов, населяющих Северный Кавказ. Тогда-то я впервые и услышал это имя и фамилию — Фрида Юсуфова. Именно она предложила организовать такую экспозицию, собрала для нее уникальные предметы и документы.

Я не оговорился: в самом деле, уникальные. Как еще можно назвать, скажем, оригинальную переписку неких граждан из Иерусалима и Владикавказа. Первый просил денег на постройку синагоги, второй сообщал: собрано 184 рубля (золотых). Потрясает дата переписки — 1850 год! Или возьмите брачное свидетельство конца XIX века, в котором зафиксированы торжественные обязательства супруга — содержать в довольстве и счастье жену, а, даст Бог, и детей.

Нельзя без волнения рассматривать треугольные письма, которые посылали домой солдаты и офицеры из действующей армии в годы Великой Отечественной. Большинство из авторов домой не вернулось. Здесь же скатерть 150-летней давности, прекрасно сохранившиеся ковры, громадные чайники прошлых столетий, медные тазы для варки варенья, домашняя утварь, одежда. Кинжалы, посуда знаменитых мастеров из дагестанского поселка Кубачи.

Как такие экспонаты удалось собрать? Этот вопрос некоторое время спустя я смог задать самой Фриде в городе Акко, где мой старый знакомый — мэр Биран Шмариагу — начал расхваливать Юсуфову, сказав в заключение, что в местном музее он выделил несколько залов под экспозицию «Культура и быт народов Северного Кавказа». Я тотчас пошел и увидел такое же великолепие и богатство, что и в Иерусалиме. Вот тогда при встрече я и попросил Фриду рассказать, как ей удалось уговорить прибывших из Советского Союза, России людей передать свои вещи в музей.

— В канун очередной годовщины победы над фашизмом я предложила своим знакомым, их друзьям передать в музей все, что сохранилось у них от тех

Фрида Юсуфова (в центре) с мэром города Акко Бираном Шмариагу и его супругой Нилли

времен. Они согласились. Кто подарил свои вещи, кто передал их на хранение под страховое обязательство, — рассказывала мне она.

Впрочем, к тому времени многие выходцы из СССР и России уже хорошо знали мою героиню. Когда она поселилась с семьей в городе Акко, на севере Израиля, то сразу же развернула бурную деятельность. В местной школе по ее инициативе заработали кружки — кавказских танцев, рисования, всевозможных художественных поделок, спортивные. Вокруг нее стали собираться матери детей. Кто-то из них пожелал включиться в общее дело. И вот уже возникла первая ячейка женского общества «Надежда». Фрида не только придумала ему название, она предложила целую программу. Найти новых соратников и единомышленников. Встречаться, сообщать скромно отмечать праздники. Нанимать автобусы и вместе с детьми ездить на экскурсии по Израилю. Настал момент, когда для очередной экскурсии пришлось просить аж четыре (!) больших автобуса.

В городе до сих пор помнят и используют ее опыт работы с детьми — из геометрических фигур собирать картины, лепить из пластилина сценки на различные исторические, библейские сюжеты. Замечу, что занималась Фрида этим бескорыстно, не получая, как русские говорят, ни копейки.

А потом, можно сказать, неожиданно, внезапно к ее опыту проявили интерес из дальнего зарубежья — из США. На одной из международных встреч к Фриде подошли

две американки и посоветовали, что им никак не удастся у себя в Бруклине организовать, поднять на что-нибудь женщин. Договорились: Фрида вышлет им подробное описание своего опыта. Потом были бесконечные телефонные переговоры. Наконец, новые подруги из Нью-Йорка сообщили: лед тронулся, на очередную встречу к ним пришло несколько сот женщин из семей, приехавших в свое время на постоянное жительство в Америку. Фрида искренне радовалась успехам американских энтузиасток, заметив, что там у них и такие вещи делаются с заокеанским размахом.

Во время еще одной встречи Фрида подарила мне сборник своих стихов, вышедший в России. Я подумал, если человек талантлив, то он свои способности демонстрирует в разных областях. Я читал строчки, написанные сердцем, и не мог сдержать волнения. Вот она описывает Баку:

Этот мир насталько старый,

Даже выцвел он.

Только подняли чинары

Свечи свежих крон.

Знойный полдень в Ширван-Шахе

Желто-голубой,

Старец в серенхой папаше

Смотрит на прибор.

И заключительные строчки:

Площадь, митинг миллионный,

Первый час войны...

И нагорный парк, в котором

Плачем у стены.

Кавказ, прошла жизнь, видно, так и не отпускают ее. Одно стихотворение Фрида заканчивает так:

ША ФРИДА

Экспозиция «Культура и быт народов Северного Кавказа» в городе Акко

*Высоки горы, море глубоко,
А жизнь непредсказуемо превратна...
Вернусь ли я когда-нибудь обратно?
Кавказ со мной, и на душе легко.*

Недавно я узнал, что она пробует себя и в прозе. Подождем новых книг.

Я держу в руках только что вышедшую из типографии, еще пахнущую краской книгу И. Ш. Анисимова «В горах Дагестана». На титульном листе значится: «Драма в 4-х действиях, 5 картинах». Спросите, какое отношение она имеет к моей героине? Переверните титульный лист. Там напечатано:

«Подготовка к публикации: Фрида Юсуфова»

Художественное оформление: Фрида Юсуфова»

Под общей редакцией: Фрида Юсуфова». Из предисловия узнаем: драма написана Ильей Шеребетовичем Анисимовым более ста лет назад. Автор родился в селении Тарки (ныне город Буйнакск в Дагестане), получил блестящее образование в Москве. После его смерти пьесу сохранил ныне проживающий в израильском городе Пардес-Хана внук Анисимова — Михаил Георгиевич Шпанин. Не знаю, будет ли когда-нибудь драма поставлена на театральной сцене. Но как литературный памятник горцев Северного Кавказа она останется навсегда.

Кстати, в оформлении пьесы использованы рисунки той же Фриды на тему «Азербайджанский ковер». Тут, наверное, самое время сказать еще об одном даровании моей знакомой. Она рисует акварелью. Кар-

тины выставлялись во многих городах Израиля. Рисует она и карандашом. Ее графику тоже видели многие — и в Тель-Авиве, и в Иерусалиме, и в Акко. А совсем недавно я любовался ее... вышивкой. На полотне — Акко, старый город. Крутые ступени сбегают вниз от построек, которым, наверное, не один век.

Мы знаем, что Фрида Юсуфова представляет в Израиле журнал «Российский адвокат». Благодаря ей с этим журналом знакомы многие израильтяне. Регулярно читаю его и я. С особым интересом, разумеется, публикации израильского спецкора. Они проникнуты уважением и к стране, которую она покинула, и к стране, которая ее приняла. Нет ни единого слова, ни единого намека, которые бросили бы тень на российско-израильские уважительные отношения. Я очень это ценю.

Уже несколько лет, как Фрида овдовела. Живет с очаровательными дочками. Вовлекает и их в свои общественные дела. Старшая будет музыкантом. По инициативе матери вступила в ряды добровольных помощников полиции и недавно помогла задержать взломщика автоматов по продаже прохладительных напитков и всякой кондитерской мелочи. Мать очень этим гордится. Радует ее и младшая дочь, еще школьница. Обремененная заботами о семье, Фрида Юсуфова находит время и на общественные дела, и на творчество, и на журналистскую работу. Такова она, наша Фрида!

Фото из семейной архива Фриды Юсуфовой

ДНЕВНИК ЗНАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В АПРЕЛЕ

290 лет указу о единонаследии

3 апреля (23 марта по ст. ст.) 1714 года Петр I издал указ, известный как указ о единонаследии: «Понеже разделением имений после отцов детям недвижимых великий есть вред в Государстве Нашем», предписывалось отныне завещать недвижимость (ватчины, дома, лавки) одному из детей, а прочих одаривать движимым имуществом. При отсутствии завещания недвижимость переходила к старшему сыну или ближайшему родственнику умершего.

285 лет юридическому образованию

22 (11) апреля 1719 года издан указ о подготовке военных юристов-аудиторов. До этого юридические должности — и в армии занимали офицеры-самоучки либо обучавшиеся за границей, либо наемные иностранцы. Военно-юридический класс действовал при Генштабе Русской армии.

180 лет новшеству при конвоировании арестантов

28 (16) апреля 1824 года распоряжением министра внутренних дел введены в качестве средства препровождения групп арестантов специальные железные пруты, к коим прикреплялись ручные кандалы четырех-пяти конвоируемых. Система запиралась на замок, который не открывался на всем пути следования.

170 лет российской метеослужбе

13 (1) апреля 1834 года указом Николая I в России учреждена метеорологическая служба, действовавшая при Академии наук.

75 лет узаконенному радиопиратству

10 апреля 1929 года постановлением ЦИК и Совнаркома СССР органам связи и профорганизациям предоставлено право трансляции спектаклей, концертов и публичных лекций без выплаты вознаграждения авторам и исполнителям. Такое положение сохранялось до принятия в 1993 году Закона «Об авторском праве...».

25 лет поиску павших героев

11 апреля 1979 года Совмин СССР предписал местным властям вместе с органами военного управления «проводить работу по выявлению мест захоронения погибших воинов и партизан и увековечению их памяти». Правда, и расходы относились на местные бюджеты.

10 лет борьбе за АГС

8 апреля 1994 года Кунцевский суд Москвы удовлетворил иск пчеловода Павла Зверева к призывной комиссии военкомата по поводу отказа направить его для прохождения альтернативной гражданской службы. Ныне закон об АГС вступил в силу.

ПО ЗАВЕТАМ ДР

К 140-летию судебн

Елизавета НОСКОВА, член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва), преподаватель РГГУ

Грядущей осенью мы отмечаем 140-летие великой судебной реформы в России, положившей начало современному состязательному и гласному правосудию, а стало быть – и современной адвокатуре, без которой состязательный и гласный судебный процесс просто невозможен. Понятно, что авторы Судебных уставов 1864 года опирались на опыт своих предшественников за рубежом, а те в свою очередь нискодили к «первоисточнику» мировой юридической культуры – римскому праву. Что же и каким образом было воспринято российскими реформаторами из великого прошлого и что из этого наследия дошло до наших дней?

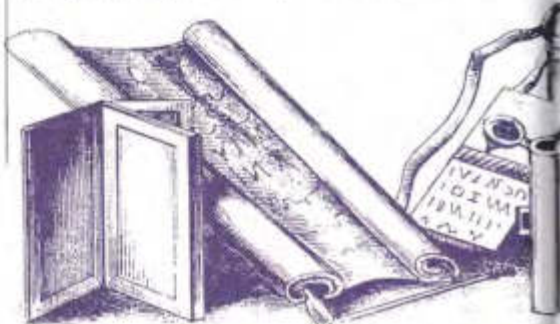
Прежде всего унаследована, конечно, сама идея снабдить каждого гражданина, часто небогатого и без должного образования, надежным юридическим советником, могущим противостоять в суде более подготовленному оппоненту, а то и представителям власти. Вообще-то институт представительства интересов ближнего (родни) в самых различных спорах и неурядицах много старше и суда, и государства и характерен практически для всех народов. У славян из него вырос способ разрешения конфликтов «полюем», когда вопрос решался во чистом поле боевым единоборством представителей тяжущихся сторон. То же, но гораздо раньше мы наблюдаем и в античных государствах. В Риме заступничество в силу родства реформировалось (за несколько веков до нашей эры) в институт патроната, покровительства, когда влиятельный, богатый патрон оказывал необходимую помощь все более широкому кругу лиц, в том числе и в суде. Ныне право на такую помощь, оказываемую квалифицированным юристом, зачастую бесплатно, закреплено за гражданами большинства государств. В Россию оно пришло именно с Судебными уставами 1864 года (тем, кто не заключал соглашение с адвокатом, суд назначал его «по праву бедности»), а ныне зафиксировано статьей 48 Конституции Российской Федерации.

Другим важным наследием древних римлян следует признать выработанную ими систему взаимоотношений адвокатов с клиентами. По мере того как представительство по родственному признаку перерастало в профессию, нравственная обязанность патрона опекал близких становилась статьей дохода нарождающегося адвокатского сословия, и уже в IV веке до нашей эры источники упоминают о выплате адвокату гонорара. Именно тогда этот вид

дохода был признан собственностью тех, кто его заработал. До этого все, что зарабатывали члены семьи, считалось доходом главы семейства. Он не мог претендовать лишь на добытое сыновьями на военной службе. Отныне же особый статус военной добычи был распространен на приобретения от государственной, придворной и духовной службы, а также от адвокатской деятельности.

Здесь надо отметить, что занятие юриспруденцией считалось в римском обществе едва ли не самым достойным и почетным. В школах ученики заучивали основные законоположения наизусть, а великому политику, ученому и адвокату Цицерону не раз приходилось доказывать согражданам, что военные и политические заслуги никак не менее ценны для общества, чем юридические. В силу сказанного стоимость адвокатских услуг стремительно возрастала и перед законодателями встала задача защитить клиентов от неумеренных подчас запросов их защитников.

Первой попыткой такого рода признано считать закон Марка Цинция, принятый в 204 году до нашей эры. Увы, от него сохранилось лишь название – «Закон о дарах и приношениях», и потому многие исследователи толкуют его по-разному. Но ясно, что он был направлен против карыстолюбия государственных и общественных деятелей, которые требовали щедрого вознаграждения за услуги, оказываемые по долгу службы. По крайней мере, римский консул и писатель того времени Катон ясно возмущался: «Чему был обязан своим происхождением Цинциев закон, как не тому, что простой народ начал становиться как бы данником Сената?». Впрочем, наш профессиональный интерес, думаю, более удовлетворит свидетельство историка Тацита о том, что закон Цинция был преимущественно направлен против «жадности ораторов», то есть тех, кто выступал в

РЕВНИХ РИМЛЯН

Юридические реформы в России

публичных заседаниях – читай, в судебных процессах.

Что значит «против жадности»? Тут опять-таки у ученых единого мнения нет. Одни полагают, что подарки и подношения запрещались вовсе, другие – что любое вознаграждение за публичную деятельность рассматривалось как добровольное дарение и вследствие этого не могло быть востребовано «оратором» от тех, ради кого он старался. Нам ближе именно вторая позиция. Поскольку вряд ли законодатели желали лишить правозаступников средств к существованию, а их призыв видеть в гонораре подарок хорошо увязывается с былой традицией бесплатной помощи патронов. Кстати, само латинское слово «гонорар» (*honorarium*) означало не что иное, как «подарок». Подтверждение такой трактовки знаменитого акта мы находим в письме Цицерона своему коллеге-адвокату в связи с расчетами за состоявшийся процесс: «Панирий подарил мне (за помощь в суде. – Авт.) те книги, которые оставлены Клавдием. Так как твой друг Цинций говорит, что по закону Цинция я могу принять их, то я ответил, что охотно приму, если он принесет». То есть адвокат действительно был вправе получить некую мзду за свой труд.

Но было, оказывается, в старом акте еще одно немаловажное положение: о невозможности для адвоката принять плату за еще не рассмотренное дело. Большой знаток римского права Александр Варга пишет об этом однозначно: «До разбора дела он не мог обусловливать себе определенного вознаграждения, но после окончания процесса ему было дозволено принимать предложенный гонорар». О том же сообщает и Тацит: «Никто не брал денег или подарков за предстоящее к защите дело».

Впрочем, судя хотя бы по приведенному выше письму Цицерона, обещания «отблагодарить» защитникам все же давались, а уж после успешной защиты те, как свидетельствуют многие, позволяли себе заламывать с подзащитных самые крупные гонорары. И тогда (примерно три века спустя после закона Цинция) рим-

ские законодатели решили сузить рамки для такого маневра.

Историк той поры Плиний Младший сообщает, что в связи с судебным процессом, в котором участвовал некий адвокат Номинат, трибун Нигрон выступил в Сенате. Он говорил о продажности и вероломстве адвокатов и о том, что старые законы фактически бездействуют, и в конце концов призвал императора пресечь «развращенность адвокатуры». В результате появилось постановление Сената: всем тяжущимся надлежало приносить присягу в том, что за ведение дела они «никому ничего не дали, не обещали, не гарантировали». В то же время по окончании дела им позволялось выплачивать адвокатам вознаграждение – «в размере не свыше десяти тысяч сестерциев».

Конечно, сегодня все эти нормы у кого-то вызовут лишь улыбку. И все-таки их влияние на нынешнюю систему отношений «адвокат – клиент», думаю, бесспорно. Хотя бы в плане нравственной самооценки коллег, определяющих тот или иной уровень оплаты своего труда. Впрочем, можно найти и прямые рецепции старых норм – пусть не в законодательстве, так в кодексах профессиональной этики адвокатов. Да, нынешний адвокатский гонорар не ограничен законом, определяется соглашением с клиентом и чаще всего устанавливается до рассмотрения дела. Однако этика требует от нас участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно или по назначению органов следствия или суда, а еще «следует воздерживаться от заключения соглашения о гонораре, при котором выплата вознаграждения ставится в зависимость от окончания дела в пользу доверителя». Согласитесь, связь этих норм с заветами древних римлян очевидна.

Зато Судебные уставы 1864 года, а впоследствии и советская юстиция (на начальном этапе) почти полностью восприняли положения римского права о месте и роли адвокатуры в правосудии, ее организационных основах. Как пишет известный историк, профессор Евгений Скрипилов, к IV-V векам нашей эры в Риме «постепенно сложилась корпорация лиц, имевших отношение к правосудию – ADVOCATI». Они состояли при судебных учреждениях (в центре и провинциях), и суд, к которому был причислен адвокат, имел над ним дисциплинарную власть, то есть мог за какие-то проступки налагать штраф, запрещать адвокату ведение дел на время или вовсе прекращать его деятельность – исключать из списка членов адвокатского сообщества.

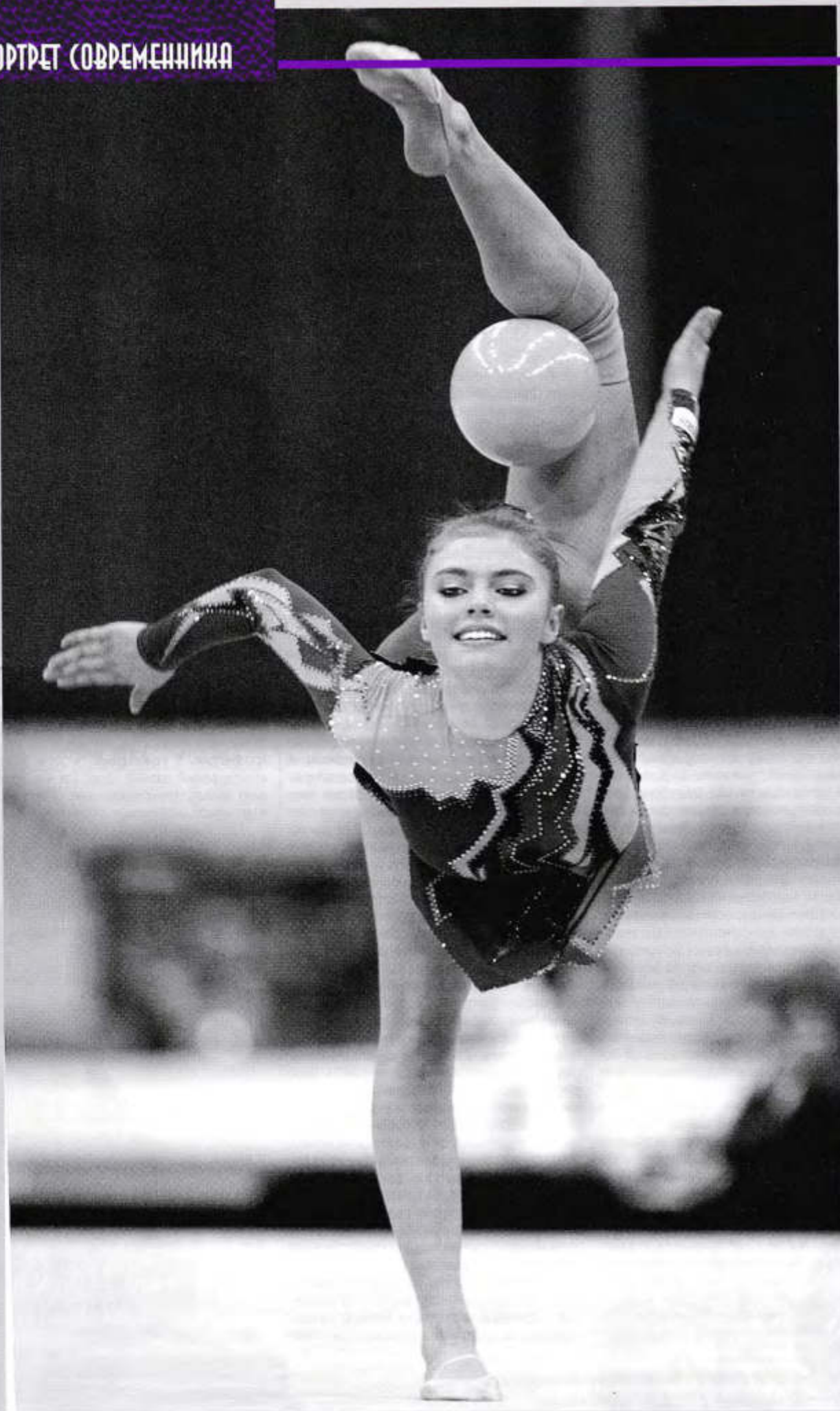
Дело в том, что статус адвоката, как и у нас сегодня, приобретался путем внесения в специальные списки (*statuti*) на основании предварительных испытаний. Та-

ким образом при каждом суде действовала своего рода коллегия адвокатов, которую возглавлял старшина (*primas*). В обязанности адвоката входили не только выступления в суде, но и дача консультаций, а также составление необходимых клиентом бумаг. Решение вступить в дело или отказаться от него адвокат принимал по собственному усмотрению. Вместе с тем судья мог назначить адвоката для ведения дела стороне, не нашедшей себе защитника. В статусе адвоката римлянин был не вправе претендовать на пост судьи.

Как видим, заветы древних римлян оказали заметное влияние не только на судебную реформу Александра II, но и на современную отечественную адвокатуру. Правда, сегодня мы свободны от опеки судов в наших внутренних делах, но представители судейского сообщества участвуют в работе квалификационных комиссий, сохранились и экзамены на адвокатское звание, и меры ответственности за недобросовестное отношение к своим обязанностям.

Разумеется, римское право охватывало огромный пласт отношений в обществе, всю систему судостроительства и судопроизводства. По понятным, думаю, причинам мы выделили из него только то, что касается нашей профессии. К сожалению, в этой области исследований крайне мало. Так что приглашаю коллег продолжить тему. Уверена, их ждет масса интересных открытий.

ГРАЦИЯ

Украшением мужчины должна быть женщина, которая находится рядом с ним.

Алина КАБАЕВА, чемпионка мира по художественной гимнастике, четырехкратная абсолютная чемпионка Европы

Забот ухабистая тряска,
унынье будничной поры...
Но рядом девушка-гимнастка,
и сразу – легкость и порыв!

По телекадрам воспаленным
и с жестких зрительских трибун
следит страна, следит влюбленно
за той, чей облик горд и юн.

Лег до Гранады от Ташкента
ее блистательный маршрут –
судьбою пестрой вьется лента,
как поединок, обруч крут.

И шар земной кружился, прыгал,
но смиренно лег к ее ногам.
Гимнастка – женственности символ.
Назло наветам и врагам!

В века бывшие танцовщица
поймать пыталась идеал.
Сегодня грации царица –
гимнастка покоряет зал.

Не знает зал – был труд упорен
среди сомнений и невзгод,
от напряженья взгляд был черен
за разом раз, за годом год.

Умение приходит следом,
усилья тянутся к венцу.
И белый-белый цвет победы
летучей грации к лицу.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Вячеслав ИСАЕВ, профессор,
доктор биологических наук,
академик РАЕН

К ВОПРОСУ О «МУЖСКИХ» БОЛЕЗНЯХ

(Советы традиционной медицины)

Общеизвестно, что мужчинам с возрастом приносит немало забот и неудобств заболевание предстательной железы. Простатит, аденома предстательной железы наступают едва ли не каждого второго мужчину, кому перевалило за пятьдесят. Лечение их требует терпения, дисциплины, наконец, ясного понимания, где коренится беда.

Как и другие болезни человека, названные связаны с нехваткой в организме определенных нутриентов, так мы называем незаменимые факторы питания. В клетках предстательной железы содержится цинка в сто раз больше, чем в остальных клетках организма. Его дефицит плюс нарушение липидного (жирового) обмена и есть основные причины недугов, беспокоящих сильную половину человечества.

Как восполнить дефицит цинка? Ученым известны растения, которые аккумулируют этот микроэлемент. По определенной технологии из них получают биологически активные добавки к пище, которые, по сути, являются концентрированными формами нутриентов. Такие растения в основном произрастают в теплых южных регионах. В наших северных широтах накопителем цинка является самая обыкновенная тыква. Масло семян ее служит основой для производства лекарственных средств, позволяющих добиться эффективных результатов в лечении заболеваний предстательной железы.

К слову, на научно-производственном предприятии «Тринита», которое я имею честь возглавлять, налажено производство биологически активных добавок к пище, способных решить обе задачи – восполнить дефицит цинка и нормализовать липидный обмен. Уникальной по своему жирнокислотному и витаминному составу является БАД «Посейдонол». Она соединяет в себе высокоэффективное действие хорошо известных своими лечебными свойствами кедрового, рыбьего, облепихового, льняного и тыквенного масел. «Посейдонол» содержит полный букет незаменимых природных полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК), в том числе особенно важные для организма кислоты семейства Омега-3, получаемые из рыб холодноводных морей, добываемых в открытом океане в толще воды (пелагиали) на глубине сто метров и более от поверхности, но не вблизи обычно загрязненного морского дна. Эта пищевая добавка содержит также жирорастворимые витамины А, Д, Е, F, P, PP. Как раз витамин А вместе с кальцием и фосфором участвует в усвоении цинка организмом.

Использование ПНЖК Омега-3, можно сказать, вообще наша специализация. Эти кислоты составляют основы большинства БАД, разработанных и освоенных НПП «Тринита», кстати говоря, числом более 40. Не являясь лекарствами, наши биологически активные добавки отличаются безопасностью, оказывают заметное воздействие на состояние здоровья, активно влияют на коррекцию нарушенного гомеостаза (равновесия) сердечно-сосудистой, нервной, эндокринной, иммунной и мочеполовой систем. «Посейдонол» используют для коррекции нарушений предстательной железы, лечения атеросклероза во всех его локализациях, болезней почек и печени, дерматологических недугов, артрита. Вот такой широкий спектр действия этой БАД!

Особенно эффективен «Посейдонол» в сочетании с производимой нами БАД «Аполлон-ИВА», поставляющей в организм человека обогащенные незаменимые минеральные составляющие, аминокислоты, витамины, клетчатку.

Предвижу вопросы читателей, где можно приобрести наши БАД. Для москвичей – в аптеке на проспекте Нахимова, дом 45 (рядом с метро «Профсоюзная»), а также на нашем дочернем предприятии «Оазис-Фили» – находится как раз за Театром на Таганке (тел. 915-57-87). Любая аптека может заказать наши БАД через крупнейшие аптечные склады России – «Протек» и «Сиантернешнл». Будем рады помочь вам избавиться от болезней, в том числе и «мужских».

**Некоторые лекарства опаснее самих болезней.
Сенека**

Вопрос, вынесенный в заголовок статьи, иной читатель может посчитать нелепым. Однако знаменитый американский писатель Марк Твен отнесся к нему серьезно и, не скрывая, впрочем, улыбки, ответил: «Вода, потребляемая в умеренном количестве, никому повредить не может». А если не в умеренном? Тут-то вопрос и уместен.

Но если уж воду так оценивать, то что делать с лекарствами? Иной пожилой человек пьет таблетки, капсулы, можно сказать, горстями, а желаемой цели не достигает. Здоровье, энергия, напористость, радости, какие сопровождали его по жизни многие десятилетия, увы, не возвращаются. К тому же не забудем о «противопоказаниях», «особых указаниях», «предупреждениях», «нежелательном и побочном действии» и тому подобном, чем заполнены листки-вкладыши к лекарствам.

Чтобы читатель представил, насколько все это серьезно, приведу один пример. У кого в домашней аптечке нет таблеток аспирина (ацетилсалициловой кислоты). Что-то заболело, поднялась температура — мы достаем из своих запасников белую таблетку. А, между прочим, перечень побочных действий того же аспирина занимает в инструкции или в справочнике не одну строчку: и шум в ушах, и головокружение, и изжога, вплоть до изменения состава крови.

С какими проблемами врачи и пациенты сталкиваются при неразборчивом применении лекарств. Как уже говорилось, это побочные действия. Они могут возникнуть при приеме любых препаратов, потому что это естественное свойство медикаментов. В листках-вкладышах к каждому из них содержатся предупреждения и перечень побочных действий, вызывающих нежелательные эффекты. Ученые объяснили механизм возникновения таких сбоев. В основе их лежит физико-химическое взаимодействие с рецепторами клеточных мембран. К сожалению, лекарство, которое было бы точно нацелено на «большое место» и не задевало бы здоровые ткани, — недостижимый идеал.

Отрицательные последствия могут быть самыми различными, вплоть до развития осложнений. Часто при приеме лекарственных средств страдают печень и почки. Наблюдаются нарушения некоторых функций нервной системы. Одним из наиболее опас-

Владимир БАКШЕЕВ

МОЖНО ЛИ ОТРАВИТЬСЯ ВОДОЮ, ИЛИ О ПОБОЧНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЛЕКАРСТВ

ных осложнений является угнетение кроветворения. Развиваются аллергические реакции, повышенная чувствительность к солнечному излучению. И т. д. По данным ВОЗ, от осложнений лекарственной терапии ежегодно погибает около одного процента жителей земного шара.

Ученые университета города Торонто проанализировали отчеты американских больниц о причинах смерти за последние 40 лет и выявили десять главных причин ухода людей из жизни. После болезней сердца, онкологических заболеваний и инсульта четвертое место заняло побочное действие лекарств. В этой стране ежегодно до одного миллиона больных страдают от побочных действий лекарств, которые можно было бы предотвратить. Из них умирает почти 100 тысяч.

Наибольшую опасность для жизни человека представляет сочетание антигистаминных препаратов с некоторыми антибиотиками, которое может привести к нарушениям ритма сердца со смертельным исходом. А лекарства, снижающие вязкость крови — антикоагулянты, могут вызвать у пациента смертель-

ные внутренние кровотечения. Если побочные эффекты возникают, необходимо сразу же обратиться к врачу за консультацией.

В США действует программа сообщения об ошибках в применении медикаментов. Отрадно, что и в России вот уже несколько лет выходит в свет бюллетень «Безопасность лекарств. Экспресс-информация». Но это только капля в море. И можно сказать, что мы находимся в начале большого пути.

О возможности нежелательных последствий нелишне задуматься уже на пороге аптеки. Разумеется, если у вас нет рецепта. Тем более что некоторые из аптек сегодня напоминают мини-маркеты. От изобилия лекарств, как говорится, в глазах рябит. Как во всем этом разобраться, сориентироваться? Либо обратиться за консультацией к сотруднику аптеки, либо перелистайте справочники серии «РЛС» («Регистр лекарственных средств»), которые наверняка есть в мало-мальски серьезной аптеке.

Выбирая лекарство, люди часто руководствуются житейским представлением о том, что более качественный препарат обя-

зательно должен быть дороже обычного. Однако это не всегда так. Есть препараты оригинальные. В первое время они действительно заметно дороже других. Но когда срок патентной защиты истекает (через 5–7 лет), различные фирмы осваивают их выпуск – под прежними или собственными названиями. И тут уже совсем другая целевая политика. Практически всегда в аптеках есть и заменители порекомендованных вам лекарств, бывают также препараты-синонимы и препараты-аналоги. Последние имеют разные действующие вещества, но относятся к одной фармгруппе и применяются по одинаковым показаниям. Знание всего этого позволяет использовать вместо оригинального препарата высококачественный заменитель без особой клинически значимой потери эффективности. И на таких заменах можно сэкономить значительные средства. Один пример в связи с этим. Германская фирма «Вауег» и российская фирма «Верофарм» производят препараты-синонимы, содержащие синтетическое антибактериальное средство ципрофлоксацин. Немецкий препарат в 25 раз дороже отечественного.

В последние годы возникла в медицине одна серьезная проблема. Любители легкой наживы наводняют рынок препаратами-подделками. В России первый случай фальсификации лекарственных средств был зафиксирован в 1997 году. В марте 2001 года Минздрав РФ в ходе проведенной инспекции выявил уже 101 препарат-фальсификат.

И такие беды имеют место не только в нашей стране. Ситуация обеспокоена ВОЗ. Ежегодный мировой оборот торговли фальшивыми лекарствами составляет, по самым скромным оценкам, от 15 до 20 миллиардов долларов США. Этим обеспокоены производители лекарственных средств. Постоянно совершенствуют их упаковку, вводят дополнительные степени защиты: голограммы, объемную печать, специфические шрифты, наносят гравировку на стекло и т. д.

Усиливают борьбу с подделками на рынке лекарств государственные органы. В конце 2001 года в структуре Минздрава создается государственная фармакологическая инспекция, на которую возлагается задача проверять соблюдение установленных правил всеми участниками оборота лекарственных средств – производителями, продавцами, контролирующими органами. В Уголовном кодексе РФ появилась статья 238, предусматривающая ответственность за продажу медикаментов-подделок.

Снизить риск приобретения подделки может сам пациент. Вот несколько советов тем, кто хотел бы следовать правилу «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Никогда не покупайте лекарства с рук и у знакомых. Второе правило: не покупайте медикаменты, не назначенные вам врачом, которому вы доверяете. Далее: покупайте лекарства в аптеках серьезных, солидных, пользующихся уважением в вашем микрорайоне, поселке, городе. Вы имеете право попросить у работника аптеки предъявить на тот или иной препарат сертификат соответствия, где указано торговое и международное название лекарственного средства, фирма, страна-производитель, содержатся сведения о прохождении соответствующего контроля. Попросите фармацевта показать вам, как выглядит упаковка медикамента, лекарственная форма его. Приглядитесь к упаковке. Убедитесь, что она аккуратна, цела, удостоверьтесь, что вам предложили именно то, что вы хотели.

По информации Минздрава России, подделки антибиотиков составляют до 47 процентов общего числа препаратов-фальсификатов, до 11 процентов приходится на гормональные средства, по 7 процентов – на средства противогрибковые, лекарства, влияющие на функции желудочно-кишечного тракта, а также на анальгетики.

В Минздраве есть департамент государственного контроля лекарственных средств и медицинской техники. По «горячей линии» каждый гражданин может позвонить и сообщить о по-

дозрительных лекарствах. Как видим, есть ряд возможностей защитить себя от медикаментов-подделок. Учитесь использовать их.

Еще несколько советов тем, кто решил приобрести лечебное средство. Никогда не покупайте лекарство без аннотации, даже если вы принимали уже этот препарат. Не поддавайтесь рекламе новых медикаментов. Помните, хорошая вещь в рекламе не нуждается. Например, широко разрекламированный панадол – это тот же недорогой парацетамол, который, кстати, не так уж и безвреден.

Не будем также забывать, что побочные действия могут возникнуть и как следствие одновременного применения нескольких лекарств. Взаимодействие лекарственных средств – одна из наименее изученных медицинских проблем, хотя многое нам уже известно. Мы знаем комбинации, при которых одно лекарство может усиливать или ослаблять эффект, приносимый другим. Если вам прописывают средства, обладающие выраженной противовоспалительной активностью, оказывающие обезболивающее и жаропонижающее действие, то контролируйте содержание сахара в крови. Оно может резко снизиться – вплоть до потери сознания и расстройства жизненно важных функций организма. Только врач, обладая достаточными знаниями и опытом, может предотвратить нежелательные последствия от совместного использования нескольких лекарств, разделив их по времени приема или выбрав комбинацию с минимальным уровнем взаимодействия.

Очень важно принимать лекарство в то время, которое указано врачом или рекомендуется в инструкции. Иначе оно может оказаться просто бесполезным или даже принести вред. И здесь существует несколько правил, которые полезно знать всем. Если нет указаний в инструкции или в назначении врача, лекарства лучше всего принимать натощак, минут за 30 до еды. Если препараты предназначены для улучшения пищеварения (например, фестал, панзинорм), тогда их принимают во время еды. Если медикаменты назначены после еды, то для получения наилучшего терапевтического результата подождите не менее двух часов. Сразу после еды можно принимать такие лекарственные средства, как аспирин, бутадан, вольтарен, которые часто раздражают слизистую оболочку желудка и кишечника. Во время еды или сразу после нее принимают также все поливитамины.

Чем лекарства запивать? Лучше всего теплой кипяченой водой. И уж ни в коем случае не чаем, и тем более соками. Танин, находящийся в чае, образует, например, с азотсодержащими препаратами (папаверином, кодеином, сердечными гликозидами и пр.), а также с препаратами, содержащими железо, неусваиваемые организмом соединения. Вообще, существуют таблицы, что с чем нельзя совмещать. О них знают врачи, фармацевты.

В современной жизни без медикаментов обходиться нельзя. Научные центры и фармацевтические компании разрабатывают все новые и новые лекарственные средства. Научиться рационально, эффективно использовать их – задача не только врачей, но и пациентов. Так что, друзья, за книги, справочники, учебники, ибо, как говорил Сократ, «есть только одно благо – знания...».

Бакшеев Владимир Иванович, кандидат медицинских наук, врач высшей категории, начальник отделения неотложной медицинской помощи и помощи на дому 52-го Консультативно-диагностического центра Министерства обороны РФ. Одним из первых в стране организовал школу для больных гипертонической болезнью, координирует обучение пациентов через Интернет на сайте www.med2000.ru. Создал собственный образовательный ресурс «Кардиошелл» на сайте www.baksheev.nm.ru. Автор 150 публикаций по актуальным проблемам кардиологии, пульмонологии, геронтологии.

ОНИ СЛУЖИЛИ И ФЕМИДЕ, И МУЗАМ

П.И. Кичеев

А.Л. Боровиковский

С.А. Андреевский

Н.П. Карабчевский

Г.Я. Кайзерман

Дон-Аминато

Вячеслав СЫСОЕВ, адвокат, поэт

Фемида и музы поэзии – вот богини, которым бескорыстно и небезуспешно служили многие талантливые юристы России. Благодаря таким незаурядным людям сложилась и окрепла связь между искусством и законом, литературой и юриспруденцией. Видное место в этой плеяде занимают коллеги-адвокаты.

Все было в жизни московского присяжного поверенного Петра Ивановича Кичеева – и громкие судебные процессы, и покушение на самоубийство, и психиатрическая больница. А еще было беззаветное служение литературе. В 80-е годы XIX века столичные журналы и газеты охотно печатали его стихи, в 1886-м вышла книга лирики «Стихотворения. 1863–1866». Судя по лучшим творениям, Кичеев был по-настоящему талантлив. Не случайно некоторые его стихи побудили композиторов написать к ним музыку, создать песни и романсы. Своими учителями Петр Иванович считал Пушкина, Тютчева и Некрасова.

Ближе всех ему, пожалуй, был Некрасов. Поэт-адвокат продолжил развитие образа гражданина, так ярко и последовательно проходившего через все творчество классика, однако по-своему трактовал идеалы добра и справедливости.

*...мой Бог иной!
Ему иное есть название.
Бог к ближнему любви святой,
Бог правды, света и познания!*

В 1899-м Кичеев опубликовал сборник очерков «Закон и жизнь (Из воспоминаний бывшего адвоката)». В книге много внимания уделил причинам совершения правонарушений, указывая в первую очередь на причины психопатического и социального характера. Кичеев известен и как переводчик пьес известных зарубежных драматургов, и как оригинальный театральный критик.

Отечественную поэзию трудно представить и без Александра Львовича Боровиковского. Выпускник Харьковского университета, он какое-то время после учебы работал там же, на юридическом факультете. С началом судебных реформ занялся адвокатской практикой. По рекомендации А. Ф. Кони служил в Петербурге товарищем прокурора, после чего вновь стал присяжным поверенным, приобрел известность, особенно после защиты революционеров-народников.

Среди обвиняемых на процессе «50-ти» была Лидия Фигнер, младшая сестра Веры Фигнер. Общение с ней воодушевило адвоката на создание стихотворения «К судьям». Оно написано как бы от имени подсудимой.

*Тяжелою работой я разбита...
Но знаешь ли, в душе моей, на дне,
Тягчайшая из всех улик сокрыта:
Любовь к родимой стороне.*

*Но знай и то, что, как я ни преступна,
Ты надо мной бессилен, мой судья...
Нет, я суровой каре недоступна,
И победишь не ты, а я...*

Как поэт Боровиковский сотрудничал с журналом «Отечественные записки» и пользовался немалой популярностью.

тью в литературной среде и в кругу революционной молодежи. Писал он и баллады, элегии, отличавшиеся ясностью мысли, строгостью формы и афористичностью. Один из его афоризмов особенно часто повторяли в обществе и прессе: «Ты сосчитал на солнце пятна – и проглядел его лучи».

Литературная деятельность Сергея Аркадьевича Андреевского началась со стихотворных переводов Бодлера, Гюго, Мюссе, Сюми-Прюдона. Они сразу были замечены критиками. Затем в печати появились и собственные стихотворения знаменитого адвоката, написанные под влиянием времени, проникнутые печалью, грустью, размышлениями о смысле существования, бренности бытия. Вот одно из его стихотворений того периода.

*Я ревнив к этой зелени нежной,
Первой зелени вешних лесов,
И до самой зимы белоснежной
Любоваться бы ею готов.*

*И в конце плодотворного мая,
Примечая богатство листвы,
Я уж думаю, грустно мечтая:
«Где ты, юность! о, юность... увя!»*

И все-таки наиболее ярко литературный дар Андреевского проявился в книге «Защитительные речи». Она выдержала пять изданий. Обращаясь к автору, Антон Павлович Чехов писал: «Для меня речи таких юристов, как Вы, Кони и др., представляют двойной интерес. В них я ищу, во-первых, художественных достоинств, искусства и, во-вторых, того, что имеет научное или судебно-практическое значение».

С гимназических лет начал писать стихи Николай Платонович Карабчевский. В 1905 году он издал их вместе с прозой в сборнике «Приподнятая завеса». У поэта-адвоката много произведений гражданской направленности, однако из-под его пера выходили строчки и другого плана – полные грустных лирических ощущений, мрачных предчувствий и обобщений.

*Вечный кошмар – неотступна о счастье
Мысль беспокойная! Годы идут.
Люди – увя! – без любви, без участия
Стадом покорно к могиле бредут.*

*Смена идет поколений волнами:
Волны бегут, им неведом возврат.
Нам суждено только тешиться снами...
Кто не родился, тот счастлив сто крат!*

Один из известных адвокатов своего времени Федор Алексеевич Червинский тоже был талантливым поэтом. Печатался в ведущих журналах Петербурга. В 1892 году издал сборник «Стихи». В него вошла стихотворная комедия «Птенец» (первоначальное название – «в глуши»), а также переводы Байрона, Мура, Мюссе, Шекспира. С этой комедией связана такая история. Опубликовав ее в 1891 году в «Северном вестнике», поэт с нетерпением стал ждать отзывов. И дождался: некто Скабичевский на автора и на его произведение вылил целый ушат брани. А. П. Чехов в письме успокаивал поэта: «Скабичевский и К^о – это мученики, взявшие на себя добровольно подвиг ходить по улицам и кричать: «Сапожник Иванов шьет сапоги дурно!» и «Столяр Семенов делает столы хорошо!» Кому это нужно? Сапоги и столы от этого не станут лучше. Вообще труд этих господ,

живущих паразитарно около чужого труда и в зависимости от него, представляется мне сплошным недоразумением. Что же касается того, что Вас обругали, то это ничего. Чем раньше Вас обстреляют, тем лучше».

Помощником присяжного поверенного служил поэт Григорий Яковлевич Кайзерман, окончивший в 1889 году юридический факультет Новороссийского университета. В шестнадцать лет в одесском журнале «Пчелка» он опубликовал свое первое стихотворение «Слепец». Он и впоследствии много писал для детей. Ряд стихотворений поэт посвятил известным современникам: Белинскому («гордому рыцарю света»), Герцену («герою родных надежд и гордых упований»), Гоголю, Кольцову, Никитину. В 1906 году вышла его книга «Басни Косаря» (Косарь – один из псевдонимов стихотворца).

На протяжении ряда лет в московской газете «Утро России» печатал «краткие заметки о текущей русской литературе» присяжный поверенный Сергей Алексеевич Соколов (литературный псевдоним – Сергей Кречетов). Он общался с Бальмонтом, Белым, Блоком, Ивановым, Ремизовым, Сологубом и Ходасевичем, в собственном поэтическом творчестве тяготел к символизму. Много откликов вызвал его сборник стихотворений «Летучий голландец», изданный в октябре 1909 года. В числе поэтических достоинств критики отмечали «свободный и уверенный стих», «звонкие, неожиданно радующие рифмы». Эти же достоинства выделял в творчестве Сергея Кречетова и Николай Гумилев.

Не могу не упомянуть талантливого поэта Дон-Аминадо. Настоящее имя и фамилия – Арнольд-Аминад Петрович Шполянский. В 1910 году окончил юридический факультет Киевского университета и в том же году в Москве стал помощником присяжного поверенного. Часто печатал стихи в журналах «Женское дело», «Новый сатирикон», «Красный смех», «Будильник» и др. В 1914 году вышло первое, а в 1915-м второе издание сборника стихотворений «Песни войны».

В 1921 году – эмиграция. Жил во Франции. Работал фельетонистом в газете «Последние новости». Популярностью пользовался необыкновенной. Его творчеству давали высокую оценку Гиппиус, Горький, Бунин, Куприн. Шаялин подарил ему свою книгу «Маска и душа» с такой надписью: «Милому Аминадо Петровичу от обожающего его поклонника Ф. Шаляпина. 1932». А Цветаева написала: «...мне хочется, чтобы Вы знали, что был все эти годы (уже скоро десятилетия!) человек, который на Вас радовался... знал Вам цену...».

Многие стихи поэт-адвокат посвятил России.

*Ты была и будешь вновь,
Только мы уже не будем.
Про свою к тебе любовь
Мы чужим расскажем людям.*

Или вот такие строки:

*Живем, бредем и медленно седем...
Плетемся переулками Passy,
И скоро совершенно обалдеем
От способов «спасения» Руси.*

Как видим, среди адвокатов-поэтов были стихотворцы разной величины. Не всех музы вознесли высоко. Но все они служили им честно и благородно. И потому не должны быть забыты.

ЕСЛИ ВОР СХВАЧЕН С ПОЛИЧНЫМ

Весна – время подведения итогов осенне-зимних набегов на дачные участки. Обращения за помощью к милиции чаще всего эффекта не приносят. Поэтому в ряде мест, например в Волгоградской области, дачники взяли охрану своей собственности в собственные руки. Пойманных с поличным грабителей задерживают и передают в руки стражей порядка. Однако московский адвокат Р. Кожура, выступая с разъяснениями в одной из центральных газет, увидел в действиях «самооборонцев»... нарушения российского законодательства, за которыми якобы должны последовать жесточайшие меры, вплоть до возбуждения уголовного дела. А как же закрепленные в законодательстве принципы необходимой обороны и крайней необходимости? Слово – члену московской коллегии «Адвокат» Аркадию ЮРЗДИЦКОМУ.

– Я тоже удивился утверждениям коллеги, усмотревшего в действиях «самооборонцев» нарушение аж двух статей Конституции РФ и четырех статей УК РФ, – сказал Аркадий Иосифович. – Ну, мыслимо ли привлекать собственников и охранников к уголовной ответственности по статье 127 УК РФ якобы за незаконное лишение сво-

боды пойманных с поличным воров и грабителей или по статье 239 за организацию объединения, якобы посягающего на личность и права граждан? Ведь право на защиту своей собственности, в том числе на задержание правонарушителей, вытекает из целого ряда актов – той же Конституции РФ (статьи 35, 45, 52), Гражданского (статья 14) и Уголовного (статьи 37, 38) кодексов РФ. Более того, причинение при этом вреда нарушителям, как правило, не влечет ответственности для лиц, пресекающих правонарушения. Здесь единственное исключение: вред не должен быть чрезмерным, не вызванным обстановкой.

Другое дело, что способы и приемы защиты собственниками своих имущественных прав действительно должны быть более четко урегулированы нормами процессуального права. К сожалению, в соответствующих законодательных актах, например в УПК РФ, ничего не говорится об условиях и процедуре пресечения корыстных преступлений и задержания правонарушителей собственниками и лицами, охраняющими их имущество. Этот пробел и позволяет иной раз толковать законы самым неожиданным образом.

Фото: Александра КАРЯНЦОВА

По следам наших выступлений

РЭКЕТ ПРИЗНАЛИ РЭКЕТОМ

В материале «Рэкет по-ментовски» (РА, №5 за прошлый год) мы рассказали о том, как сотрудники 17-го оперативно-зонального отдела УБЭП криминальной милиции Подмосковья безо всяких причин изъяли со склада ООО «Компакт Маркет 2001» имущество (как позже выяснилось, на 3,3 млн. руб.), фактически застопорив работу фирмы. Однако бдительные предприниматели обнаружили свое добро (на складе конкурентов!) и с помощью адвоката Валерия Косухина не позволили пустить его в продажу как бесхозное. Правда, вернуть изъятое ни милиция, ни судья Щелковского горсуда Л. Маслова так и не пожелали. Пришлось обращаться в Арбитражный суд г. Москвы. И вот долгожданное решение. Судья О. Романов постановил удовлетворить иск ООО полностью, признать его права на изъятое имущество, а само имущество вернуть на склад фирмы. Но это значит, что необоснованным признано и изъятие имущества, и надо полагать, что прокуратура Московской области даст действиям милиции свою оценку. На наш же взгляд, это чистая статья 169 УК РФ – воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

На снимке: адвокат Косухин демонстрирует нашу публикацию и решение Арбитражного суда г. Москвы, за его спиной – то самое имущество фирмы, на которое позарились конкуренты

ПОЗНАВАЙ, ИГРАЯ

Целых три летних лагеря работало в минувшем году в Подмосковье по программам правового воспитания молодежного актива. Юноши и девушки осваивали в игровой форме взаимодействие с органами правопорядка, процедуры формирования органов государственной власти, другие области применения права. При этом собственно юридическую основу всех мероприятий подготовил для ребят адвокат из подмосковного Подольска Алексей АВЕРЬЯНОВ.

– Инициатива создания таких лагерей принадлежит комитету по делам молодежи правительства Московской области, – сообщил он. – Моей задачей было обеспечить правовые рамки проведения игр, максимальный учет реального законодательства. Скажем, в лагере на базе пансионата «Салют» Пушкинского района активисты (по 300 в каждой из одиннадцати смен) познакомились с основами избирательного процесса в нашей стране, дискутировали за «круглыми столами», встречались с представителями органов власти. В игры были включены создание своих «партий», предвыборная агитация, выпуск газеты и т. д. – все, что бывает в реальной действительности. Сейчас вместе с молодежным комитетом работаем над программами на новый сезон.

А ВОПРОС-ТО ОСТАЛСЯ...

В №5 за 2003 год мы сообщали о том, что Гагаринский районный суд г. Москвы приговорил адвоката Г. к двум годам лишения свободы условно за попытку получить с клиента дополнительно 500 долларов США. Прокомментировать решение суда нам не смогли ни в коллегии адвокатов, членом которой Г. состоит, ни в Адвокатской палате города Москвы, ни в Главном управлении юстиции столицы, сославшись на то, что не получили о приговоре «официального извещения». «Что-то пробуксовывает в механизме взаимодействия адвокатуры, суда и органов юстиции», – писали мы.

И вот редакция получила ответ председателя Гагаринского районного суда Н. П. Афанасьевой. В ответе сообщается, что «нахождение в производстве суда уголовного дела» была проинформирована Московская городская коллегия. Правда, не говорится, когда и за каким номером было послано «официальное извещение». Его дату и регистрационный номер установить не удалось и в канцелярии суда. Впрочем, в ответе в редакцию сообщаются фамилии двух адвокатов МГКА, которые «осуществляли защиту прав и законных интересов подсудимого». Видимо, председатель суда посчитала, что извещение о процессе само по себе через защитников дойдет до сведения всех, кого мы перечислили в заметке. Словом, вопрос о взаимодействии названных выше организаций так и остался не решенным. И как же при таких обстоятельствах выполнять требования Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»?

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ТИГРА»

На 42-м километре Волоколамского шоссе, близ поселка Снегири (Истринский район), расположен мемориальный комплекс «Рубеж славы». До весны 2001 года в нем видное место занимал трофейный немецкий танк «тигр», подбитый под Ленинградом и переданный на испытания на танковый полигон в подмосковное Нахобино. В апреле 2001-го мощные краны поставили его на платформу, и отправились он на Волгу, в Саратов. Поскольку тамашний губернатор Дмитрий Аяцков попросил предоставить танк во временное пользование для экспонирования на выставке, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. Однако юбилей прошел, а «тигр» так и застрял в саратовском мемориале «Соколова гора».

Помочь истринцам вернуть ценный экспонат взялась московская коллегия адвокатов «Тарла и партнеры». И вот положительное решение Истринского городского суда, его прокомментировал член коллегии Виталий Корыстов:

— Напряженность спора вполне объяснима. Обладать редким экспонатом куда как престижно, а «тигров» осталось во всем мире шесть. Два из них — в России. Стоимость каждого специалисты оценивают в миллион долларов США. В июне 2003 года мировой судья Истринского района издал судебный приказ о принудительном возвращении танка. Но в Саратове этот документ опростестовали. Тогда Истринский горсуд вернулся к этому вопросу. На заседании мы опровергли заявление Аяцкова о том, что он никаких просьб в Подмоскowie не направлял. Суду был представлен оригинал письма, в котором губернатор гарантировал сохранность и возврат танка. Суд принял решение восстановить мемориал в Подмоскowie. А некоторое время спустя в Арбитражном суде Московской области были рассмотрены экономические претензии управления по культуре и спорту Истринского района к саратовскому музею. В конце января на Волгу отправилась колонна МЧС за танком. В результате двухдневных переговоров удалось снять все препятствия, мешавшие выполнить решения судов. Танк вернулся в Снегири и занял свое место в экспозиции «Рубеж славы». На этот раз навсегда.

Фото Юрия КАРДАШЕВА

Фотофакт

Едва ли не каждую неделю на имя президента Гильдии российских адвокатов приходят обращения коллег, желающих вступить в это общественное адвокатское объединение. Конечно, никому не отказывают, и через какое-то время в руках человека — соответствующее решение исполкома. Именно его и продемонстрировал нам руководитель адвокатского кабинета «Легат», что в подмосковном Королеве, Андрей Николаев (на снимке). Интересно, что, как, почему? Объясняет: в адвокатуре скоро три года, начинал в коллегии адвокатов «Мосюрцентр». Но в перестройку оказался в реестре Московской области, пришлось работать самостоятельно. Только ведь без постоянной поддержки коллег, без обмена мнениями это не так-то просто.

ГИЛЬДИЯ МНОЖИТ РЯДЫ

А случись конфликт с чиновниками — кто защитит? Вот и решил вернуться в родной коллектив, пусть на общественных началах.

Фото Виктора ДОЛГИШЕВА

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

В январе-феврале этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилей отпраздновали:

85 лет со дня рождения — Воронцова Валентина Константиновна, член Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения — Кармель Людмила Борисовна, Клейн Нина Исаевна и Хамиллина Васимья Алтынбаевна, члены Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения — Борисов Николай Николаевич, Корняков Виктор Иванович, Озеров Анатолий Васильевич и Семьянникова Лидия Ильинична, члены Московской областной коллегии адвокатов; Хвальчев Иван Егорович, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

70 лет со дня рождения — Марьина Раиля Шакировна, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Разумовский Владимир Алексеевич и Эминов Владимир Евгеньевич, члены Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения — Гранина Светлана Васильевна, Поспелова Нина Николаевна и Сулла Ленина Яковлевна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Челобанов Александр Григорьевич, член Саратовской специализированной коллегии адвокатов; Юрченко Владимир Васильевич, член Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения — Айсин Хаммат Хасянович, Бекетова Нина Михайловна, Грачев Александр Николаевич, Григорьев Валентин Александрович, Животкова Наталья Михайловна, Звягинцева Людмила Сергеевна, Климин Александр Павлович, Крюченкова Светлана Ильинична, Кунцева Ольга Виленовна, Москаленко Карина Акововна, Романова Ольга Васильевна, Рошина Нина Алексеевна, Фирсова Любовь Яковлевна и Царева Татьяна Александровна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Барбакадзе Тамази Отарович, Большаков Анатолий Васильевич, Петрушин Геннадий Васильевич, Трушина Наталья Викторовна и Трячков Святослав Павлович, члены Саратовской специализированной коллегии адвокатов; Галаева Марина Николаевна, Галоганов Алексей Павлович, Карасев Виктор Николаевич, Мележик Ирина Николаевна, Огородник Виталий Дмитриевич, Романова Галина Юрьевна и Цуков Евгений Александрович, члены Московской областной коллегии адвокатов; Дмитриев Александр Сергеевич и Медведева Любовь Васильевна, члены Московской межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Кабуков Александр Георгиевич и Финкин Иван Сергеевич, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); Сивкова Мария Мухомовна, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

ПЯТНЫШКО НА ПОДКЛАДКЕ

Отслужив армию, Петя Горохов очень захотел жениться. Но вот беда, тому имелось целых два препятствия. Второе, впрочем, вытекло из первого. А первое заключалось в том, что молодой круглолицый неженатый Петр, недавний отличник боевой и политической подготовки войск противовоздушной обороны, был очень робок с женщинами. Да и когда было ему научиться галантному обхождению с прекрасным полом? После восьмого класса пошел в ПТУ, где слесарить учились одни парни, потом пороботал недолго у отца в железнодорожном депо станции Шахунья, а там и армия, у которой, как известно, несмотря на женский род, лицо отнюдь не женское, как и у войны. Следовательно, и невесты у Петра не имелось. Это и было вторым препятствием.

Неожиданно на помощь пришел отец. Он съездил по делам на соседнюю станцию Шарья, где встретил своего давнего знакомого, тоже путейца. Оказалось, что у Глеба Семеныча дочь на выданье. За «рюмкой чая» знакомцы договорились свести своих детей, может, что-то у тех, наконец, и получится.

В ближайшую субботу поутру немного смущенный Петр сел в электричку. Накануне отец (а он в свободные часы увлекался скорняжничеством) подарил сыну собственноручно сшитую ондатровую шапку. То была всем шапкам шапка! Шкурки отец приобрел незадешево у зовезжего охотника и выделал их на славу. На зимнем солнышке красивый мех под искрящимися снежинками выглядел боярским украшением. Пусть уж сын предстанет в лучшем виде перед возможной родней!

Через полчаса Петр высадился на пустынном, неприветливом перроне Шарьи. Однако опасения, от которых он поеживался в жесткой электричке, оказались напрасными. Девушка Таня не прогнала его от порога, а приветливо пригласила в гости. Они поговорили о погоде, а вскоре подошел Глеб Семенович. Он выставил на стол бутылку водки... К обратной электричке усталый, но довольный молодой человек возвращался уже в сумерках. Главное, он договорился встретиться с симпатичной Татьяной снова!

Жених подремывал в мерно покачивающейся, тускло освещенной, полупустой электричке и грезил наяву. Идиллия первого свидания была прервана резко и грубо. Один из троицы проходивших вразвалочку по вагону юнцов сорвал со склонившейся головы пассажира его роскошную шапку и был таков! Несколько мгновений Петя приходил в себя, потом бросился по вагонам за обидчиком. И вагона через три нагнал-таки наглеца. Парень в его шапке как ни в чем не бывало сидел среди других пассажиров и делал вид, что читает газету. Петя с коротким вскриком вцепился в свое имущество, но вор и не думал расставаться с добычей. Он вырывал ее обратно и призывал на помощь других пассажиров.

На родной платформе Петра повязала железнодорожная милиция.

Начинающий горьковский адвокат Дмитрий Усков, вздох-

нув, взялся по назначению вести это, с первого взгляда, совершенно бесперспективное уголовное дело. Несостоявшийся франт и жених парился к тому времени третий месяц на нарах в районном СИЗО. Все улики были против него. Милиционеров Петя уверял, что это его шапка и показывал особую приметку – пятнышко на подкладке. Однако его противник, студент, уверял, что сей головной убор его и куплен в прошлом году в одном из горьковских магазинов. А опознавательный знак – тоже то самое пятнышко! Позже студент предоставил и более весомое доказательство на спорную ондатру – товарный чек. Так что крыть Петру было нечем. Откровенный пьяный грабег!

Но, пообщавшись в следственном изоляторе с осунувшимся железнодорожным слесарем, защитник понял, что все не так просто. Ну не мог этот простоватый рабочий паренек, отлично характеризующийся из ПТУ, армии и депо, к тому же в виду скорых встреч с понравившейся девушкой отважиться на грабег! Даже в подпитии. Адвокат поверил ему и серьезно взялся за собственное расследование. Отобрал объяснения у отца подозреваемого, нашел пассажиров той поздней электрички, которые видели пробежавших подозрительных субъектов с хорошей шапкой в руках. Выяснилось – да, имелось две очень похожие шапки. Неудивительно, что разгоряченный погоней Петр принял чужую за свою. А учинившие грабег субъекты, стало быть, благополучно скрылись.

Словом, в райсуде адвокат Усков добился для своего подзащитного оправдательного приговора. Случай, надо сказать, достаточно редкий по тем временам, так что радость освобождения затмила для нашего Петра утрату его роскошной обновы. Ничего, почитал он, отец другую сработает.

Так оно, собственно, и вышло. Аккурат к его свадьбе. Татьяна-то тоже не поверила наветам на милого дружка. Встретила Петра прямо у зала суда.

Александр ЯХРОМИН

Рис. Леонида Насырова

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (095) 943-2395

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательно. Тираж 10 000 экз.

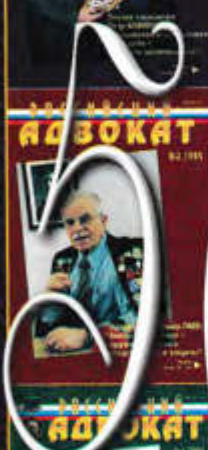
**Эйконол, Эйфитол, Посейдонол,
Бифэйнол, Тыквэйнол,
Атлант-ИВА, Аполлон-ИВА,
Морикрол, Кедрон-ИВА,
“Марина” и другие продукты
НПП “Тринита” прошли
испытания в ведущих клиниках
и получили высочайшую оценку
у российских и зарубежных
медиков.**

НПП “ТРИНИТА”

**117292, Москва, а/я 185
Телефон: (095) 124-00-13
Факс: (095) 124-03-22**

Сообщение генерального директора НПП “Тринита”, доктора биологических наук В. А. Исаева читайте на стр. 41

номеров «Российского адвоката»
шагов российской адвокатуры